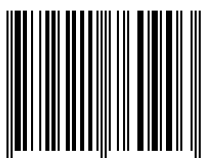

Научный альманах

2024 · N 4-4 (114)

Science Almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

<https://ukonf.com/doc/na.2024.04.04.pdf>

ISSN 2411-7609

Научный альманах

2024 · N 4-4 (114)

Периодичность выпуска 12 раз в год
Регистрационный номер средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-82697 от 21.01.2022 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Главный редактор: Уляхин Т.М.
Адрес редакции:
Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44
URL: <https://ukonf.com/na>
E-mail: na@ukonf.com
Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Текст статей публикуется в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Статьи опубликованы в соответствии договором-офертой (<https://ukonf.com/off>). Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. Издание основано в 2013 году. 7,00 усл. печ. л. 112 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки», Россия, г. Тамбов, 30 апреля 2024 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова
Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Бердыгузин Лескали Базаргалиевич

Доктор исторических наук, профессор
Атырауский университет им. Х. Досмухамедова
Казахстан, г. Атырау, пр. Студенческий, 1

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор
Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Science Almanac

2024 · N 4-4 (114)

Issued 12 times a year
Registration number of mass media EL № FS 77-82697 from 21.01.2022 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)
Editor in Chief: Ulyahin T.M.
Address of Publisher:
Russia, 392000, Tambov, PO box 44
URL: <https://ukonf.com/na>
E-mail: na@ukonf.com
The information about published articles is given to the Russian science citation index system (contract № 255-04/2015)

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Berdyguzhin Leskali Bazargalievich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Atyrau university named Kh. Dosmukhamedov
Kazakhstan, Atyrau, Studencheskiy ave., 1

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Smolensk State University
Smolensk, Przhivalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director
Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Редакционная коллегия

Доника Алена Димитриевна

Доктор социологических наук, профессор
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор
Сургутский государственный университет
г. Сургут, пр. Ленина, 1

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Залозная Галина Михайловна

Доктор экономических наук, профессор
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Ибраев Иршек Кажикаримович

Доктор технических наук, профессор
Карагандинский государственный технический университет
Казахстан, г. Караганда, бул. Мира, 56

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
г. Краснодар, ул. Буденного, 161

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, профессор
Балашовский институт (филиал)
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Балашов, ул. Карла Маркса, 29

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Editorial board

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor
Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin Ave., 1

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Ibraev Irshek Kazhikarimovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Karaganda State Technical University
Kazakhstan, Karaganda, Mira blvd., 56

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Kuban state University of physical culture, sport and tourism
Krasnodar, Budenny st., 161

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Larionov Maksim Viktorovich

Doctor of Biological Sciences, Professor
Balashov Institute (branch) Saratov State University
Balashov, Carl Marx st., 29

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Редакционная коллегия

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиросмани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Мехтиева Алмаз Мобил

Доктор философии по технике
Азербайджанский Государственный Университет
Нефти и Промышленности
Азербайджан, г. Баку, Азадлыг, 20

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор
Одесский Национальный Морской Университет
Украина, г. Одесса, ул. Мечникова, 34

Новиков Андрей Борисович

Доктор юридических наук, профессор
Всероссийская государственная юридическая академия
(РПА Минюста России), Санкт-Петербургский филиал

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Editorial board

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Mehdiyeva Almaz Mobil

PhD in Engineering
Azerbaijan State Oil and Industry University
Azerbaijan, Baku, Azadlig, 20

Nitsenko Vitalii Serhiiovych

Doctor of Economics Science, Professor
Odessa National Maritime University
Ukraine, Odessa, Mechnikova st., 34

Novikov Andrey Borisovich

Doctor of Law, Professor
The All-Russian State University of Justice
(RLA of Minyust of Russia), Saint Petersburg Branch

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Редакционная коллегия

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Филатова Анастасия Викторовна

Кандидат философских наук
Самарский государственный технический университет
г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194

Хажметов Лиуан Мухажиевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор
Ташкентский государственный транспортный университет
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адълходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
г. Москва, ул. Тверская, 11

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Skripacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Filatova Anastasia Victorovna

Candidate of Philosophy
Samara State Technical University
Samara, Molodogvardeyskaya ul., 194

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor
Toshkent davlat transport universiteti
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
Moscow state university of design and technology
Moscow, Tverskaya st., 11

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	10
Алдошин И.А. Из истории организации системы оказания медицинской помощи челюстно-лицевым раненым в годы Великой Отечественной войны	10
Гончарук А.В. Женские консультации в блокадном Ленинграде в 1941-1942 гг.: особенности организации работы	15
Данильченко С.Л. Научно-методическое и организационно-методическое сопровождение государственно-общественной системы воспитания детей и молодежи как ответственных граждан Российской Федерации	19
Елисеева М.А. Трансформация религиозного сознания советского крестьянства в эпоху НЭП	30
Жукова Е.В. Этическое толкование военной обязанности медицинских работников в современных условиях России	34
Зайцева О.Ю., Запольский А.Д. Организация работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей в годы Крымской войны 1853-1856 гг.: заслуги Н.И. Пирогова.....	38
Стрипа М.И., Ивашова Ю.В. Особенности организации акушерско-гинекологической службы по сопровождению беременных женщин в блокадном Ленинграде	42
Керимов Г.Э. Организация борьбы с педикулезом в блокадном Ленинграде: стратегическое значение контроля инфекционных заболеваний.....	46
Кочетков И.Ю. Из опыта П.А. Заводчикова: использования служебных собак на Ленинградских фронтах	49
Пономарев К.М. Финские концлагеря в годы Второй мировой войны: преступления без наказания	53
Преснов А.А. История российского образования как основа формирования россиецентричного гуманитарного знания	57
Разинькова Е.М. Историческая судьба сестер милосердия в годы Первой мировой войны (на примере дневника Ю.В. Буторовой)	63
Рыбальченко И.Д., Свиридов М.Ю. Историко-медицинский аспект организации трансфузиологической службы при военно-полевых ранениях: по материалам общегородской конференции 31 мая 1942 г. в блокадном Ленинграде.....	67
Семянникова О.В. «Домострой»: духовные корни традиционной русской семьи.....	72

Чернышов А.М. Из истории организации стоматологической службы на фронтах ВОВ: основоположник военной стоматологии Д.А. Энтин	76
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	80
Ахметзянова Я.В. К вопросу о понятии правовой работы в сфере предпринимательства	80
Вахрушева С.Н., Карачёва Я.А. Значение решений Нюрнбергского военного трибунала для современных международных отношений	84
Шитов Р.А. Характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	88
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	91
Галустян Г.М., Прядко З.В., Кузубова С.Н., Аксенко В.И. Семья как фактор психологического здоровья детей	91
Гапонец Е.Г. Эмоционально-оценочная методика определения предконфликтной ситуации в группе	94
Салова М.Л., Филимонова Т.Е. Содержание коррекционной работы с безнадзорными детьми	97
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	101
Ларионов В.И. Оценка качества атмосферного воздуха Северо-Восточного административного округа города Москва.....	101
Нерадовский Л.Г. Уравнения зависимости физико-механических свойств песчаника Южной Якутии (на примере квартала «М» г. Нерюнгри)	105

Contents

Aldoshin I.A. From the history of the organization of the system of medical care for the maxillofacial wounded during the Great Patriotic War	10
Goncharuk A.V. Women's consultations in besieged Leningrad in 1941-1942: features of the organization of work.....	15
Danilchenko S.L. Scientific, methodological, organizational and methodological support of the state-public system of education of children and youth as responsible citizens of the Russian Federation.....	19
Eliseeva M.A. Transformation of the religious consciousness of the Soviet peasantry in the era of the NEP	30
Zhukova E.V. The ethical interpretation of the military duty of medical workers in modern Russian conditions	34
Zajtseva O.Yu., Zapolskiy A.D. Organization of the work of first aid stations and hospitals during the Crimean War of 1853-1856: the merits of N.I. Pirogov.....	38
Stripa M.I., Ivashova Yu.V. Features of the organization of obstetric and gynecological service for the support of pregnant women in besieged Leningrad	42
Kerimov H.E. The organization of the fight against pediculosis in besieged Leningrad: the strategic importance of the control of infectious diseases	46
Kochetkov I.Yu. From the experience of P.A. Zavodchikov: the use of service dogs on the Leningrad fronts	49
Ponomarev K.M. Finnish concentration camps during World War II: crimes without punishment.....	53
Presnov A.A. The History of Russian education as the basis for the formation of Russian-centered humanitarian knowledge.....	57
Razinkova E.M. The historical fate of the Sisters of Mercy during the First World War (using the example of the diary of Yu.V. Butorova).....	63
Rybalchenko I.D., Sviridov M.Yu. The historical and medical aspect of the organization of the transfusiological service for military field wounds: based on the materials of the citywide conference on May 31, 1942 in besieged Leningrad.....	67
Semyannikova O.V. Domostroy: the spiritual roots of the traditional Russian family.....	72
Chernyshov A.M. From the history of the organization of dental services on the fronts of the Second World War: the founder of military dentistry D.A. Entin.....	76
Akhmetzyanova Ya.V. On the issue of the concept of legal work in the field of entrepreneurship	80

Vahrusheva S.N., Karachova I.A. The significance of the decisions of the Nuremberg Military Tribunal for modern international relations	84
Shitov R.A. Characteristics of unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft	88
Galustyan G.M., Pryadko Z.V., Kuzubova S.N., Aksenko V.I. Family as a factor in children's psychological health	91
Gaponets E.G. Emotional-evaluative methodology for determining the pre-conflict situation in a group	94
Salova M.L., Filimonova T.Ye. The content of correctional work with neglected children.....	97
Larionov V.I. Assessment of atmospheric air quality in the North-Eastern administrative district of Moscow	101
Neradovskii L.G. Equations of the dependence of physical and mechanical properties of sandstone in Southern Yakutia (using the example of the "M" quarter of Neryungri)	105

Алдошин И.А.**Из истории организации системы оказания
медицинской помощи челюстно-лицевым
раненым в годы Великой Отечественной войны****Aldoshin I.A.****From the history of the organization of the system of medical care
for the maxillofacial wounded during the Great Patriotic War**

В статье анализируется опыт по оказанию медицинской помощи челюстно-лицевым раненым в годы Великой Отечественной войны, подчеркивается значимость совершенствования и применения инновационных методов лечения для дальнейшего развития стоматологической службы, как во время военных действий, так и в мирное время

Ключевые слова: стоматология, стоматологическая служба, хирургия, челюстно-лицевая хирургия, госпиталь, Великая Отечественная война

Алдошин Иван Александрович

Студент

Курский государственный медицинский
университет

г. Курск

The article analyzes the experience of providing medical care to the maxillofacial wounded during the Great Patriotic War, emphasizes the importance of improving and applying innovative treatment methods for the further development of dental services, both during military operations and in peacetime

Key words: dentistry, dental service, surgery, maxillofacial surgery, hospital, Great Patriotic War

Aldoshin Ivan Aleksandrovich

Student

Kursk state medical university

Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Глобальные конфликты современной цивилизации приводят мир в нестабильное положение, которое часто перерастает в горячие точки на планете с огромным количеством человеческих жертв, где особенно напряженно стоят вопросы по организации первой медицинской помощи, в том числе, челюстно-лицевым раненым. Актуальность темы заключается в преемственности опыта оказания медицинской помощи военнослужащим и пострадавшим в условиях военного времени с челюстно-лицевыми ранениями. Организация системы оказания медицинской помощи челюстно-лицевым раненым во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (далее – ВОВ) построена на личном вкладе медиков-стоматологов, имена которых стали знаменательными в истории стоматологической службы.

Цель исследования: обобщение достижений стоматологов в организации системы оказания медицинской помощи раненым в годы ВОВ на основе

научных источников и монографических исследований и выявление эффективных практик оказания медицинской помощи челюстно-лицевым раненым в условиях военного времени.

В качестве основных материалов, используемых при исследовании применялись научные статьи, первоисточниковая база из официальных докладов специалистов по указанной проблеме. Исследование проводилось на основе общенаучного (диалектического) метода анализа и синтеза, анкетирования.

Одной из основных задач стоматологической службы в годы ВОВ было оказание помощи челюстно-лицевым раненым на всех этапах госпитальной эвакуации и восстановления. Опыт организации поэтапной системы медицинской помощи был накоплен еще до ВОВ: доврачебная, первая врачебная и квалифицированная стоматологическая помощь при ранениях лица и челюстей, разработаны таблицы специального медицинского оснащения. В годы ВОВ стоматологической службой в советских войсках руководил генерал-майор медицинской службы, профессор Д.А. Энтин, а также И.Г. Лукомский, А.И. Евдокимов, Б.Н. Бынин, которые возглавили систему эвакогоспиталей Наркомздрава СССР.

Стоит отметить работу И.С. Пинелиса, который указывал на то, что одним из центров военно-полевой хирургии стал созданный в 1851 г. Читинский окружной военный госпиталь. Для изучения челюстно-лицевых ранений и оказания практической медицинской помощи в Читу приезжали известные военно-полевые хирурги С.С. Гирголав, Т.Я. Артьев, А.А. Вишневский, Н.Н. Приоров, С.Д. Лактионов и др. Столкнувшись с непростой задачей поддержания хорошего уровня медицинского обслуживания населения и одновременной организацией многочисленных эвакуационных госпиталей и принятием раненых солдат, медики Забайкалья приступили к неотложным действиям. В областном отделе здравоохранения, возглавляемом С.И. Свердлиным, был оперативно создан специализированный отдел, занимающийся вопросами эвакогоспиталей. Развёртываемые в Читинской области госпитали находились под управлением трёх ведомств: Наркомата обороны (НКО), Наркомата здравоохранения (НКЗ) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). В 1943 г. на территории Читы действовало 13 госпиталей и 37 в районах области, а к 1945 г. число госпиталей выросло в 2 раза. В области отсутствовали специализированные клиники, ощущался острый дефицит хирургов-стоматологов, челюстно-лицевых хирургов, среднего медицинского персонала. В этих сложных условиях на базе областной больницы имени В.И. Ленина была организована специальная школа, в которой под руководством Т.А. Корчагиной молодые врачи и специалисты других направлений (стоматологи, педиатры, терапевты) получали необходимые знания и навыки работы в челюстно-лицевой хирургии [2].

С первых дней основания челюстно-лицевого госпиталя неотъемлемой частью его коллектива был майор медицинской службы Георгий Фролович Зверев. Выпускник лечебного факультета Восточно-Сибирского медицинского института в Иркутске, с 1931 г. посвятивший себя челюстно-лицевой хирургии: лоскутной пластике (стебельчатый лоскут Филатова); пересадке костных трансплантатов и других методов, которые позволили добиться впечатляющих функциональных и эстетических результатов. Несмотря на то, что госпиталь

находился в тылу, С.Ф. Зверев был награжден медалью "За отвагу" за проявленную отвагу в своей профессиональной деятельности. Сестра Клавдия Фроловна Зверева в годы войны трудилась врачом-стоматологом в медсанбатах Восточной Сибири и внесла неоценимый вклад в одно из приоритетных направлений работы госпиталя – сокращение сроков лечения челюстно-лицевых раненых исходя: из разработки индивидуальных планов лечения, стратегии наложения вторичных швов и ранних пластических операций. Особое внимание уделялось лечебной физкультуре, что позволило более чем 90 % раненым получать до четырех сеансов лечебной физкультуры в день и сократить сроки выздоровления. Благодаря внедрению инновационных методов лечения и профессионализму медицинского персонала, челюстно-лицевой госпиталь стал одним из ведущих центров оказания специализированной помощи раненым с челюстно-лицевыми травмами. Его опыт и достижения внесли неоценимый вклад в развитие челюстно-лицевой хирургии не только в годы войны, но и в послевоенный период [3].

В работе Е.В. Труханова отмечено, что в стационаре стоматологического отделения Московского коммунистического военного госпиталя по причине множественных случаев тяжелых ранений челюстно-лицевой области встала острая необходимость в реорганизации работы отделения и возобновлении оказания профессиональной ортопедической помощи, которая не оказывалась в госпитале с 1918 г. Были развернуты зубо-протезные лаборатории, количество коек возросло до 70 ед., стационар отделения продолжал пользоваться операционной и перевязочной ЛОР-отделения при общем количестве раненых до 200 человек. Работа была прервана в связи с эвакуацией госпиталя в г. Горький. К моменту прибытия двух госпитальных эшелонов там уже были подготовлены помещения для размещения подразделений в общежитии Института водного транспорта. Согласно приказу начальника госпиталя от 30.01.1942 г. на четвертом этаже было размещено 4-е челюстно-лицевое отделение на 150 коек; зубо-протезная лаборатория была преобразована в ортопедический стоматологический кабинет, в котором работали заведующий кабинетом доцент М.С. Неменов и зубной техник А.М. Гольцман. Для проведения врачебной экспертной работы были созданы врачебно-госпитальные комиссии, в т. ч. «челюстно-лицевая» [3].

Госпиталь был передислоцирован обратно в Москву в 1943 г., где открылось 13-стоматологическое отделение, в котором продолжали трудиться начальник отделения – подполковник медицинской службы С.А. Красный, старший ординатор – майор медицинской службы Г.А. Васильев, ординатор – капитан медицинской службы Г.А. Миндель и старший зубной техник – капитан медицинской службы А.М. Гольцман. Ортопедический кабинет с зубопротезной лабораторией в 1946 г. возглавил И.А. Доценко [3].

Благодаря внедрению современных методов иммобилизации отломков челюстей и хорошо организованной преемственности в лечении челюстно-лицевых поражений на всех этапах медицинской эвакуации к 1944 г. позволило снизить количество операций по остеомиелиту до 33,5 % по сравнению с предыдущим периодом. Проводились сложные реконструктивно-восстановительные операции на челюстно-лицевой области, для чего приглашались специалисты

ведущих медицинских учреждений Москвы – А.Э. Рауэр, Н.М. Михельсон, Ф.М. Хитров и др. [1].

В 1940 г. на должность начальника курса стоматологии и челюстно-лицевой хирургии был назначен В.М. Уваров, в это время ему было присвоено воинское звание полковника медицинской службы и учёная степень профессора, который сосредоточил своё внимание на организации помощи на флоте в мирное и военное время. Вскоре им были подготовлены нормативные документы с инструкциями по оказанию помощи при ранениях челюстей на кораблях Военно-морского флота. Основные принципы, изложенные в его работах:

- для оказания первой медицинской помощи раненым в челюстно-лицевую область использовались стандартные шины и повязки, и их заменители, положенные на снабжение санитарной службы армии и флота.

- на всех этапах эвакуации, стоматологами оказывалась «простая специальная» помощь, для иммобилизации пораженных областей применялось шинирование проволоочными шинами по Тигерштедту.

- раны в челюстно-лицевой области у пациентов, поступивших в течение 12 часов после ранения, должны были быть закрыты наглухо без резекции краев, с 12 до 36 часов после ранения раны зашивали после экономного удаления кожи и подкожной клетчатки, у пациентов, поступивших через 36 часов после ранения, раны не зашивали.

- на борту судна пациентам с челюстно-лицевыми травмами оказывают первую помощь и неотложную терапию, на госпитальных судах и на ближайшей сухопутной базе проводят "простое специальное лечение", а окончательное лечение ("сложное специальное лечение") возлагали на челюстно-лицевое отделение и специализированные госпитали в тылу [4].

Таким образом, анализ научных работ позволил сделать вывод – в годы ВОВ советская стоматологическая служба претерпела значительные изменения и доработки, с целью совершенствования оказания помощи челюстно-лицевым раненым на основах:

- развития советской стоматологии, особенно хирургического направления;

- наличия единой военно-полевой доктрины;

- изучения и правильного использования опыта организации помощи с челюстно-лицевыми ранениями в боевых операциях 1939 – 1940 гг.;

- изучения анатомо-физиологических особенностей челюстно-лицевой области, с целью улучшения методов лечения и дальнейшего восстановления раненых.

Список используемых источников:

1. Губин М.А., Кравчук Е.В. Роль врачей-стоматологов и челюстно-лицевых хирургов в годы Великой Отечественной войны // Вестник новых медицинских технологий. 2015. № 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vrachey-stomatologov-i-chelyustno-litseyvyh-hirurgov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>

2. Пинелис И.С. Лечение челюстно-лицевых раненых в госпиталях Забайкалья (1941-1945 гг.) // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 137-141.

3. Труханов Е.В., Козлов С.В., Горбуленко В.Б. Медицинская помощь раненым с челюстно-лицевой патологией в Главном военном госпитале в период Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 2009. Т. 330. № 10. С. 82-83.
4. Чепик Г.С., Гребнев Г.А., Карпова Т.Н. и др. Профессор В.М. Уваров – организатор стоматологической помощи на военно-морском флоте СССР (к 125-летию со дня рождения) // Морская медицина. 2018. Т. 4, № 2. С. 85-93.

© 2024, Алдошин И.А.

*Из истории организации системы оказания
медицинской помощи челюстно-лицевым раненым в
годы Великой Отечественной войны*

© 2024, Aldoshin I.A.

*From the history of the organization of the system of
medical care for the maxillofacial wounded during the
Great Patriotic War*

Гончарук А.В.

Женские консультации в блокадном Ленинграде в 1941-1942 гг.: особенности организации работы

Goncharuk A.V.

Women's consultations in besieged Leningrad in 1941-1942: features of the organization of work

В данной статье представлены особенности организация работы женских консультаций в блокадном Ленинграде, особое внимание уделено работе акушеров-гинекологов, благодаря которым женское здоровье находилось под защитой в чрезвычайных условиях военного времени

Ключевые слова: медицина, медицинская помощь, женские консультации, акушеры-гинекологи, беременные женщины

This article presents the features of the organization of women's consultations in besieged Leningrad, special attention is paid to the work of obstetricians and gynecologists, thanks to whom women's health was protected in emergency conditions of wartime

Key words: medicine, medical care, women's consultations, obstetricians and gynecologists, pregnant women

Гончарук Анастасия Владимировна

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Goncharuk Anastasia Vladimirovna

Student

Kursk state medical university

Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность исследования заключается в специфике военной медицины, необходимость которой определена жизнью человека в мире с войной и бедствиями. Готовность медицины отражать угрозы жизни и здоровья человека в условиях военного времени распространяется и на мирное население, особым примером служит организация медицинской помощи в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). Обеспечение медицинской помощью, оказавшихся в блокаде ленинградцев было с родни героизму на фронте и давало возможность приобрести колоссальный опыт работы медикам в чрезвычайных условиях. Ярким примером стала организация работы женских консультаций в блокадном Ленинграде, так как женщины заменили мужчин на самых тяжелых участках работы: в быту, на производстве, в обороне города и в заботе о детях, престарелых родственниках и семьях. В таких условиях женское здоровье должно было находиться под особым контролем со стороны медицинских работников, большинство из которых тоже были женщины. Актуальность обусловлена сопровождением родов под обстрелами в Луганске, Донецке и других городах Донбасса, которые стали обычным делом. Женские консультации, перинатальные центры работают бесперебойно, несмотря на разрывы снарядов,

иногда без воды, электричества, связи. Медицинский персонал остается на рабочем месте, несмотря на обстоятельства, грохочущий снарядов на улице. Так, врачи роддома им. А.А. Вишневого в Донецке при массированном обстреле и прямом попадании в роддом оставались в реанимационном отделении рядом с тяжелыми детьми, подключенными к аппаратам ИВЛ. Медики могут по три раза в день эвакуировать в подвал рожениц с новорожденными детьми. Так работу медиков можно назвать служением, в 2021 году в Донецкой Народной Республике родилось 8 тыс. детей, в 2023 – около 7,5 тыс.

Цель исследования состоит в проведении комплексного изучения научных работ и первоисточников по вопросам организации женских консультаций в блокадном Ленинграде.

В качестве основных материалов исследования использовались научная литература, в том числе, архивные источники. Методами исследования стали методы изучения и обобщения, а также, методы анализа и синтеза.

В работе ленинградских акушеров-гинекологов в годы ВОВ и блокады города было отмечено, что в 1941-1942 гг. было большое количество беременных женщин, что не могло не отразиться на их здоровье, а также на состоянии рожденных детей. На ранних стадиях беременности у женщин появлялась бледность, отечность, портились зубы. При этом, работа женских консультаций города отличалась рядом особенностей, связанных с появлением алиментарной дистрофии и различного рода авитаминозов. В отдельных трудах акушеров-гинекологов в «Сборнике работ членов Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады» 1943 г. говорилось о резком уменьшении массы внутренних органов при кахектической форме алиментарной дистрофии у взрослых: сердце – 53 % от должной массы, печень – 42 %, селезенка – 28 %, надпочечник – 68 %. Появление недоношенных детей, а также их смертность была связана не только с внешними факторами, т.е. с холодом, недостаточным санитарно-техническим обслуживанием новорожденных в родильных домах, но и с внутренними факторами, то есть с пониженностью жизнеустойчивости малорослых и маловесных детей и т.д. [3].

Стоит отметить, что в военное время под звуки стрельбы и бомбодорожек ленинградские врачи в соответствии с нормами врачебной этики продолжали свою работу, они ставили медицинскую этику выше военных целей. В это страшное время сотрудники акушерско-гинекологической клиники 1-го ЛМИ им. акад. И.П. Павлова продолжали работать, прилагая не мало физических и моральных сил. Им приходилось часто переносить в бомбоубежища новорожденных детей и их тяжелобольных матерей, принимать роды в клиниках без воды, отопления, освещения, но лечение больных продолжалось, несмотря на тяжелые обстоятельства [4].

Организация работы женских консультаций соответствовала оказанию первой медицинской помощи на фронте, переходя на поточное обслуживание женщин. Многие диагнозы были поставлены неправильно не только по вине врачей, но и по причине отсутствия доступа к различным лабораторным исследованиям, так как не было возможности заниматься углубленными клиническими исследованиями, измерением кровяного давления и даже взятием

пробы мочи на белок, что связано с тяжелыми условиями блокады города. Тяжелое течение гестозов на фоне алиментарной дистрофии и полиавитаминозов, а также другие заболевания приводили к тяжелейшим формам эклампсии у беременных женщин. По имеющимся данным о заболеваемости эклампсии за 1942 г. по городу составляло в январе – феврале – 10 %, в марте – апреле – 15-18 %, хотя в довоенное время процент заболеваемости составлял 1-2 % [1].

Стоит отметить, что в период с 1941 г. по 1942 г. участились случаи родов на дому (164 известных случаев), а в довоенное время роды на дому встречались очень редко. Данные события объяснялись не только затрудненной транспортировкой беременных женщин, проблемами с госпитализацией рожениц и т.д., но и с последствиями заболеваний – стремительные роды при дистрофии и авитаминозе [1].

При анализе сборника работ членов Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады можно сделать вывод о том, что большинство женских консультаций в 1941-1942 гг. могли обеспечить поверхностный осмотр беременных женщин, что приводило, в отдельных случаях к грубым ошибкам врачей. Однако, была организована бесперебойная работа, которая привела к снижению смертности матерей, предупреждению заболеваний, преждевременных родов и своевременной госпитализации в некоторых случаях:

- при малейших признаках гестозов;
- при малейших признаках угрожающих преждевременных родов или выкидышей;
- при выраженном полиавитаминозе и дистрофии II, III степени;
- в некоторых случаях дистрофии I степени при особенно плохих бытовых условиях.

В борьбе с указанными отклонениями в консультациях назначались элементарные методы исследования: измерение кровяного давления и анализ мочи, взвешивание беременных, измерение у них окружности живота и высоты стояния дна матки, выслушивание сердцебиения плода и т.д. При легком течении дистрофии и авитаминозов в женских консультациях назначались на протяжении всей беременности некоторые витамины и продукты питания, которые выделял специально для женщин Городской совет по специальным карточкам. Они получали молоко, кефир, настой от хвойных игл, рыбий жир, сахар, различные крупы и т.д. [1].

Стоит отметить, что в питании беременных женщин многие врачи в настоящее время склоняются к уменьшению употребления белка, а в блокадное время было иное мнение – беременным женщинам давали легко усваиваемые белки в большом количестве, что положительно сказывалось на течение беременности. Так, по предложению акушерско-гинекологического общества начали госпитализировать всех беременных женщин с подозрением на алиментарную дистрофию, токсикоза и с угрожающими признаками прерывания беременности. Женским консультациям было предложено право направлять беременных женщин в столовые усиленного питания и добиваться дополнительного питания [2].

В 1941-1942 гг. увеличилась потребность в рабочих на промышленных предприятиях, которую закрыли женщины и по инициативе Ленинградского акушерско-гинекологического общества создавались комиссии по обследованию женщин и медицинские осмотры для выявления противопоказаний к различным видам трудовой деятельности [4].

Таким образом, в результате особой организации работы женских консультаций в блокадном Ленинграде женское здоровье находилось под защитой акушеров-гинекологов. Несмотря на то, что в обобщении полученного опыта в блокадном Ленинграде в предисловии Сборника работ членов Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады подчеркивалась не только научная ценность, но и как свидетельство высокого патриотического долга ленинградских акушеров-гинекологов.

Список используемых источников:

1. Ленинградское акушерско-гинекологическое общество // Сборник работ членов Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады. Ленинград: Гос. изд-во мед. лит. Ленингр. отд., 1943-1945. 2 т. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005126621>
2. Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Александров А.С. Самоотверженность блокадного Ленинграда: проблемы материнства и детства (к 72-ой годовщине снятия блокады) // Клиническая медицина. 2016. №94 (9). С. 711–717.
3. Харченко Е.В. Родовспоможение в блокадном Ленинграде: уроки жизни (материалы 1941–1942 гг.) // Церковь и медицина. 2022. №23.
4. Цевелев Ю.В., Шмидт А.А. Работа ленинградских акушеров-гинекологов в годы Великой отечественной войны и блокады города // Акушерства и женских болезней. 2003. №2. С. 1-8.

© 2024, Гончарук А.В.

Женские консультации в блокадном Ленинграде в 1941-1942 гг.: особенности организации работы

© 2024, Goncharuk A.V.

Women's consultations in besieged Leningrad in 1941-1942: features of the organization of work

Данильченко С.Л.

**Научно-методическое и организационно-методическое
сопровождение государственно-общественной системы
воспитания детей и молодежи как ответственных
граждан Российской Федерации**

Danilchenko S.L.

**Scientific, methodological, organizational and methodological
support of the state-public system of education of children and
youth as responsible citizens of the Russian Federation**

Представление об историческом прошлом России является основой гражданской идентичности народов Российской Федерации. Особую ценность имеет единство народов, входивших в состав Российского государства, которое с самого начала формировалось как многонациональное, каковым оно остается и до сих пор. Многие исследователи отмечают и отмечают значительную, если не определяющую, роль географической среды в формировании российской цивилизации. Исключительно значимым актом становления российской цивилизации стало восприятие Русью христианской веры, которое произошло более тысячи лет назад. Идеи Евангелия стали той основой, на которой строилась российская цивилизация. Важнейшими характеристиками российской цивилизации являются присущие ей традиционные духовно-нравственные ценности, которые на протяжении веков передаются из поколения в поколение. Основные черты и ценности, присущие российской цивилизации, формировались во взаимосвязи с процессом становления и укрепления государственности

Ключевые слова: гражданская идентичность народов Российской Федерации, Российское государство, географическая среда, российская цивилизация, христианская вера, традиционные духовно-нравственные ценности

Данильченко Сергей Леонидович

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь

The idea of the historical past of Russia is the basis of the civil identity of the peoples of the Russian Federation. Of particular value is the unity of the peoples who were part of the Russian state, which was formed from the very beginning as a multinational, which it remains to this day. Many researchers have noted and still note the significant, if not decisive, role of the geographical environment in the formation of Russian civilization. An exceptionally significant act of the formation of Russian civilization was the perception of the Christian faith by Russia, which occurred more than a thousand years ago. The ideas of the Gospel became the foundation on which Russian civilization was built. The most important characteristics of Russian civilization are the traditional spiritual and moral values inherent in it, which have been passed down from generation to generation for centuries. The main features and values inherent in Russian civilization were formed in connection with the process of formation and strengthening of statehood

Key words: civil identity of the peoples of the Russian Federation, the Russian state, geographical environment, Russian civilization, Christian faith, traditional spiritual and moral values

Danilchenko Sergey Leonidovich

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department
Sevastopol state university
Sevastopol

Представление об историческом прошлом России является основой гражданской идентичности народов Российской Федерации. Единство нации обусловлено не только общностью языка, проживанием на одной территории, но и осознанием общности происхождения, памятью о наиболее ярких событиях, предопределивших развитие страны, о победах и трагедиях, о героях и о выдающихся деятелях, действовавших на ниве укрепления государственности, созидания российской культуры. Сознание общности истории лежит в основе культурно-исторического кода нации, который включает представление о наиболее значимых духовных ценностях и традициях.

Чувство сопричастности к общему историческому прошлому обеспечивает единство ныне существующего гражданского общества нашей страны. Оно также способствует сохранению и передаче исторического опыта, накопленного в течение веков, который используется при строительстве настоящего и будущего, тем самым обеспечивается связь множества поколений, и единство страны осознается во всей глубине, не только в пространстве, но и во времени.

Этот опыт, хранимый историческим сознанием, однозначно свидетельствует, что залогом успехов и побед всегда была идея единства, которая красной нитью проходит через всю отечественную историю. Мы говорим о начале Руси и объединении Новгорода и Киева под властью первых Рюриковичей, об образовании на новом историческом витке Российского государства в результате объединения земель Северо-Восточной и Северо-Западной Руси вокруг Москвы, о единстве народа во время преодоления Смуты начала XVII в., в победе в войнах Отечественной 1812 года и Великой Отечественной. Именно из истории мы узнаем, насколько значимым было тогда единение всех слоев населения, общества и государства. С другой стороны, та же история учит, насколько опасным может быть раскол и непримиримая борьба разных социальных и политических сил внутри общества, которая может поставить страну на край гибели.

Особую ценность имеет единство народов, входивших в состав Российского государства, которое с самого начала формировалось как многонациональное, каковым оно остается и до сих пор. Достижение гармонии в отношениях между народами, осознание ценности культурного достояния каждого из них, как части общероссийской культуры, всегда было залогом стабильности государства. Несмотря на свойственные межнациональным отношениям проблемы, противоречия и конфликты, которые имели место и в российской истории, важен позитивный опыт национальной политики государства, нацеленный на преодоление этих проблем, достижение межнационального и межконфессионального мира.

Достоянием исторической памяти являются, конечно, подвиги народа на ниве защиты страны в борьбе за ее свободу и независимость, за обеспечение безопасности и национальных интересов России.

Жители нашей страны могут гордиться достижениями предков в освоении громадной территории от Балтики до Тихого океана, от Арктики до евразийских степей, что привело к созданию самого большого государства в мире. В результате напряженного труда многих поколений в сложных природных условиях построены города, проложены транспортные магистрали, развернута

добыча полезных ископаемых, русское земледелие шагнуло так далеко на север, как нигде в мире.

Общепризнаны в мире выдающиеся достижения творческого гения России в науке и искусстве. Это и прорыв человечества в космос благодаря подвигу Юрия Гагарина и всех, кто готовил его полет, и наполненная глубоким смыслом русская иконопись, и феноменальный Петербург, и шедевры «золотого» и «серебряного» веков русской художественной культуры, и гениальные идеи, и открытия Лобачевского, Менделеева, Вернадского. Культура России, достижения которой признаны во всем мире, не только предмет гордости, она является духовной основой национального единства, поскольку воплощает главные идеи и ценности, значимые для всех жителей страны.

Таким образом, знание и понимание истории дает осознание ценностей отечественной духовной и материальной культуры, порождает гордость за достижения и победы, созидание и укрепление государственности, что в свою очередь ведет к осознанию необходимости сохранять и защищать это достояние, что представляет собой важнейшую составную часть воспитания патриотизма.

В диалектическом взаимодействии всемирной истории и отдельно взятой страны важно понимание не только единства исторического процесса всего человечества, но и представление об особенностях исторического пути каждого народа, что, собственно, и составляет суть его культурного кода и ощущения идентичности. В настоящее время в условиях глобальных исторических вызовов, стоящих перед Россией, этот вопрос приобретает особое значение. Речь идет о суверенитете России, о том, что представляет собой наша страница с точки зрения состояния ее как особого социума, отличного от других стран и народов. Этот вопрос решается в рамках цивилизационного подхода к пониманию сути исторического процесса. Основные его идеи были сформулированы в середине XIX века, когда в Европе и других регионах мира, большое значение приобрело чувство национального самосознания, что ослабляло доминирующее со времен Возрождения и Просвещения понимание о единстве исторического пути всего человечества. Многие мыслители подчеркивали теперь особые черты культуры и самосознания, присущие тому или иному народу (или группе близких народов), которые сохраняются на протяжении всего исторического бытия данной нации, более того – определяют ее развитие и становятся залогом ее существования. В результате возникает особый уникальный культурно-исторический тип, который и называют цивилизацией. Большой вклад в разработку этой теории внесли немецкий мыслитель Освальд Шпенглер, британец Артур Тойнби, а из российских мыслителей – Николай Яковлевич Данилевский, который развивал идеи славянской цивилизации или славянского культурно-исторического типа, говорил об особой роли России при этом.

В отношении славянской цивилизации в настоящее время следует признать, что несмотря на близость по языку и происхождению, эта общность в цивилизационном плане так и не сложилась. Славянские народы, среди которых выделяются славяне западные и южные, принадлежат все же к различным культурно-историческим типам.

Но на востоке славянского мира сформировалась российская цивилизация, основу которой составил русский народ. Постепенно эта цивилизация объединила и другие народы, существовавшие в рамках исторических и географических границ России, по мере усвоения ими русской культуры. В свою очередь основные черты и особенности исторического развития русского народа были обусловлены предпосылками в сфере как природно-географической, так и духовной.

Многие исследователи отмечали и отмечают значительную, если не определяющую, роль географической среды в формировании российской цивилизации.

Крайне важным в данном случае является фактор пространства как такового. Россия в настоящее время, как и прежде Советский Союз, является самой большой страной мира. Да и в самые давние времена в эпоху «империи Рюриковичей» с центром в Киеве, и в последующие века, когда столица пребывала в Москве и Петербурге, российское государство выделялось обширностью своей территории. Поэты, философы неоднократно подчеркивали, что ширь российских просторов обусловила широту русской души, особое чувство свободы. Как писал Н.А. Бердяев: «Равнинность России и необъятность ее пространств есть внутреннее измерение души русского народа. И неслучайно народ русский живет на необъятной равнине с необъятной далью, с отсутствием резких границ и разделений». Но с не меньшим основанием можно предположить, что обширное пространство России сформировалось в результате таких свойств русского народа, как способность к освоению новых территорий и пространств, в результате чего и возникло самое большое в мире государство.

Нельзя не обратить внимания и на географическое положение России. До сих пор имеют место дискуссии, к какому цивилизационному полюсу тяготеет Россия: к Западу или Востоку? А на самом деле Россия прежде всего является страной северной. С ней в этом отношении может конкурировать только Канада, но почти все ее население сосредоточено в сравнительно узкой полосе на юге страны. В России же на протяжении веков происходило неуклонное продвижение в высокие широты, от создания самых северных в мире очагов земледелия до Северного морского пути и разработки полезных ископаемых за полярным кругом.

Суровый климат на большей части территории России существенно влиял на ее историческое развитие и формирование ее цивилизационных особенностей. Изначально Россия, страна крестьянская, а основная ее территория, особенно в период формирования Российского государства с центром в Москве, оказывалась в зоне «рискованного земледелия». Малопродуктивные почвы, короткий вегетационный период обусловили невысокую урожайность и незначительный прибавочный продукт. Рост производства обеспечивался за счет освоения новых территорий, расчистки пашни от леса, что требовало серьезных усилий, преодоления трудностей «всем миром». Выживаемость в таких условиях была возможна только при взаимной помощи и поддержке, что предопределило длительное сохранение коллективистских общинных традиций, а с другой стороны сдерживало развитие ремесла, городской жизни.

Страна, которая в течение веков осваивалась российским народом, представляла собой обширную равнину, не имевшую естественных преград. В борьбе с сильными соседями требовалось постоянно пробивать выход к удобным морям ради обеспечения коммуникаций с внешним миром. Для решения этих задач, обеспечения безопасности и стабильной обороны на обширной территории с слабо защищенными рубежами страна нуждалась в многочисленном сухопутном воинстве, для содержания которого требовались значительные средства. Поэтому для обеспечения общенациональных интересов постоянно приходилось использовать жесткую мобилизацию имеющихся ресурсов, централизацию власти и управления. Так формировалось государство с сильной властной вертикалью. В интересах мобилизации необходимых сил и ресурсов все сословия оказывались в той или иной зависимости от государства с обязанностью либо служить, либо нести налоговое бремя, что вело к крепостному праву, поскольку оно позволяло обеспечить содержание служилых людей за счет крестьян выделенных им поместий.

Таким образом, внешние объективные условия исторического бытия русского народа, суровые природные условия, необходимость обеспечить порядок и безопасность на обширной территории способствовали формированию таких качеств национального характера как готовность к самоотверженному труду в сложных условиях, освоению новых территорий и их защите, а также упрочению коллективистских, общинных форм жизни и хозяйства, и наконец – приверженность идее сильной государственной власти, в которой народ видел оплот безопасности. Недаром Н.М. Карамзин выразил отношение народа к сильному централизованному государству в яркой формуле: «Самодержавие есть палладиум России; целость его необходимо для ее счастья».

Есть еще одно важное свойство территории России, значимое для ее исторического развития и формирования российской цивилизации. Страна занимает пространство практически всей северной части Евразии от Балтики до Тихого океана, от полярных морей до жарких степей. Она расположена в двух частях света Европе и Азии. Таким образом Россия так или иначе вобрала в себя историческое наследие двух континентов, Запада и Востока, и в то же время она представляет собой своего рода мост, связующий эти важнейшие регионы мира. По территории России в разное время проходили важнейшие торговые коммуникации, связывавшие разные регионы мира и разные цивилизации: Путь из Варяг в Греки с севера Европы в Византию, северный вариант Великого шелкового пути из Китая через степи Центральной Азии в Восточную Европу и далее на запад. И в дальнейшем, такие созданные российским народом коммуникации как Великая Транссибирская железнодорожная магистраль и Северный морской путь приобрели мощный потенциал для обеспечения межконтинентальных контактов.

Обладание обширными пространствами, пребывание в фокусе транзитных международных и даже межкультурных коммуникаций обусловило необходимость установления контактов с другими народами, налаживании отношений с ними. В результате в ходе развития российской цивилизации был обретен уникальный опыт взаимодействия и совместного проживания на

осваиваемой территории русского и других народов, происходил обмен опытом во всех сферах жизни (в хозяйстве, культуре и быте), взаимное усвоение достижений друг друга. В целом все это поддерживалось политикой Российского государства, нацеленной на сохранение межнационального мира и обеспечение добрососедских контактов. Подобная политика вела к сохранению народов, вошедших в состав России. Многие народы, включая самые малочисленные, не исчезли с этнической карты страны вплоть до настоящего времени. Более того при активном участии и поддержке российской власти и деятелей русского просвещения, миссионеров Православной церкви многие народы приобрели собственную грамотность, письменность (как правило, на основе русского алфавита), что способствовало развитию национальной литературы и культуры в целом.

Конечно, в этой крайне сложной сфере политики и межчеловеческого общения, имели место противоречия и конфликты. Случались и такие события, как выселение отдельных народов за пределы территории их традиционного проживания. Но это были исключения, вызванные крайне сложной геополитической и военной обстановкой. Ныне в Российской Федерации осуществляется программа реабилитации народов, подвергшихся репрессиям во время Великой Отечественной войны.

Способность к взаимодействию и сотрудничеству в рамках многоэтнической и поликонфессиональной общности связана с особой открытостью русского народа к глубокому восприятию культуры других народов, заимствованию и усвоению их достижений. Об этом «всечеловеческом» качестве русского характера ярко сказал Ф.М. Достоевский, который выделял «всемирную отзывчивость» русского национального характера и стремление «...русской народности... в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности».

Это качество российской цивилизации проявилось и проявляется в неравнодушии к тому, что происходит в мире, стремлении содействовать достижению в нем гармонии и справедливости.

Оно проявляется и в способности русской культуры к глубокому отклику на творческие достижения других народов, в их усвоении и создании подлинных шедевров мирового уровня, которые в свою очередь становятся вкладом России в культуру всего человечества.

Так, произошло с иконописью, которая была заимствована Русью из Византии, но именно на русской земле этот вид духовного художественного творчества достиг своей вершины. В течение веков в зарубежной Европе развивались архитектурные школы классицизма и барокко, но разве не в Петербурге XVIII – начала XIX вв. нашли они исключительно яркое воплощение?

Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о простом заимствовании, перенесении на русскую почву («трансфере», как иногда сейчас говорят), а именно о «перевоплощении», как говорил Ф.М. Достоевский, то есть о таком качестве духовной культуры, когда происходит органическое слияние зарубежного и национального, и при этом непременно отражается «русское начало». Наиболее ярко об этом свидетельствуют достижения «золотого» и «серебряного» веков русской культуры XIX и начала XX вв.

Исключительно значимым актом становления российской цивилизации стало восприятие Русью христианской веры, которое произошло более тысячи лет назад. Идеи Евангелия стали той основой, на которой строилась российская цивилизация. Русь вошла в семью христианских народов мира, но при этом сохранила свою самобытность. С тех самых пор Россия остается верна выбору христианству, полученному из Византии, а именно Православию. Это событие стало подлинно цивилизационным выбором, поскольку именно православная вера стала важнейшим духовным качеством русского народа, самым значимым свидетельством его национальной и духовной идентичности на протяжении многих веков. При несомненном единстве основных принципов веры между западным и восточным христианством существуют важные различия догматического, организационного и мировоззренческого характера.

Православная вера приобрела важнейшее значение для русского самосознания и идентичности в то время, когда Россия осталась практически единственным суверенным православным государством, оказалась в окружении стран и народов, принадлежавших к другим конфессиям. Понятия «русский» и «православный» стали синонимичны. Слово «христиане», (то есть православные) стало означать народ вообще, и вскоре трансформировалось в наименование «крестьяне», которое обозначало теперь земледельцев, то есть подавляющее большинство населения. Крепло чувство, что именно православная вера является единственно истинным исповеданием христианства, сохранение и защита его становится важнейшей задачей русского народа и государства, своего рода миссией всемирного значения. В конце XV – начале XVI вв. сформировалась идея «Москва – Третий Рим», что означало преемственность Руси по отношению к прежде существовавшим христианским империям Древнего Рима и Византии. К России тяготели православные народы, проживавшие на Балканах, Кавказе. Православное население западнорусских земель, оказавшихся в составе Польско-Литовского государства, при поддержке России предпринимало усилия по сохранению своей веры, а по мере ослабления и распада Речи Посполитой единая вера стала важнейшей предпосылкой вхождения этих земель в состав Российского государства. Характерной чертой православия в отличие от западного христианства, была идея «симфонии» церковной и государственной власти. Церковь рассчитывала на помощь и защиту со стороны государства и со своей стороны оказывала тому всемерную поддержку. Этот союз укреплял идею самодержавия и сильного государства, столь значимую для российской цивилизации.

По мере развития российской государственности, расширения территории страны все большее значение приобретала идея империи, то есть обширной державы, в состав которой входили народы разных исповеданий, объединенных под властью одного монарха. Россия была провозглашена империей в 1721 г., хотя фактически стала государством такого типа задолго до этого. Православная церковь поддерживала этот процесс, но ее положение в стране, которая становилась поликонфессиональной, не могло не меняться. Поддерживая привилегированное положение Православной церкви, Российская империя тем не менее обеспечивала свободу вероисповедания других народов. Возникали единство и идентичность более высокого уровня, чем принадлежность к православному христианству.

Кроме того, развитие светской науки и секуляризации в различных областях общественной и культурной жизни вело к тому, что религия и вера превращалась в глубоко личное чувство, определяющее совесть и нравственность человека.

Тем не менее историческая роль православия в формировании российской цивилизации, ее культурного кода исключительно важна. Об этом свидетельствует вклад Православной церкви в становление и укрепление российской государственности, служение идее патриотизма и защиты Отечества, и глубокое воздействие на развитие русской мысли, духовной и художественной культуры, которое невозможно переоценить.

Таким образом, в результате многовекового развития России как сложного полиэтнического и мультиконфессионального социума на обширном континентальном пространстве, возникла российская цивилизация, которая усвоила и сохранила глубинные свойства русского народа, но развила и приумножила их в рамках общероссийского единства.

Это способность к творческому созидательному труду в сложных внешних условиях, стремление к освоению новых территорий, умение наладить отношения с населяющими их народами, готовность к мобилизации всех имеющихся сил и ресурсов, чтобы ответить на возникавшие вызовы и угрозы, способность при этом к единению на основе преодоления социальных межэтнических разногласий, надежда на сильную государственную власть и ее поддержка, патриотизм, готовность к самопожертвованию во имя Отечества, в сфере духовной культуры – поиски путей нравственного самоусовершенствования.

Важнейшими характеристиками российской цивилизации являются присущие ей традиционные духовно-нравственные ценности, которые на протяжении веков передаются из поколения в поколение. Приверженность этим ценностям, их защита и забота о сохранении и передаче последующим поколениям – неизбежное условие, свидетельствующее о цивилизационной идентичности общества. В настоящее время они определены на уровне закона и подлежат защите со стороны Российского государства. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым отнесены «...жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». В совокупности этих качеств нельзя не видеть единства личностного и коллективного начал. На первом месте названы жизнь и достоинство и права человека, но обеспечиваются они при достижении высокого уровня нравственности, укреплении человеческого общежития от семьи до государства, единства народа, верности Отечеству.

Основные черты и ценности, присущие российской цивилизации, формировались во взаимосвязи с процессом становления и укрепления государственности. Это обусловило становление России как государства-цивилизации, что

свидетельствует о новом уровне развития государства и отражено в Концепции внешней политике Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 31 марта 2023 года.

Это качество фиксирует современное состояние российской государственности, которая в отличие от национального государства или государства-нации вмещает целую цивилизацию, возникшую в результате единства людей, разных по своей этнической, конфессиональной, культурной принадлежности, но сплотившихся на основе общих духовно-нравственных ценностей. Государство-цивилизация является гарантом сбережения этих ценностей и традиций всего русского народа. Об этом прямо сказано в упомянутом выше законе от 9 ноября 2022 года, где речь идет о противодействии деструктивным идеологическим воздействиям, отрицанию российской самобытности, фальсификации исторической правды, другим угрозам цивилизационным основам России. Тем самым российское государство-цивилизация коренным образом отличается от продвигаемой ныне в некоторых странах модели государства-менеджера, суть которого сводится к предоставлению обществу определенных услуг. Государство-цивилизация напрямую берет на себя ответственность за морально-нравственное состояние общества, за сохранение его цивилизационных основ, что становится важным аспектом обеспечения безопасности страны.

Для повышения роли государства и общества в воспитании молодежи нашей страны как ответственных граждан Российской Федерации необходимо:

1. Актуализировать традиционные формы гражданского и патриотического воспитания: открытие вузовских и школьных музеев и выставок; организация и расширение всех видов краеведческой деятельности; поисковые работы; туристско-краеведческие программы; героико-патриотические акции; военно-исторические реконструкции; пропаганда спорта и здорового образа жизни; акции и системная работа по противодействию религиозному и политическому экстремизму в молодежной среде, воспитание толерантности; различные формы профилактики подростковой преступности, наркомании, алкоголизма и курения;

2. Консолидировать усилия всех социальных институтов – вузов, школ, военкоматов, церковных организаций, полиции, ДОСААФ, судебных органов и др. по воспитанию молодежи как ответственных граждан Российской Федерации путем формирования общих планов работы и их реализации;

3. Активно и эффективно взаимодействовать с детско-юношескими и общественными организациями и движениями (например, «Юнармией»), с волонтерскими организациями с целью привлечения студентов и школьников к участию в социально значимых познавательных, творческих, культурных, краеведческих, спортивных и благотворительных проектах;

4. Активизировать сотрудничество вузов, школы, семьи, научно-педагогического сообщества и молодежи: проведение совместных научно-просветительских мероприятий, направленных на понимание гражданственности и гражданской ответственности; использование потенциала круглых столов, конференций, научно-педагогических собраний, родительской общественности и обучающихся по вопросам гражданской ответственности и традиционных культурных,

духовных и нравственных ценностей российского общества и российского государства-цивилизации; включение представителей общественности в образовательный процесс путем предоставления им времени для выступлений как собственно на учебных занятиях, так и во внеурочное время для формирования у студентов и школьников добросовестного, ответственного и творческого отношения к разным видам трудовой деятельности;

5. Формировать и реализовывать просветительские и образовательные программы для родителей студентов и школьников (Родительские университеты), в том числе представлять родителям возможность получить профессиональную консультационную помощь по запросу самих родителей (например, на платформе «ВУЗ (школа) родителям») не только у преподавателей конкретной образовательной организации, но и у квалифицированных работников системы образования РФ, вводить систему тренингов для родителей по вопросам гражданского, патриотического, нравственного воспитания детей и молодежи, для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей;

6. Оказывать всемерную поддержку реальному студенческому и ученическому самоуправлению и повышать роль организаций обучающихся в управлении образовательным процессом;

7. Создать систему комплексного методического сопровождения деятельности преподавателей, участвующих в воспитании у детей и молодежи активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанных на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского государства-цивилизации, в том числе через повышение квалификации (например, ДПОП «Воспитание ответственного гражданина при реализации ФГОС», «Принципы преемственности, добровольности, антропоцентричности и культуросообразности в воспитании ответственного гражданина» и др.), через семинары и тренинги для научения владения методами психодиагностики по выявлению детей и семей группы социального риска, техникой коррекционной работы в форме индивидуальных консультаций и групповых занятий с обучающимися;

8. Повышать качество преподавания русского языка, литературы, истории России, основ российской государственности, основ традиционных религий и др. для воспитания российской молодежи как ответственных граждан через учебный предмет путем включения воспитательных элементов в содержание предметной и внеурочной деятельности;

9. Направить преподавание всех вузовских и школьных предметов на понимание, а не на заучивание, на формирование самостоятельности, умения отличать объективное от субъективного, способности видеть межпредметные связи и соотносить услышанное с собственным социальным опытом;

10. Сроить воспитательную работу на основе единого подхода к формированию всех трех уровней гражданственности (сознательности и ответственности, гражданской позиции, исполнении человеком обязанностей и реализация прав, которые обусловлены его статусом гражданина);

11. Расширить масштабы образовательной деятельности в сфере воспитания детей и молодежи как ответственных граждан у различных целевых групп, создавая индивидуализированные программы воспитания;

12. Ввести в образовательный процесс (внеаудиторная работа) спецкурсы для студентов и старшеклассников, включающие модули: модуль «Гражданская ответственность: понятие, сущность»; модуль «Глобальные вызовы и условия развития России в мировом сообществе»; модуль «Современные тенденции общественной активности»; модуль «Гражданские действия и протестная деятельность»; модуль «Воспитание патриотизма как фактор гражданской ответственности»; модуль «Ценностно-смысловая установка и ее влияние на мировоззрение человека»; модуль «Интернет как идеологическая площадка»; модуль «Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России»; модуль «Информационное противодействие идеологии терроризма и экстремизма»; модуль «Интеркультурное взаимодействие»; модуль «Межконфессиональная толерантность»; модуль «Традиционные нравственные и духовные ценности»; модуль «Уникальное российское культурное наследие»; модуль «Мотивация, профессиональное самоопределение, самореализация, гражданская ответственность»; модуль «Алгоритм формирования жизненного пути» и др.;

13. На постоянной основе готовить информационный продукт на основе единого научно-прикладного направления гражданственности и российской идентичности для вузовского и школьного радиоузла, телецентра, школьной газеты, журнала и др.;

14. Систематически использовать в воспитательной работе контрольно-измерительные материалы, которые позволяют определить степень успешности реализации образовательной деятельности в области воспитания гражданской ответственности у обучающихся в различных мониторингах, анкетированиях и др.

Список используемых источников:

1. Данильченко С.Л. Евразийская теория национального хозяйства: история и современность: монография. Уфа: Аэтерна, 2023. 132 с.
2. Данильченко С.Л. О реализации академического курса «Основы российской государственности» в Севастопольском государственном университете: предварительные итоги и предлагаемые рекомендации // Новое слово в науке: стратегии развития. Чебоксары: Интерактив плюс, 2024. С. 42-49.
3. Данильченко С.Л. Отечественная история как опыт российской государственности: учебное пособие по дисциплинам «История России» и «Основы российской государственности». Уфа: Аэтерна, 2023. 290 с.
4. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания: монография. Уфа: Аэтерна, 2023. 138 с.
5. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация: интегрирующие факторы и конфликтогенные противоречия: монография. Уфа: Аэтерна, 2023. 148 с.
6. Данильченко С.Л. Этюды по академическому курсу «Основы российской государственности»: учебно-методическое пособие. Уфа: Аэтерна, 2023. 128 с.

Елисеева М.А.
Трансформация религиозного сознания
советского крестьянства в эпоху НЭП

Eliseeva M.A.
Transformation of the religious consciousness of the
Soviet peasantry in the era of the NEP

В статье рассматривается трансформация религиозного сознания советского крестьянства в эпоху НЭПа. Анализируется масштабная кампания по насаждению атеистического мировоззрения, которая проводилась в начале 1920-х годов. Отмечается, что, несмотря на антирелигиозную пропаганду, традиционные религиозные ценности сохранялись в сознании крестьян. В работе подчёркивается сложность полного искоренения религиозных убеждений в условиях традиционного уклада жизни

Ключевые слова: НЭП, крестьянство, деревня, религия

Елисеева Мария Александровна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа №19

г. Абакан

The article examines the transformation of the religious consciousness of the Soviet peasantry in the era of the New Economic Policy. The large-scale campaign to instill an atheistic worldview, which was carried out in the early 1920s, is analyzed. It is noted that, despite anti-religious propaganda, traditional religious values remained in the minds of the peasants. The work emphasizes the difficulty of completely eradicating religious beliefs in the context of a traditional way of life

Key words: NEP, peasantry, village, religion

Eliseeva Maria Aleksandrovna

Teacher

Secondary school №19

Abakan

К началу 1920-х гг. относится проведение масштабной кампании по насаждению атеистического мировоззрения. Антирелигиозная пропаганда проникла в массовое сознание народа и формировала иные, советские ценностные ориентиры. Равнодушие и безразличие по отношению к церкви и религии, прежде всего, утверждалось среди молодого поколения. Однако ревнителям атеизма было весьма непросто опрокинуть складывавшиеся веками устои. По словам русского философа и писателя А.А. Зиновьева, который вырос в крестьянской семье, вера и неверие уживались друг с другом в отдельных людях. Традиции повседневной жизни деревни были сильны, несмотря на сомнения, вызванные антирелигиозной пропагандой.

Особенно ярко противоречивость отношения крестьян к религии прослеживается среди тех, кто был вовлечен впервые годы революции в новые формы производственного коллективного хозяйства, которые включали в себя новые формы социального общежития. Революция поменяла уклад жизни, но крестьяне не могли с такой, же легкостью и быстротой отказаться от духовного опыта предков. Например, а Мало-Азяськой коммуне Краснослободского уезда Пензенской губернии «почти все женщины» ходят по праздникам в церковь, крестят младенцев, хоронят умерших по церковному обряду, во время тяжелых

заболеваний вызывают к себе на дом и причащаются». У крестьян сохранялся обычай приводить лошадь к храму в день святого Фрола и Лавра, считавшимися покровителями животных. «Считалось, что с лошастью, будут потом сказывать и укорять, что сдохла она потому, что к церкви ее не подводил...».

Попытки насаждения новых культовых мероприятий имели непостоянный успех. В своей работе Л.В. Лебедева приводят содержание письма о праздновании восьмой годовщины Октября: «Вторым планом говорилось о выборе, который пришлось сделать крестьянам. Проводившиеся советские торжества совпадали с обедней. Крестьяне, посетив школу, убранную к празднику, в большинстве своем ушли в церковь».

Также имеются сведения о том, что крестьяне Саратовской губернии решили отпраздновать День революции и почтить память павших «борцов за свободу», отслужив панихиду в местной церкви. Все участники демонстрации шли с пением революционных песен и похоронного гимна.

Но народная религиозность на данной стадии означает лишь сохранение остаточных явлений в виде обрядности привычек. Религия в крестьянстве заметно падает, нет религии, а есть обычай.

По данным, которые приводятся в работе Д.В. Поспеловского, начиная с 1923г. Происходит постепенный подъем религиозности в стране. Общее количество религиозных общин в российской деревне продолжало возрастать до 1929 г. Обеспокоенные этим процессом власти перешли к политике массового закрытия церквей. За период с 1 января 1925г. общая численность православных религиозных общин увеличилась на 9%, а старообрядческих – на 10%. В 1927-1928 гг. количество сельских религиозных общин продолжало расти. Также наблюдались определенные изменения в сторону увеличения удельного веса православия в общей конфессиональной структуре.

Принимая во внимание материалы информотдела ЦК ВКП (б), «можно отметить некоторое оживление религиозного движения и увеличение активности духовенства. Из неурожайных губерний, а также из губерний, пораженных недородом, поступают сведения, указывающие на связь происходящего здесь религиозного движения с неурожаем. Эту связь поддерживают и те формы, которые здесь религиозные движения принимает».

В подтверждение этому, административный отдел исполнительного комитета Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов получил немало ходатайства из епархиального правления о совершении крестных ходов, паломничества, для проведения собраний приходских общин. Высоким был и процент выступлений крестьянства, вызванных религиозными мотивами.

Начало XX. Было время усиленного посещения различных святых мест и особо массовых паломничеств к святым источникам. В сводках информотдела ЦК ВКП (б), ОГПУ говорилось: «В селе Зачинщикове Наровчатского уезда в роднике начались молебны при стечении большого количества верующих». В апреле 1928г. газета «Безбожник» сообщала о «святом колодце», который располагался в Пензентской губернии и являлся место стечения многих тысяч паломников из окрестных и отдельных селений.

По данным С.Г. Струмилина, доля крестьян – мужчин, которые проигнорировали обрядовую практику в 1923г., составляла среди молодежи до 24 лет – 37,4%, а среди лиц от 25 до 39 лет – всего 28,6%. Среди обследованных мужчин старше 40 лет и женщин старше 25 лет в 1923г. вообще не было тех, кто отказался бы от исполнения религиозных обрядов.

О стойкости религиозности свидетельствуют и факты негативного отношения сельского населения к использованию церквей для хозяйственных и иных нужд. Например, Саранский отдел управления докладывал: «Население в своих религиозных учреждениях очень стойко и нужно полагать едва ли индифферентно отнесется к утилизации хотя бы одного храма». Из донесений следует: «Отношение к утилизации церквей, можно сказать, будет враждебное, так как прилегающие слобода к городу составляет крестьянское население, которое ясно будет против утилизации».

В печати периода НЭПа встречаются сообщения о том, что «еще крепко сидел в крестьянстве религиозный дурман».

По мнению О.А. Суховой, крестьянское бегство в религию начала 1920-хх. «было защитной реакцией на кризисные бытия, которая привела к укреплению общинных начал и, прежде всего, социально-регулятивной функции мирной организации. А последнее в свою очередь, предопределило возрастание значения такой системы духовно-нравственного контроля, как православие, покоившегося на безграничной вере крестьян во всемогущее Божие». Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в условиях смягчения репрессивной политики государства в отношении Русской Православной Церкви в период НЭПа реактуализация общественного сознания. Это в большей степени способствовало оживлению церковной жизни. Эти тенденции продолжались вплоть до того времени, когда страну захлестнула новая волна гонений, связанная с начавшимся процессом коллективизации.

Крестьян требовалось научить бороться с засухой, саранчой и другими стайными бедствиями не с помощью крестных ходов и молебнов, а путем агрономических советов и правил, которые можно было привить.

В условиях НЭПа формировалось уникальное социокультурное пространство, в котором различными путями переплетались противоречивые по своей сути направления взгляды и идей. Сложность оформления собственной жизненной позиции, естественная в условиях своеобразного хаоса идей, оказала огромное влияние на идеологические и культурные ориентиры широких общественных слоев. В довольно своеобразной ситуации оказалось крестьянство. Сложность выбора мировоззренческих приоритетов объяснялась еще и социально-культурной изоляцией деревни, усиленной в годы революции и войны. Мировоззрение определенной части сельского населения была основана на религиозно-нравственных ценностях. Оно противоречило попыткам внедрения различных новшеств. Но специфика общественно-политической жизни деревни 1920-х гг. не ограничивалась только противопоставлением старых и новых взглядов. Она выражала собой целый комплекс идеологических проблем. В подобной обстановке идеологические предпочтения и жизненные приоритеты крестьянства подвергались значительным изменениям. Этому в определенной

мере помогали «чары» революции, связанные с возможностями раскрепощения личности, ее освобождения от церковного, и, отчасти общинного влияния. Но, разочаровавшись в возможностях государства изменить жизнь к лучшему, крестьянство начало активно обращаться к религиозным структурам, это отчасти способствовало росту религиозного сознания на селе. Однако в то же время, попытки осуществления «модернизации» традиционного крестьянского мировоззрения активизировали решения, по крайней мере, двух задач. Первое, сохранились и даже в определенной мере укрепились основы традиционного религиозного миропонимания. Но, с другой стороны, обращение к религиозным «новациям» отражало общее стремление крестьянства найти ответы на вопросы о том, как жить дальше, с чем связывать свои надежды. Решению этого способствовало терпимое отношение властных структур к существованию на местах различных языческих и сектантских групп. Таким образом, общественно-политическая ситуация 1920-х гг. обусловила уникальные возможности для развития плюрализма в религиозных взглядах и предпочтениях крестьянства.

Список используемых источников:

1. Зиновьев А.А. Русская усадьба, исповедь отщепенца. М. 1999. С. 59.
2. Поспеловский Д.В. Русская православная деревня в XX в. М. 1995. С. 111-112, 200.
3. Росницкий Н. Лицо Деревни: по материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств. М. С. 9.
4. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 45.

© 2024, Елисеева М.А.

Трансформация религиозного сознания советского крестьянства в эпоху НЭП

© 2024, Eliseeva M.A.

Transformation of the religious consciousness of the Soviet peasantry in the era of the NEP

Жукова Е.В.
Этическое толкование военной обязанности
медицинских работников в современных
условиях России

Zhukova E.V.
The ethical interpretation of the military duty of
medical workers in modern Russian conditions

В статье представлен анализ проблем военной обязанности медицинских работников через историю военной медицины и этического толкования проблемы в современных условиях России, на основе отдельных научных работ, открытых источников информации, нормативно-правовых актов РФ и социологического опроса в среде студентов медицинского вуза

Ключевые слова: медицина, военная медицина, военная обязанность, военная обязанность медицинских работников, медицинская помощь

Жукова Екатерина Викторовна
Студент
Курский государственный медицинский
университет
г. Курск

The article presents an analysis of the problems of military duty of medical workers through the history of military medicine and the ethical interpretation of the problem in modern conditions of Russia, based on individual scientific papers, open sources of information, regulatory legal acts of the Russian Federation and a sociological survey among students of a medical university

Key words: medicine, military medicine, military duty, military duty of medical workers, medical care

Zhukova Ekaterina Victorovna
Student
Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность исследования заключается в том, что современная военная обязанность медицинских работников в России остается обсуждаемой темой в обществе. Медицинские работники играют ключевую роль в обеспечении здоровья военнослужащих и мирного населения в условиях военного времени, поэтому медицинский персонал получает статус военнообязанных до достижения им возраста 40 лет. Данный факт нормативно обеспечен, в том числе «Методическими рекомендациями по ведению военного учета в организациях» от 11.07. 2017 г., в который прописаны медицинские специальности, которые подлежат воинскому учету: лечебное дело, педиатрия, медико-профилактическое дело, стоматология, фармация, сестринское дело. Тем не менее, врачи-биохимики, биофизики, кибернетики, а также клинические психологи в этот список не входят. Однако, этическое толкование проблемы лежит в поле морального общественного климата.

Цель исследования состоит в проведение комплексного анализа научных работ и первоисточников по вопросам организации военной обязанности медицинских работников в современных условиях России.

В качестве основных материалов исследования использовались научная литература, отдельные открытые источники информации и нормативно-правовые акты РФ. Методами исследования стали методы изучения и обобщения, а также, методы анализа и синтеза, анкетирования.

Проблема военной обязанности медицинских работников, включает в себя такие аспекты как этика, мораль и юридические нормы военной службы медицинскими специалистами. В России история военной обязанности медицинских работников имеет свои особенности и претерпела различные изменения на протяжении многих веков.

Важность устойчивого положения России, как крупнейшего государства на международной арене, не позволяла находиться в состоянии мира, поэтому исторически сложился великодержавный характер государственности, официально утвержденный политикой Петра I и в ее названии – Российская империя. Сталкиваясь с интересами соседних и ведущих стран, России отстаивала свои позиции в ожесточенных войнах, что позволило накопить, в том числе, колоссальный опыт в военной медицине. Однако, до середины XIX века, военная медицина не имела устойчивых позиций в развитии, и только со времен Крымской войны (1853-1856 гг.) получила огромный опыт врача и организатора госпитальной службы Н.И. Пирогова. В дальнейшем под руководством академика А.А. Семашко была разработана система медицинского обслуживания армии и флота, что впервые обеспечило военные структуры официальными должностями военных медиков [6].

Уже в 1870 г. был принят указ об учреждении Военно-медицинской академии, которая стала первым в России учебным заведением для подготовки высококвалифицированных военных медиков. А в 1878 г. было сформировано Медико-хирургическое управление Главного штаба, которое позже стало Медико-хирургическим управлением Министерства военных дел. Таким образом, военная медицина в России стала развиваться как особая отрасль медицины, требующая высокой квалификации и профессионализма [1].

Важным этапом становления военной медицины в России стало участие в Первой мировой войне. Получило новое развитие госпитальная служба, были созданы новые методы лечения и эвакуации раненых и т.д. В результате, по окончании войны выросла популярность и признание военных медиков [4]. Яркие старницы истории военной медицины в годы Первой мировой войны представили такие имена как: Н.И. Пирогов, В.А. Оппель, Н. А. Вельяминов, Н.Н. Бурденко, С.Р. Миротворцев, Р.Р. Вреден, Н.Н. Петров, Г.А. Альбрехт и др., которые служат не только примером профессионализма, но и признанием благородства служения в профессии врача.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. идеологическая основа воинской обязанности медицинских работников имела сквозной характер с моральной и нравственной позицией народа – «отдать жизнь за Родину!» Масштаб подвига советских медиков нельзя измерить, только лишь в цифрах:

17 милл. вернувшихся в строй и вылечившихся от болезней; 46 % – доля женщин среди всех медиков, участников войны; около 2 млн. единиц – общего коечного фонда госпиталей за время войны; более 500 постоянных и временных военно-санитарных поездов, около 300 салолетов санитарной авиации, 100 санитарно-транспортных судов; 85 тыс. погибших медиков; 49 врачей были награждены званием героя Советского Союза, 20 из них посмертно [4].

В современной России военная обязанность медицинских работников имеет свои особенности и регулируется соответствующим законодательством. Врачи, медсестры и другие медицинские работники могут поступать на военную службу по собственному желанию или по призыву. Они могут проводить свою работу не только в госпиталях и полевых лазаретах, но и на военных кораблях, в летных и ракетных частях, в специальных военных медицинских учреждениях [2,3].

Стоит отметить, что медицинским работникам в чрезвычайных условиях работы необходимо сохранять нейтралитет во время оказания медицинской помощи всем военнослужащим, независимо от их национальности, политических убеждений и военной принадлежности, даже к противоборствующей стороне. Основой служения в профессии является объективизм и справедливость и профессионализм в условиях военного времени [2].

Так, военная обязанность медицинских работников сопряжена с соблюдением военной дисциплины, что не всегда обеспечено балансом с профессиональной дисциплиной медицинских работников.

Современная военная обязанность медиков требует от медицинских работников готовности к работе в экстремальных условиях, но вместе с тем, современные технологии и медицинский прогресс позволяют им иметь доступ к более совершенному оборудованию и методикам лечения больных и раненных, что требует реализации в обучении новым возможностям в сохранении жизни и здоровья военнослужащих и мирного населения [2].

В современных условиях России вопрос о военной обязанности медицинских работников приобретает нового толкования, в том числе, в среде студентов-медиков.

Так, на основе анонимного опроса с помощью анкетирования студентов медицинского вуза, можно сделать следующие выводы:

- большинство респондентов (около 98 %) положительно относятся к военной обязанности медицинских работников и готовы выполнять ее в случае необходимости. Они признают важность и значимость этой задачи и готовы внести свой вклад в защиту Отечества;
- около 2 % респондентов выразили сомнения в принудительной военной обязанности медицинских работников в условиях военных конфликтов, считая это политическим давлением в демократическом государстве.

Таким образом, отношение студентов медицинского вуза к военной обязанности медицинских работников в современной России имеет свои особенности, но все они определяются готовностью выполнять свои профессиональные обязанности по зову сердца и, на исторически сложившихся традициях военной медицины.

Список используемых источников:

1. Бабайцева Е.С., Большакова В.М., Наумов П.Ю. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнотружасчим медицинкой помощи или прохождения ими медицинкой освидетельствования // Военное право. 2021. № 5. С. 78-86.
2. Жильцов Р.А., Иванов Д.В., Ермолаева Е.В. Развитие военной медицины в России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Общество с ограниченной ответственностью «Наука и инновации». 2016. Т. 6. №. 1. С. 136-136.
3. Кириченко Н.С., Бабайцева Е.С. Правовое положение субъектов медицинкой обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2023. № 1. С. 77-81.
4. Подвиг медработников во время великой отечественной войны в цифрах и фактах. Военная медицина 1940-х годов в картинках и инфографиках.
URL: <https://medvestnik.ru/content/cards/Podvig-medrabotnikov-vo-vremya-Velikoi-Otechestvennoi-voiny-v-cifrah-i-faktah.html>
5. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств. 2014. С. 294-307.
6. Чайковская М.В., Коновалов А.И. Правовые и этико-деонтологические аспекты деятельности медицинкой персонала лечебно-профилактических учреждений // Академический вестник. 2012. №. 1. С. 153-160.

© 2024, Жукова Е.В.

Этическое толкование военной обязанности
медицинских работников в современных условиях
России

© 2024, Zhukova E.V.

The ethical interpretation of the military duty of
medical workers in modern Russian conditions

Зайцева О.Ю., Запольский А.Д.
Организация работы пунктов первой
медицинской помощи и госпиталей в годы Крымской
войны 1853-1856 гг.: заслуги Н.И. Пирогова

Zajtseva O.Yu., Zapolskiy A.D.
Organization of the work of first aid stations and hospitals during
the Crimean War of 1853-1856: the merits of N.I. Pirogov

В статье представлен анализ отдельных исторических материалов военной истории России на основе архивных данных и научных трудов историков, а также работ Н.И. Пирогова как первоисточников

The article presents an analysis of individual historical materials of the military history of Russia based on archival data and scientific works of historians, as well as the works of N.I. Pirogov as primary sources

Ключевые слова: история, война, Крымская война, военная медицина, медицинская помощь, полевая хирургия, сортировка раненных

Key words: history, war, Crimean war, military medicine, medical care, field surgery, sorting of the wounded

Зайцева Ольга Юрьевна

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Zajtseva Olga Yurievna

Student

Kursk state medical university

Kursk

Запольский Алексей Дмитриевич

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Zapolskiy Aleksey Dmitrievich

Student

Kursk state medical university

Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность темы определяется не только исторической значимостью событий, произошедших в период Крымской войны 1853-1856 гг., но и их влиянием на систему организации первой медицинской помощи в России. Проблемы организации первой медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях военного времени тревожат медиков и в настоящее время, несмотря на богатый накопленный опыт. Однако, актуальной основой первых этапов становления организация работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей послужил практический и теоретический вклад виднейшего российского хирурга, естествоиспытателя профессора Н.И. Пирогова, его бесценный опыт для современной системы здравоохранения определяет важность профессионализма и гуманизма в медицине [2].

Цель исследования состоит в проведении комплексного анализа научных работ по организации работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей в годы Крымской войны, в том числе, работ Н.И. Пирогова как первоисточников.

В качестве основных материалов использовались научные статьи, монографии и диссертационные исследования с применением функционально-логический метода, а также методов анализа и синтеза.

Результаты исследования заключаются в обобщении передового опыта Н.И. Пирогова в вопросах организации работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей в годы Крымской войны с возможностью привлечения внимания к актуальности исследования, в том числе будущих медиков – студентов медицинского вуза.

История указывает на то, что в середине XIX столетия Россия переживала один из знаменательнейших моментов своей истории – Крымскую войну 1853-1856 гг. Столкновение с Турцией переросло в борьбу с крупнейшими европейскими державами Францией и Англией и выявило преимущество западного вооружения перед устаревшим российским. Так, русские войска терпели поражения и были осаждены в Севастополе. Причиной высокой смертности были: осенняя лихорадка и ранения, которые в условиях антисанитарии в 40 % случаев приводили к летальному исходу. Раненые находились в совершенно непригодных для оказания медицинской помощи помещениях, страдая от голода и холода. Даже ампутации проводились без обезболивания.

Сложившаяся ситуация с неотложной медицинской помощью во время Крымской войны требовала радикальных перемен в организации первой медицинской помощи. Многие взгляды медиков и методы лечения оказались не совершенными в условиях военного времени и требовали быстрого перестроения. Людские потери были колоссальными от болезней, нестерпимых болей и кровопотерь, а врачи оказались бессильны по причине относительной незрелости отечественной военной медицины, и, в первую очередь, по недостатку образования и квалификации военных врачей. Большинство из них не имели практических навыков работы с тяжелыми ранениями и не владели в полной мере знаниями о болезнях, возникающих в чрезвычайных условиях военного времени. Кроме того, использование примитивных методов лечения и отсутствие необходимого оборудования создавали колоссальные ограничения в возможностях военной медицины. Так было заметно отставание военно-морской медицины, которая стала отдельным предметом исследования только во второй половине XIX в. по проблемам, характерным для морской среды и условий длительного проживания на кораблях [2].

Из истории военной медицины стал неоценимым вклад Николая Ивановича Пирогова, прибывшем в ноябре 1854 года в г. Севастополь. Великий русский хирург, анатом, приверженец профилактического направления в медицине, произнес знаменитые слова, ставшие девизом отечественной медицины: «Я верю в гигиену. Вот где заключается истинный прогресс нашей науки. Будущее принадлежит медицине предохранительной» [5]. Во время Крымской войны он стал главным хирургом осажденного англо-французскими войсками

г. Севастополя [4]. Так комментировал его работу один из врачей современников: «... Не успев познакомиться с санитарными учреждениями в самом городе, Н.И. Пирогов принялся водворять порядок на Северной стороне... Прибывшие хирурги вместе с военными врачами принялись деятельно за работу и вскоре все больные были перевезены и успокоены...». Н.И. Пирогов по поручению медицинского инспектора принял первый перевязочный пункт Черноморского флота, он сразу же приступил к обеспечению таких условий для раненых, которые соответствовали требованиям асептики и антисептики. Благодаря его организаторским способностям для обеспечения места и комфорта раненых были использованы части Николаевской батареи, здания Инженерного ведомства, Екатерининского дворца, Орловского, Гущина и других купеческих домов. Таким образом, стало возможно «поставить от 30 до 50 и более коек» [3].

Стоит отметить, что Н.И. Пирогов в первую очередь стал решать проблему с сортировкой раненых. По его приказу раненых стали делить прямо на поле боя на пять категорий:

- безнадёжные;
- опасно раненные, требующие безотлагательной помощи;
- тяжелораненные, требующие безотлагательной, но более предохранительной помощи;
- тяжелые, способные пережить доставку в госпиталь;
- легкораненные, которым помощь должна оказываться на месте.

Такая сортировка позволила частично разгрузить медиков и организовать поточную систему оказания медицинской помощи. Так, с большим трудом хирургу удалось организовать работу военно-транспортных команд с лошадьми и удобными повозками, благодаря чему раненых довольно быстро доставляли в госпиталь.

Именно в этот период Н.И. Пирогов впервые в истории мировой медицины применил гипсовую повязку, что стало началом сберегательной тактики лечения ранений конечностей и избавило многих солдат и офицеров от ампутации. По данным Н.И. Пирогова, им было произведено 5 000 ампутаций и произведено до 200 резекций локтевого сустава. Впервые в истории отечественной военной медицины почти все операции выполнялись с применением обезболивания хлороформом [1].

Важнейшим нововведением во время осады г. Севастополя Н.И. Пирогова стало привлечение женщин («сестер милосердия») для ухода за ранеными на фронте, став автором нового метода ухода за ранеными – разделение раненых на две группы на перевязочном пункте в зависимости от тяжести их ранений. Пациенты с более тяжелыми ранениями подлежали немедленной операции в полевых условиях, а пациенты с более легкими ранениями эвакуировались вглубь страны для лечения в стационарных военных госпиталях.

Н.И. Пирогову часто приходилось оказывать медицинскую помощь под обстрелами, но пушечная канонада причиняла ему меньше неудобств, чем невозможность преодолеть все непорядки и злоупотребления. «Кровь, грязь и сукровица, в которых я ежедневно вращаюсь, – писал Н.И. Пирогов, – давно уже перестали действовать на меня, но вот что печалит меня, что я не вижу утешительных

результатов, несмотря на все мои старания и самоотвержения». С самого начала Н.И. Пирогову приходилось сталкиваться с непрофессиональным персоналом, интригами и «тупоумием тогдашнего официального администрировавшего медицинского персонала» [3]. Несмотря на это, Н.И. Пирогов по праву считается основоположником специального направления в хирургии, известного как военно-полевая хирургия. За заслуги в оказании помощи раненым и больным Н.И. Пирогов был награждён орденом Святого Станислава 1-й степени.

Таким образом, основываясь на источниковой информации, в том числе, Севастопольских письмах Н.И. Пирогова важно отметить, что Крымская война стала важным поворотным этапом в развитии отечественной военной медицины. В условиях военных действий были реализованы меры, позволившие выстроить систему оказания первой медицинской помощи раненым и больным, определить начало пути развития военно-полевой хирургии. Многие нововведения Н.И. Пирогова стали толчком для развития организации работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей и являются фундаментальной основой военной медицины и в наше время.

Благодаря созданию условий и методов по уходу за ранеными: значительно повысилась эффективность воздействия медикаментов, что разрешило снижение смертности; сортировка раненых позволила быстро и с наибольшей пользой оказывать медицинскую помощь раненым; на принципах гуманизма была организована работа «сестер милосердия» на фронте; произошла оптимизация медицинской помощи на передовой, что служило примером высокой профессиональной компетенции, гуманности и самоотверженности. Одни только гипсовые повязки спасли многих от ампутации.

Достижения Н.И. Пирогова не только способствовали сохранению здоровья и жизни военных, но и оказали значительное влияние на развитие медицинской науки. В Турции были отмечены заслуги Н.И. Пирогова в организации работы пунктов первой медицинской помощи и госпиталей во время Крымской войны, куда он отправился в качестве главного военно-полевого хирурга российской армии и активно внедрял новые методы оказания медицинской помощи, включая организацию передвижных хирургических бригад.

Список используемых источников:

1. Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Журавлев Д.А. Медицинское обеспечение войск русской армии в ходе Крымской войны // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 44-47.
2. Наумова Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853-1856 гг.: специальность 07.00.02 – Отечественная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2009. 27 с.
3. Пирогов Н.И. Севастопольские письма Н.И. Пирогова. СПб.: Рус. хирургич. о-во Пирогова, 1907. 230 с.
4. Терешков А.А., Парфенов В.О. Вклад Н.И. Пирогова в развитие медицины в годы Крымской войны // Бюллетень медицинских Интернет-конференций: электронный журнал. URL: <https://medconfer.com/>
5. ForPost. Новости Севастополя: портал. Севастополь, 2007. URL: <https://sevastopol.su/>

Стрипа М.И., Ивашова Ю.В.
Особенности организации акушерско-гинекологической службы по сопровождению беременных женщин в блокадном Ленинграде

Stripa M.I., Ivashova Yu.V.
Features of the organization of obstetric and gynecological service for the support of pregnant women in besieged Leningrad

В статье рассматривается опыт организации акушерско-гинекологических служб по сопровождению беременных женщин в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны по материалам сборника работ членов ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады Ленинграда, что усиливает историческое и медицинское значение изучаемой проблемы

Ключевые слова: медицина, акушерско-гинекологическая служба, беременность, сопровождение беременных женщин, патология, блокада Ленинграда

The article examines the experience of organizing obstetric and gynecological services to accompany pregnant women in besieged Leningrad during the Great Patriotic War based on the materials of the collection of works by members of the Leningrad Obstetric and gynecological Society during the war and the siege of Leningrad, which strengthens the historical and medical significance of the problem under study

Key words: medicine, obstetric and gynecological service, pregnancy support for pregnant women, pathology, the siege of Leningrad

Стрипа Милана Игоревна

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Stripa Milana Igorevna

Student

Kursk state medical university

Kursk

Ивашова Юлия Владимировна

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Ivashova Yulia Vladimirova

Student

Kursk state medical university

Kursk

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.

Государства, стремящиеся к великому будущему, ведут политику демографической стабильности, так как главным достоянием государства является его народ. Особенно актуальна данная проблема в условиях чрезвычайной ситуации военного времени, ярким примером которой служит в российской истории Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. (далее – ВОВ). Блокадный Ленинград оказался в трагическом положении на 872 дня, с 3 млн. мирных жителей, среди них более 400 тыс. детей. Однако, город продолжал жить в исключительных условиях, которые отражались на естественном течении существования

человека, беременности, родах и гинекологических заболеваниях женщин-ленинградонок. Эвакуационные мероприятия в Ленинграде проходили в чрезвычайных условиях приграничной зоны, женщины, в том числе, обслуживали многие стратегические линии предприятий, а 8 сентября 1941 года кольцо блокады сомкнулось. Эвакуация оказалась сложной не только с организационной точки зрения, но и с психологической, поэтому беременные женщины вынуждены были находиться в условиях нехватки продовольствия, медицинских препаратов и медицинского обслуживания. Акушерско-гинекологическое общество Ленинграда продолжало практическую и исследовательскую деятельность, и опубликовало результаты работы в сборнике в 1943 г., что является не только научной ценностью неповторимых клинических случаев, но и свидетельством высочайшего патриотизма акушеров-гинекологов в блокадном Ленинграде.

Исключительная ситуация г. Ленинграда, в которой оказались миллионы людей, значительно повлияла на работу медицинских учреждений. Изнурительный многочасовой труд, нечеловеческие условия, отсутствие медикаментов, воды – все это привело к особенностям организации акушерско-гинекологической службы по сопровождению беременных женщин, что позволило уже в 1941 г. в родильных домах оказать помощь более 71,5 тыс. беременным женщинам, а через год эта цифра уменьшилась в 4,5 раза и составляла более 15, 7 тыс. [1].

Беременность в блокадном Ленинграде сопровождалась неестественными патологиями, среди которых была дистрофия – особенно опасная для беременных женщин, так как для успешного вынашивания требовались благоприятные условия. Основными симптомами течения болезни являлись отеки и скопление жидкости в теле. По мере ухудшения обстановки в городе появились "сухие" формы дистрофии, характеризующиеся кахексией и атрофией клетчатки и мышц. Разнообразные проявления болезни были результатом не только голода, но и дефицита витаминов.

В сборнике работ членов ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады Ленинграда Г.М. Шполянский в научной работе «Авитаминозы и токсикозы беременных» выделял причины этого комплекса заболеваний:

- недостаточное количество питательных веществ, особенно белков
- низкое качество питания и недостаток витаминов
- холод.

Стоит отметить, что беременные женщины заболевали раньше других, болезнь протекала тяжелее, что в итоге приводило к высокой смертности [2].

Дефицит полезных элементов приводил к преждевременным родам. Отсутствие витамина А вызывало изменения эпителия, в частности эпителия слизистой оболочки матки, обуславливая замещение цилиндрического эпителия плоским, что, с точки зрения К.Н. Рабиновича, могло нарушить прочность имплантации оплодотворенного яйца и способствовать в дальнейшем прекращению беременности. Недостаток витамина Е влиял на развитие плода, соответственно способствовал наступлению аборта, преждевременных родов и мертворождению [3].

Опираясь на работу профессора И.И. Богорова «Об особенностях работы женских консультаций Ленинграда по обслуживанию беременных в период блокады 1941-1942 гг.», можно считать твердо установленным, что влияние количественного и качественного голодания на течение беременности выражалось прежде всего в склонности к преждевременному ее прерыванию беременности. Уже в феврале 1942 г. преждевременные роды составили 60 % всех случаев родов в городе.

В период блокады большое количество акушеров-гинекологов, в том числе и профессор Г.М. Шполянский, указывали на увеличение количества патологических состояний во время беременности.

Так, эклампсия (внезапные, произвольные сокращения поперечнополосатой мускулатуры во время вынашивания плода или родов) являлась одной из наиболее распространенных проблем, с которой пришлось столкнуться тысячам женщин и сопровождающих их врачей. Константин Николаевич Рабинович, научный руководитель гинекологического отделения Института Скорой помощи, в своих работах отмечал, что частота эклампсии по сравнению с довоенным временем (с 1940 г.) увеличилась в 4 раза. Ряд особенностей блокадной эклампсии, с которыми столкнулись врачи: нормальное артериальное давление, раннее проявление патологии (с 5 месяца беременности, в то время как при обычных условиях – на 8-9 месяце или во время акта родов), увеличение заболеваемости повторнородящих женщин, крайне тяжелой течение и высокая смертность пациенток с эклампсией. К.Н. Рабинович, изучая подробно данную патологию, проводя наблюдения неповторимых клинических случаев со своими коллегами, сделал вывод о том, что эклампсия возникает в результате сенсибилизации организма матери плацентарным белком, следовательно, это аллергическая реакция. К осложняющим факторам профессор относил состояния голодания и авитаминоза, которые ослабляют организм, а также условия войны, которые значительно влияют на нервную систему [5-7].

Таким образом, организация акушерско-гинекологической службы по сопровождению беременных женщин в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной войны была связана со множеством трудностей, вызванных чрезвычайной обстановкой в городе. Несмотря на исключительные условия, медицинские работники не оставляли возможности оказывать помощь беременным женщинам, а также вести научную деятельность, результаты которой были опубликованы в большом количестве статей, медицинских журналов, сборников. Сегодня, в период Специальной Военной Операции, мы, безусловно, можем обратиться за бесценным опытом и знаниями врачей, спасавших жизни во время войны. В период блокады города на акушеров-гинекологов была возложена особая ответственность за сохранение жизни и здоровья как женщинам, так и детям. Медицинский персонал стремился делать все возможное для обеспечения благоприятных условий во время родов, а также для послеродового ухода, таким образом продемонстрировав высокий уровень профессионализма, подготовки и человечности.

Список используемых источников:

1. Богоров И.И. Об особенностях работы женских консультаций Ленинграда по обслуживанию беременных в период блокады 1941-1942 гг. // Сборник работ членов ленинградского акушерского гинекологического общества за время войны и блокады. Ленинград: Государственное издательство Медицинской Литературы, 1945. С. 92-97.
2. Рабинович К.Н. Беременность, роды и послеродовой период в условиях блокады Ленинграда // Сборник работ членов ленинградского акушерского гинекологического общества за время войны и блокады. Ленинград: Государственное издательство Медицинской Литературы, 1945. С. 6-12.
3. Рабинович, К.Н. Эклампсия в условиях блокады Ленинграда // Сборник работ членов ленинградского акушерского гинекологического общества за время войны и блокады. Ленинград: Государственное издательство Медицинской Литературы, 1945. С. 47-55.
4. Савина И.Д. Беременность и роды в блокадном Ленинграде // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2019. С. 498-500.
5. Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Александров А.С. Самоотверженность блокадного Ленинграда. Проблемы материнства и детства (к 72-й годовщине снятия блокады) // Клиническая медицина. 2016. № 9. С. 711-171.
6. Цвелев Ю.В., Шмидт А.А. Работа ленинградских акушеров-гинекологов в годы Великой отечественной войны и блокады города // Женское акушерство и женские болезни. 2003. № 2. С. 151-155.
7. Шполянский Г.М. Авитаминозы и токсикозы беременности // Сборник работ членов ленинградского акушерского гинекологического общества за время войны и блокады. Ленинград: Государственное издательство Медицинской Литературы, 1945. С. 17-25.

© 2024, Стрипа М.И., Ивашова Ю.В.
Особенности организации акушерско-гинекологической службы по сопровождению беременных женщин в блокадном Ленинграде

© 2024, Stripa M.I., Ivashova Yu.V.
Features of the organization of obstetric and gynecological service for the support of pregnant women in besieged Leningrad

Керимов Г.Э.
Организация борьбы с педикулезом в
блокадном Ленинграде: стратегическое значение
контроля инфекционных заболеваний

Kerimov H.E.
The organization of the fight against pediculosis in
besieged Leningrad: the strategic importance of
the control of infectious diseases

В данной статье рассматривается опыт борьбы с педикулезом и установления контроля над инфекционными заболеваниями (эпидемического сыпного тифа, возвратного вшивого тифа, волынской лихорадки и др.) в чрезвычайных условиях военного времени в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда

This article examines the experience of combating pediculosis and establishing control over infectious diseases (epidemic typhus, recurrent lice typhus, Volyn fever, etc.) in extreme wartime conditions during the Great Patriotic War and the siege of Leningrad

Ключевые слова: война, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, военная медицина, педикулез, вши, борьба с педикулезом, инфекционные заболевания

Key words: war, the Great Patriotic War, the siege of Leningrad, military medicine, pediculosis, lice, the fight against pediculosis, infectious diseases

Керимов Гусейн Эльшанович
Студент
Курский государственный медицинский университет
г. Курск

Kerimov Huseyn Elshanovich
Student
Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность темы заключается в поиске решений по проблемам контроля инфекционных заболеваний в чрезвычайных условиях военного времени. В годы Великой Отечественной войны, в период блокады Ленинграда (8 сентября 1941 г. – 27 января 1944 г.), борьба с педикулёзом сравнялась в борьбе с инфекционными заболеваниями, в частности, с тифом. Дефицит пищи, экстремально низкие температуры и отсутствие элементарных условий для поддержания гигиены, способствовали созданию оптимальной среды для распространения паразитарных и как следствие инфекционных заболеваний. Особое значение в организации медицинских служб имела разработка, и реализация эффективных мер по борьбе с педикулезом, включая проведение дезинфекционных процедур и профилактических мер для обеспечения жизнедеятельности в условиях блокады города.

Цель исследования – произвести анализ источников по проблемам решения стратегических задач по противодействию распространения педикулеза в блокадном Ленинграде и обобщить опыт преодоления инфекционных угроз в условиях стихийных бедствий и других кризисных ситуаций.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы научные статьи и другие источники информации. Методами исследования стали: изучение, обобщение, анализ и синтез.

С 1941 г. немцы создали в блокадном Ленинграде искусственную среду для развития самых опасных инфекций и эпидемий, тифа и его разновидностей (эпидемического сыпного тифа, возвратного вшивого тифа, волынской лихорадки), переносчиками которых, являются вши [3].

Так, размещение более 17 тыс. эвакуированных в неприспособленных эвакуопунктах в черте города, из-за массового переезда в Ленинград людей с запада привело к распространению вшей, а в пригородных районах количество эвакуированных достигало 60 тыс. человек, у многих из них тоже были выявлены вши [2,4].

Стоит отметить, что еще в 1923 г. был основан Ленинградский Институт эпидемиологии и микробиологии имени Пастера. Самым трудным испытанием для сотрудников института стали годы блокады Ленинграда [1]. Под руководством заведующего отделом паразитарных инфекций К.Н. Токаревича были разработаны и утверждены соответствующие документы о медико-санитарном обслуживании в эвакуопунктах, что стало весомым вкладом в защиту населения от эпидемий и особо опасных болезней. Сотрудники отдела паразитарных инфекций проверяли детей в эвакуопунктах, так как их было намного больше, чем взрослых, проводили санитарную обработку помещений, но уже в конце 1941 г. в институт поступило сведения о возникновении ряда случаев сыпного тифа в эвакуированных частей города [2]. В начале марта 1942 г. в детских домах, эвакуопунктах и стационарах для дистрофиков были обнаружены пациенты с этим заболеванием. Значительное количество заболеваний зарегистрировано в детских домах. Вспышка сыпного тифа могла быть обнаружена только после возникновения большого количества заболеваний, что способствовало распространению инфекции среди детей и персонала. «Когда нянечка начала меня раздевать и сняла мою шапку, она ужаснулась – вшей у меня было больше, чем волос. Был не только голод, но и холод, поэтому шапку я не снимала где-то полгода. В те времена вода была в виде льда, поэтому помыть голову я не могла. Меня побрили наголо» [4] – из этого отрывка можно сделать вывод, что речь идет о серьезной ситуации с педикулезом, которая буквально «захватывала» каждого ребенка в блокадном Ленинграде, страдали не только дети, но и взрослые, что стало серьезной проблемой для жителей. Необходимость борьбы со вшами превращалась в повседневную обыденность, где даже самые обычные действия требовали невероятных усилий и выдержки [5].

Проводимые противоэпидемические мероприятия в блокадном Ленинграде позволили купировать массовых вспышек педикулеза и тифа. В конце 1942 г. с целью разработки вакцины против тифа была учреждена специализированная лаборатория на базе отдела паразитарных инфекций. Препарат для

вакцины производился из легочной ткани белых мышей, инфицированных возбудителем сыпного тифа. По указанию Противозидемического управления Ленгорздравотдела вакцина была применена для иммунизации наиболее уязвимых групп населения. Производство вакцины было прекращено в 1943 г., когда стало возможным транспортировать препарат с Большой земли. Было установлено, что у лиц, получавших вакцину, болезнь протекала значительно легче, чем у непривитых. Специализированные группы осуществляли обработку одежды и постельного белья, распространяли препараты от вшей и проводили обучающие по вопросам личной гигиены

Таким образом, борьба со вшами в условиях блокадного Ленинграда представляла собой дополнительное испытание для населения города, находившегося в состоянии истощения голодом, холодом. Распространение вшей было обусловлено недостаточной гигиеной, неблагоприятными условиями проживания и ограниченными возможностями личного и коллективного быта. Благодаря этим усилиям удалось снизить распространение вшей и улучшить санитарные условия в городе.

Список используемых источников:

1. Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. М.: АСТ, 2014. С. 831.
2. Григорьева А.Д. Вши и их медицинское значение // *Bulletin of Medical Internet Conferences*. 2015. Т. 5. С. 594.
3. Жебрун А.Б., Чайка Н.А. Героические страницы эпидемиологии и микробиологии: институт имени Пастера в борьбе с инфекциями в годы великой отечественной войны и блокады Ленинграда // *Здоровье населения и среда обитания*. 2015. № 5. С. 45–50.
4. Токарев Н.К., Стоянова Н.А. Работа отдела паразитарных инфекций в годы великой отечественной войны // *Инфекция и иммунитет*. 2015. Т. 5. № 2. С. 175–182.

© 2024, Керимов Г.Э.

Организация борьбы с педикулезом в блокадном Ленинграде: стратегическое значение контроля инфекционных заболеваний

© 2024, Kerimov H.E.

The organization of the fight against pediculosis in besieged Leningrad: the strategic importance of the control of infectious diseases

Кочетков И.Ю.

**Из опыта П.А. Заводчикова: использования
служебных собак на Ленинградских фронтах**

Kochetkov I.Yu.

**From the experience of P.A. Zavodchikov: the use
of service dogs on the Leningrad fronts**

В статье делается попытка представить некоторые страницы истории использования служебных собак на примере обобщения опыта П.А. Заводчикова во время блокады Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., который стал фундаментом для развития служебного собаководства на протяжении последующих лет в военных и мирных целях
Ключевые слова: история, военная история, Великая Отечественная война 1941-1945 гг., блокада Ленинграда, служебные собаки, использование служебных собак

Кочетков Илья Юрьевич

Студент

Курский государственный медицинский
университет

г. Курск

The article attempts to present some pages of the history of the use of service dogs on the example of generalizing the experience of P.A. Zavodchikov during the siege of Leningrad during the Great Patriotic War of 1941-1945, which became the foundation for the development of service dog breeding over the following years for military and peaceful purposes

Key words: history, military history, the Great Patriotic War of 1941-1945, the siege of Leningrad, service dogs, the use of service dogs

Kochetkov Ilya Yurievich

Student

Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность данной темы заключается в проблеме обеспечения высокого спроса на служебных собак во всех странах мира с опорой на колоссальный опыт их использования в военных целях для несения караульной, патрульной, разведывательной, медицинской и других служб в многовековой истории человечества. Опыт использования собак во время блокады Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (далее – ВОВ) в истории военных конфликтов чрезвычайно важен и привлекает особое внимание в год 80-летия со дня снятия блокады города. Ярким примером служит дело П.А. Заводчикова на Ленинградских фронтах, где собаки использовались для различных задач: поиска и перевозки раненых солдат и военных материалов, обнаружения мин и взрывчатых устройств, охраны военных объектов и территорий и т.д.

Цель исследования темы заключается в обобщении опыта использования служебных собак на Ленинградских фронтах П.А. Заводчиковым и обосновании важности использования служебных собак в военных и мирных целях.

В качестве основных материалов исследования за основу взяты: научная литература, открытые источники информации и первоисточник – мемуары П.А. Заводчикова. Для обобщения информации были применены комплексные методы, включающие сбор, анализ и синтез результатов предшествующих исследований. Такой подход позволил выработать общие выводы и сформировать объективное представление о предмете исследования.

Блокада Ленинграда – это символ неповторимых массовых испытаний, потрясших мир и оставивших трагичные страницы истории для последующих поколений в фактах, цифрах и наглядных материалах, в том числе и по проблеме использования служебных собак в чрезвычайных условиях военного времени.

Известны факты потребления мяса собак в состоянии крайнего голода жителями блокадного Ленинграда. Однако, в противовес стоит указать и примеры благоразумия некоторых владельцев собак, которые, несмотря на нужду в пище, предпочитали дарить своих верных друзей армии.

Так, в 2005 году в журнале «Лев» было опубликовано интервью с последней оставшейся в живых ветераном взвода саперов ленинградской «Девичьей команды» – Елизаветой Александровной Самойлович-Ераниной. Во время ВОВ Е.А. Еранина служила в должности вожатой служебных минно-розыскных собак, достигнув звания старшего сержанта. Она вспоминала: «Грянул сорок первый. Мне – семнадцать. [...] За нами – мной и мамой – ходили люди и умоляли: «Отдайте, продайте собаку. У нас дети умирают от голода!». Золотые горы предлагали, сервизы, шубы! [...] Мига мы с мамой сдали в армию – отвезли в военный питомник, который располагался в Сосновке» [4].

Во время ВОВ использовали служебных собак для различных целей, но отдельное использование собак для улучшения безопасности и эффективности боевых действий на ленинградских фронтах стало подвластно Петру Алексеевичу Заводчикову – выдающемуся писателю, ученому, исследователю, известному специалисту-кинологу и полковнику инженерных войск. По образованию он был педагогом, но в 20-х годах обратил свое особое внимание на служебное собаководство. Неоценимую помощь в работе ему оказывал Ф. Самойлов (настоящее имя Фарфель Семен Самойлович), документалист, журналист, член союза писателей СССР, трудившийся в блокадном Ленинграде, часто находясь на передовой.

Благодаря деятельности П.А. Заводчикова, служебные собаки стали неотъемлемой частью советских военных действий и внесли огромный вклад в успех ленинградских фронтов. Правильно обученные и подготовленные собаки были способны выполнять самые сложные задачи и эффективно действовать в самых экстремальных ситуациях.

Первым достижением деятельности П.А. Заводчикова явилось создание специального отдела для подготовки служебных собак в блокадном Ленинграде. Уже в августе 1941 г. ему поручили создать специализированный военный отряд, где животные стали полноправными бойцами: собаки, обученные подрывным работам, специализирующиеся на связи, а затем появились ездовые собаки и собаки-миноискатели. Так, на базе школы-питомника, которым на то время руководила Ольга Дмитриевна Кошкина, в парке Сосновка в августе

1941 г. был сформирован пятый армейский отряд истребителей танков, который в конце 1942 г. уже был переименован в отряд собак-миноискателей, а позже – в 34-й отдельный батальон собак-миноискателей и истребителей танков, который возглавлял сам П.А. Заводчиков.

К концу 1941 г. было мобилизовано около 700 четвероногих бойцов. В результате, на базе Ленинградского клуба служебного собаководства, был сформирован взвод, состоявший из наиболее опытных женщин-инструкторов по обучению собак разных пород, получивший название «Девячья команда».

В начале войны собаки использовались для подрывов вражеских танков, бункеров и укреплений, но уже осенью 1942 г. собаки получили возможность приобщиться к новой профессии: ездовых в упряжке, в том числе, с нартами (узкими, блинными санями), а в январе 1943 г. во время старта операции "Искра", активное участие принял 34-й специальный батальон. Собаки из "Девичьей команды" доставляли на своих снегоходах боеприпасы на левый берег, а затем возвращались на правый, чтобы перевезти раненых. Пятеро-семеро собак в каждой упряжке сопровождалось двумя кинологами. На нарты аккуратно ставились заряды, минны и колючую проволоку, а на обратном пути везли людей, нуждающихся в медицинской помощи. За время операции эвакуировали около 1,8 тыс. раненых, а перевезенных боеприпасов можно насчитать тонны [5].

Собаки были невероятно полезны в различных операциях, особенно в поиске и доставке раненых. Они могли с точностью обнаруживать живых людей и, вылизывая лицо, возвращать их к сознанию. Служебные собаки обеспечивали связь, осуществляя доставку документов и важных сообщений, от которых зависела судьба военных частей. Важное достижение "девичьего отряда" – это помощь в разминировании. После бомбардировок и боевых действий, земля была заполнена взрывными устройствами настолько, что обычные миноискатели не справлялись с их обнаружением. В этих ситуациях, собачий нюх стал самым ценным инструментом, позволившим сократить количество взрывов в саперных подразделениях в 10 раз.

Так, в 1943 г. наши войска начали наступление по всем фронтам. Сразу возникла необходимость в разминировании. Подполковник П.А. Заводчиков организовал тренировку собак для минно-розыскных служб, разработал инновационные методы обучения и тренировок, с помощью которых собаки становились не только надежными помощниками, но и боевыми товарищами солдат. Благодаря своему таланту и страсти к животным, П.А. Заводчиков помог выявить скрытые способности и потенциал каждой собаки, эффективно сочетая с требованиями боевого времени.

В январе 1944 г., после снятия блокады, части Ленинградского фронта отправились в наступление, а вместе с ними шел и 34-й отдел подполковника П.А. Заводчикова, который освобождал дороги и населенные пункты от мин в Стрельне, Петергофе, Пушкине, Павловске [3]. Всего за два военных года (1943-1945), саперы-кинологи под руководством П.А. Заводчикова безопасно обезвредили около 250 тыс. мин и неразорвавшихся снарядов. Среди собак было 7 "десятитысячников", нашедших более 10 тысяч мин. Одна из них – знаменитая шотландская овчарка Дик, работавшая на разминировании Павловского дворца [2].

Таким образом, использование служебных собак на ленинградских фронтах было неоценимым вкладом в оказание помощи армии и сокращение числа жертв среди солдат и мирного населения. Опыт П.А. Заводчикова и его коллег стал фундаментом для развития служебного собаководства на протяжении последующих лет в военных и мирных целях.

Список используемых источников:

1. Заводчиков П.А., Самойлов Ф., Кочергин Н. *Девичья команда: невыдуманные рассказы*. Санкт-Петербург: Речь; М.: Речь, 2015. 269 с.
2. Заводчиков П., Самойлов Ф. "Девичья команда" // *Записки между строк*. 2020. URL: https://bibliotekacub1.blogspot.com/2020/05/blog-post_30.html
3. Памяти Петра Алексеевича Заводчикова: к 125-летию со дня рождения. 2019. URL: <https://www.zoocourier.ru/History/zavodchikov.shtml>
4. Черкаева К.А., Типикина Е.Н. Межвидовая любовь помимо устава: служебные собаки Ленинградского фронта и их вожатые-саперы // *Социология власти*. 2019. №3 (31). С. 159-185.
5. Четвероногие бойцы из блокадного Ленинграда // *Федеральный портал Истории России: офиц. сайт*. 2022. URL: <https://histrf.ru/read/articles/sobaki-iz-blokadnogo-leningrada>

© 2024, Кочетков И.Ю.

Из опыта П.А. Заводчикова: использования служебных собак на Ленинградских фронтах

© 2024, Kochetkov I.Yu.

From the experience of P.A. Zavodchikov: the use of service dogs on the Leningrad fronts

Пономарев К.М.
**Финские концлагеря в годы Второй мировой
войны: преступления без наказания**

Ponomarev K.M.
**Finnish concentration camps during World War II:
crimes without punishment**

В статье делается попытка пересмотреть традиционные взгляды на военные преступления финнов против русского населения в годы Великой Отечественной войны на территории Советской Карелии на основе документальных источников информации и научных работ в российской историографии

The article attempts to revise traditional views on the war crimes of the Finns against the Russian population during the Great Patriotic War on the territory of Soviet Karelia on the basis of documentary sources of information and scientific works in Russian historiography

Ключевые слова: концлагерь, финские концлагеря Карелия, преступления, фашизм, оккупация, Великая Отечественная война

Key words: concentration camp, Finnish concentration camps Karelia, crimes, fascism, occupation, Great Patriotic War

Пономарев Кирилл Максимович
Студент
Курский государственный медицинский
университет
г. Курск

Ponomarev Kirill Maksimovich
Student
Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность исследования в пересмотре традиционного взгляда на военные преступления против русского населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которые ложатся, в основном, на германскую сторону. До конца 1980-х г. в финляндской и советской историографии тема финского оккупационного режима на территории Советской Карелии в 1941-1945 гг., и преступлений против мирного советского населения, не являлась актуальной для научных исследований по идеологическим соображениям. Это было связано с тем, что на основе Договора 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией сложились прочные добрососедские отношения, в ходе которых, обе стороны старались не упоминать сложные и болезненные вопросы советско-финляндской истории в годы Второй мировой войны.

По итогам окончания Второй мировой войны в Советском Союзе были опубликованы сборники документов Чрезвычайной государственной комиссии по преступлениям финских захватчиков на оккупированных территориях Карелии 1941-1944 годах. Однако, по политическим причинам, эти документы были

не востребованы. Сказался еще и тот факт, что финские военные преступники не проходили по Нюрнбергскому процессу – международному процессу над бывшими преступниками нацистской Германии в 1945 – 1946 годах, а по договоренности между СССР и Финляндией, судебные процессы над военным преступниками были отданы финляндскому правосудию.

Так, Веригин С.Г. отмечает, что в основу финской оккупационной политики был заложен принцип разделения местного населения на национальное (финно-угорское) и не национальное (русское и другое не финно-угорское) население. Этнически родственное финам население Восточной Карелии (карел, вепсов, ингерманландцев, советских финнов) пытались воспитать достойными гражданами Финляндии, их включали в политическую и хозяйственную деятельность, для них создавалась система здравоохранения, организовывалось дошкольное образование. Русское и другое не финно-угорское население увозилось в концентрационные лагеря с целью выселения за границы Финского государства. Всего на территории Карелии финнами было создано до десятка концентрационных лагерей.

Через лагеря прошло много десятков тысяч наших соотечественников, для которых пребывание в заключении являлось самым тяжелым испытанием в жизни.

Стоит отметить совместную работу Д.А. Елошина, С.Г. Веригина, Е.С. Киселевой, в которой на основании воспоминаний узников выделяется несколько этапов их пребывания в финских концлагерях: самых жестокий и трагичный – этап прибытия в концлагерь. Времени для прибытия в лагерь финские оккупанты давали крайне мало, получалось взять с собой в поезд лишь немного вещей и скудное количество пищи. Но, в реальности финские солдаты все изымали у советских граждан, в том числе имущество, что было нарушением, в том числе, выполнения «Положения Военного управления Восточной Карелии о концентрационных лагерях» на правовом и моральном уровне. Финские солдаты, забирая имущество, должны были выдать квитанцию об изъятии, но как вспоминают узники: «Белофинны врывались по 3-4 человека в квартиры, разрывали вещи и лучшие уносили. 2 декабря 1941 года 8 белофиннов ворвались в мою квартиру и унесли 3 пары валенок. 4 декабря они снова забрали мужское белье и избили мою мать, 66-летнюю старуху, а 15 декабря у нас отобрали все». Русское население по умолчанию рассматривалось как неприятельское и нежелательное население, которого нужно опасаться, так финские нацисты обрекали русских узников на голодную и холодную смерть.

Рассказывая о быте мирного населения и советских военнопленных в концлагерях, на основе литературных данных можно выделить четыре основные причины высокой смертности в концентрационных лагерях. Во-первых, питание заключенных было недостаточным: «Нормы продуктов питания выдавались маленькие, был голодный паек. В 1942-1943 годах на одного человека в день выдавалось 300 грамм муки с древесной примесью, выдавали гнилой колбасы или селедки 50 грамм на три дня и сахару 10-15 грамм». Скудное питание приводило ослабленных и измученных людей к таким болезням как цинга,

сыпной тиф и др. Второй причиной высокой смертности русских являлись тяжелые санитарные и бытовые условия, в концентрационных лагерях не было бань, из-за чего люди, жившие скученно в небольших бараках, страдали от вшей. При этом, все нечистоты из выгребных ям сливались в реку, откуда потом брали воду для питья пленники, отсюда было огромное количество больных дизентерией. Третья важная причина высокой смертности – минимальная медицинская помощь населению. Было полное отсутствие или острый дефицит медицинских препаратов, бинтов. Не хватало мест для больных. Финские врачи не желали выполнять свою работу. Четвертой причиной были издевательства, избиения и убийства заключенных лагерной охраной. Условия жизни были описаны из воспоминаний одного военнослужащего: «Условия для жизни детей были кошмарными, их заставляли работать насильно, никто их не лечил, кормили исключительно плохо. В лагере свирепствовал тиф, в результате которого погибло много детей».

Веригин С.Г., в своей статье про финскую оккупацию отмечал, что главной целью финляндской оккупационной администрации было создание максимально дешевой рабочей силы. Из-за этого оккупационный режим не считал нужным тратить средства и ресурсы на улучшение жизни пленников.

В 1944 г. с Финляндией было подписано соглашение о выходе из войны на основании перемирия и обязательства сотрудничать со странами антигитлеровской коалиции, в том числе по поимке военных преступников. Известно, что А.А. Жданов (член Военного совета Ленинградского фронта (23.08.1941 – 9.07.1945)), который возглавил Союзную контрольную комиссию и по итогам ее работы вручил список финских военных преступников в составе 61 человека премьер-министру Финляндии в дальнейшем располагал сведениями о том, что из них были задержаны 45 человек, 30 из которых были освобождены, 14 – лишены свободы от 2 до 10 лет, 1 – приговорен к 10 годам лишения свободы сроком на 10 лет, им был президент Финляндии Ристо Рюти.

Таким образом, современная обстановка в мире по проблеме возрождения неонацизма заставляет человечество поднять свой взгляд на военные преступления в годы Второй мировой войны, где самыми кровавыми страницами являются факты истребления советского населения не только немецкими фашистами, но и финскими. Однако именно сейчас стоит пересмотреть проблему о преступлении без наказания в организации концентрационных лагерей на территории Карелии.

Список используемых источников:

1. Веригин С.Г., Попов Д.А., Елошин Д.А., Малоизвестные финские концлагеря на оккупированной территории Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. №2. С. 8-15.
2. Веригин С.Г. Финская оккупация Карелии в 1941-1944 годах: дискуссии между российскими и финляндскими историками // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. №6. С. 75-82.
3. Елошин Д.А. Депортация населения Ленинградской области в Карелию финскими войсками в 1941 году // Студенческий научный электронный журнал StudArctic Forum. 2023. Т. 8. №4. С. 67-76.

4. Елошин Д.А. Быт заключенных финских концлагерей в период оккупации Карелии (1941-1944 гг.) // Студенческий научный электронный журнал StudArctic Forum. 2022. Т. 7. №4. С. 8-12.
5. Киселева Е.С., Веригин С.Г. Советские военнопленные в финских концлагерях Карелии: обзор литературы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. №8 (185). С. 60-64.

© 2024, Пономарев К.М.

Финские концлагеря в годы Второй мировой войны:
преступления без наказания

© 2024, Ponomarev K.M.

Finnish concentration camps during World War II:
crimes without punishment

Преснов А.А.
История российского образования как
основа формирования россиецентричного
гуманитарного знания

Presnov A.A.
The History of Russian education as the basis for the
formation of Russian-centered humanitarian knowledge

Российская система образования сложилась и функционировала в основном как система государственная. В России именно государство организовывало широкую сеть учебных заведений всех уровней: уездных училищ, гимназий и прогимназий, реальных училищ, университетов, технических высших учебных заведений и др. Система образования нашей страны была достаточно гибкой и относительно быстро реагировала на социально-экономические изменения. Российская система образования всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и россиецентричность

Ключевые слова: российская система образования, фундаментальность, россиецентричность, государственная власть, общество, просвещение, духовность

Преснов Антон Александрович

Доцент

Севастопольский государственный университет
г. Севастополь

The Russian education system has developed and functioned mainly as a state system. In Russia, it was the state that organized a wide network of educational institutions at all levels: county schools, gymnasiums and gymnasiums, real schools, universities, technical higher educational institutions, etc. The education system of our country was quite flexible and reacted relatively quickly to socio-economic changes. The Russian education system has always maintained its identity, fundamentality and Russian-centricity

Key words: Russian education system, fundamentality, russiacentricity, state power, society, enlightenment, spirituality

Presnov Anton Alexandrovich

Associate Professor

Sevastopol state university
Sevastopol

Российская система образования всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и россиецентричность. В условиях перманентного реформирования уникальной отечественной системы образования, к сожалению, были забыты многие достижения российского дореволюционного и советского образования.

История российского образования – это не только познавательный материал для активизации образовательной деятельности, но и действенный инструмент воспитания современной молодежи в духе уважения к историческому прошлому, к просвещению и культуре России, населяющих ее народов. История образования, как правило, рассматривается в хронологической последовательности и в прямой зависимости от отношения государственной власти и различных слоев общества к проблеме просвещения и образования.

Формирование отечественной системы образования заняло длительный исторический период. Начальным этапом формирования отечественной системы образования стало появление и распространение восточнославянской письменности. Это был ответ на потребность общества оформлять договоры, завещания, торговые сделки и т.д. Введение христианства на Руси способствовало более широкому распространению письменности, так как формировался слой людей, занимающихся переводом, переписыванием и написанием книг.

Монголо-татарское нашествие нанесло развитию отечественного образования огромный ущерб.

Медленный подъем культуры на Руси начинается только в конце XIV века, после победы русского воинства под руководством Дмитрия Донского

Научный анализ ранних этапов становления отечественного образования свидетельствует о том, что впервые требования к качеству обучения и подготовки, учащихся актуализируются государством и церковью в XVI веке. Скорее, вначале даже церковью, чем государством. Церковные власти, как и государственные, в середине XVI века были чрезвычайно обеспокоены ослаблением истинной веры, распространением ересей, упадком нравственности, ростом невежества.

Государственная и церковная власти стремятся объединить свои усилия, чтобы преодолеть эти недуги общества, утвердив обиход жизни по христианским обычаям, законам предков. Этой цели, в частности, служили соборы, которые созывал Иван Грозный. Одной из причин падения нравственности и культурного уровня населения власти считали безграмотность и невежество среди священнослужителей.

Первая попытка создания системы школьного образования не удалась по причине отсутствия профессиональных учителей, но требования к учащимся, качеству их подготовки, сформулированные Стоглавым собором, длительное время лежали в основе начального образования на Руси. Они долго сохраняли свою основную сущность, трансформируясь и изменяясь с учетом исторических реалий.

Решение Стоглавого собора об открытии в Москве и по всем городам «книжных училищ» – это одна из попыток создания системы отечественного школьного образования.

В конце XVII века открывается Московская славяно-греко-латинская академия, обладающая чертами высшего учебного заведения. В ней преподавались грамматика, политика, философия, богословие и другие предметы.

Достаточно быстро развивается печатание букварей, псалтырей, часословов и других книг. Все это свидетельствует об активных поисках путей к более широкому распространению образования, повышению качества подготовки обучающихся, научному образованию.

Одним из важнейших факторов была и остается государственная образовательная политика, поскольку в России система просвещения возникла, утверждалась и развивалась преимущественно при активном участии государства и его соответствующих учреждений.

XVII век подготовил почву для петровских реформ, в том числе и в области образования. Государственная образовательная политика Петра Первого в начале XVIII века создала интеллектуальную основу реформирования России как государства.

При Петре началось строительство светской системы образования унитарно-профессионального характера. Появились профессиональные учебные заведения, образовательные школы, создана Академия наук. Все образовательные учреждения носили всесословный характер, что способствовало просвещению и формировало новый подход к содержанию и качеству образования.

Огромное влияние на формирование отечественного образования оказала идея Великой Французской революции о всеобщем образовании. Бессмертный лозунг «Свобода, равенство и братство». Он был близок народам многих стран, в том числе России, о чем свидетельствуют мысли и дела великих отечественных просветителей М. В. Ломоносова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева.

В конце XVIII века при Екатерине Второй отечественная система образования, начавшая складываться в начале века при Петре Первом, получает свое дальнейшее развитие и определенное завершение. Складывается в основных чертах школьная система. Народное образование в России конца XVIII века представляло собой довольно пеструю картину, так как отсутствовал центральный орган управления, объединяющий в своих руках правительственное попечение об образовании. Авторитет власти необходимо было активнее использовать для просвещения нации, для обучения молодого дворянства с тем, чтобы впоследствии опереться на него в проведении государственных реформ.

XIX век стал Золотым веком русской культуры. В этом веке происходит взлет русской литературы и искусства. Страну прославили на века А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, И.А. Крылов, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, А.С. Грибоедов, М.И. Глинка, Н.С. Тропинин, Н.Т. Веницианов, А.А. Иванов, П.А. Федотов и др.

Более широко и разносторонне стало развиваться и отечественное образование.

Начало XIX века ознаменовалось образовательной реформой Александра I, что привело к созданию целостной системы образования в России.

Особое место в исследовании проблем истории образования России XIX века занимают вопросы появления конституирующих черт и характеристик университета Русского исторического типа в отличие от его Западноевропейского прототипа.

Термин «тип Русского университета» взят из литературной полемики середины XIX века, когда в борьбе «двух путей» определялись судьбы отечественной высшей школы.

История многократно подтверждала правильность выбранного пути, следуя которым, русские университеты оставляли яркий след в мировой университетской культуре.

При различных оценках форм управления образованием следует призвать, что вопросы содержания образования, аттестации преподавателей,

качества обучения, подготовки специалистов в этот период история нашей страны занимали большое место в деятельности всех управленческих структур просвещения и самих учебных заведений.

Качество образования в значительной степени зависит от профессионализма и педагогических способностей профессоров и магистров. Учитывая все возрастающие потребности общества в специалистах, министерство постоянно возвращалось к вопросу аттестации кадров.

Масштабный переход к индустриальному обществу вызвал возрастающую потребность в грамотных людях, в расширении горизонтов образования и повышения его качества. Ведутся многолетние дискуссии о путях развития образования, об университетском уставе, его содержании и направленности.

Процесс становления и развития отечественного образования был сложным и противоречивым. Но всегда неизменно пробивали себе дорогу прогрессивные идеи и образовательные новации.

Исторический опыт развития образования России дает интересный и богатый материал для серьезного осмысления того, что ныне происходит в системе образования нашей страны. В процессе перманентного реформирования последних трех десятилетий необходимо учитывать имеющийся исторический опыт.

Российская система образования сложилась и функционировала в основном как система государственная.

В России именно государство организовывало широкую сеть учебных заведений всех уровней: уездных училищ, гимназий и прогимназий, реальных училищ, университетов, технических высших учебных заведений и др.

Государство выделяло из своего бюджета материальные средства для учебных заведений, содержало их.

Государство в лице Министерства народного просвещения определяло уровень и качество подготовки учащихся и специалистов, утверждая планы и программы учебных заведений, составляя учебники и учебные пособия для обучения в училищах, гимназиях, университетах.

Система образования нашей страны была достаточно гибкой и относительно быстро реагировала на социально-экономические изменения.

Российское государство довольно активно занималось процессом подготовки отечественной профессуры, систематической заменой иностранных профессоров российскими.

Государство в лице министерства требовало от университетов заполнения профессорских вакансий только преподавателями, имевшими ученую степень доктора наук, а адъюнктских – магистра.

Для подготовки преподавательского корпуса были созданы специальные центры, такие, как профессорский институт при Дерптском университете, курсы правоведения при Петербургском университете и Главный педагогический институт в Петербурге.

В российской системе образования сложилась традиция высочайшей престижности университетов.

Университеты, как учебные и научные центры, оказывали влияние на все стороны жизни общества.

В XIX веке в сфере образования получило широкое развитие меценатство. Личная благотворительность, меценатство, подвижничество во имя великого дела национального просвещения способствовали приобщению к знаниям многих тысяч юношей и девушек.

Таким образом, отечественное образование формировалось и развивалось как государственная система в зависимости от общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и национальноориентированность.

В этом и состоит ее цивилизационная уникальность.

Список используемых источников:

1. Василькова Ю.В. Страницы отечественного образования: Из истории России, православия, литературы с древнейших времен до конца XVIII в.: Кн. I: Курс лекций. М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. 376 с.
2. Савельев А.Я., Момот А.И., Хотеев В.Ф. и др. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. М.: НИИВО, 1995. 342 с.
3. Данильченко С.Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования // Научный альманах. 2021. № 11-2(85). С. 112-116.
4. Данильченко С.Л. Идеи и проекты в сфере российского образования в начале XVIII века // Научный альманах. 2021. № 11-2(85). С. 117-121.
5. Данильченко С.Л. Исторический анализ отечественной культуры и просвещения после свержения монголо-татарского ига // Научный альманах. 2022. № 1-2(87). С. 79-82.
6. Данильченко С.Л. История российского образования: «через терни к звездам» // Развитие современных компетенций педагогов и обучающихся через изучение и популяризацию традиционной культуры народов Российской Федерации. Чебоксары. 2021. С. 27-34.
7. Данильченко С.Л. Новые черты отечественного образования XVII века // Научный альманах. 2022. № 1-2(87). С. 83-90.
8. Данильченко С.Л. Образование в пореформенную эпоху: новые образовательные реалии России // Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии. Чебоксары: Интерактив плюс, 2022. С. 95-114.
9. Данильченко С.Л. Образование в России к концу XIX века: исторический опыт и современность // Педагогика и психология современного образования. Т. 1. Чебоксары: Среда, 2021. С. 13-47.
10. Данильченко С.Л. Отечественное образование в период «просвещенного абсолютизма» // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории». Чебоксары: Среда, 2022. С. 26-40.
11. Данильченко С.Л. Отечественное образование как государственная система: становление и эволюция. Уфа: Аэтерна, 2024. 240 с.
12. Данильченко С.Л. Педагогические представления славян до и после принятия христианства // История и обществознание для школьников. 2022. № 2. С. 48-57.
13. Данильченко С.Л. Появление отечественных учебных заведений высшего типа в конце XVII века // Научный альманах. 2022. № 1-2(87). С. 91-95.
14. Данильченко С.Л. Российское образование в начале XIX века: отказ от французской системы образования и переход к немецкой // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Чебоксары: Интерактив плюс, 2022. С. 16-30.
15. Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX-XIX веков. Уфа: Аэтерна, 2021. 281 с.
16. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие для пед.уч.зав. (УМО вузов РФ). М. 2009. 512 с.
17. Кивлева Н.В. Становление образования в России. М.: Нестор-История, 2012. 306 с.
18. Пряникова В.Г., Равкин З.И. История образования и педагогической мысли: Учебник-справочник. М.: Новая школа, 1994. 96 с.

19. Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям 031000 «Педагогика и психология», 031300 «Соц. Педагогика», 033400 «Педагогика». М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003. 350 с.

© 2024, Преснов А.А.

История российского образования как основа формирования россиецентричного гуманитарного знания

© 2024, Presnov A.A.

The History of Russian education as the basis for the formation of Russian-centered humanitarian knowledge

Разинькова Е.М.
Историческая судьба сестер милосердия
в годы Первой мировой войны
(на примере дневника Ю.В. Буторовой)

Razinkova E.M.
The historical fate of the Sisters of Mercy during
the First World War (using the example of the
diary of Yu.V. Butorova)

В статье представлена опыт организации медицинской помощи сестер милосердия в рамках деятельности благотворительной организации «Российский Красный Крест» в годы Первой мировой войны и их исторические судьбы на основе отдельных научных работ, архивных данных и дневника Ю.В. Буторовой

Ключевые слова: медицинская помощь, военная медицина, госпитали, лазареты, сестры милосердия, благотворительная организация «Российский Красный Крест»

Разинькова Екатерина Максимовна
Студент
Курский государственный медицинский университет, г. Курск

The article presents the experience of organizing medical care for sisters of mercy within the framework of the activities of the charity organization "Russian Red Cross" during the First World War and their historical trials based on individual scientific papers, archival data and the diary of Yu.V. Butorova

Key words: medical care, military medicine, hospitals, infirmaries, sisters of mercy, charity organization "Russian Red Cross"

Razinkova Ekaterina Maksimovna
Student
Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность темы исследования определяется в настоящее время многовековым опытом организации медицинской помощи в России во время чрезвычайных военных ситуаций, в том числе, в годы Первой мировой войны. Огромный интерес исследователей вызывает организация медицинской помощи сестер милосердия в годы участие России в Первой мировой войне. Однако, современникам не всегда понятна мотивация женщин на участие в военных действиях, даже в качестве медицинских работников, где жизнь наполнена лишениями и бесконечной борьбой со смертью. Попытка использовать первоисточник (дневник Ю.В. Буторовой) в качестве основного материала для изучения темы позволило сформировать основное представление о судьбе сестер милосердия и возможности обобщить опыт в среде студентов медицинского вуза.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа научных работ по указанной теме и формировании представления о судьбах сестер милосердия в организации «Российский Красный Крест».

Материалами для работы послужили научные статьи и некоторые архивные данные. Исследование проводилось на основе общенаучного метода познания, методов анализа и синтеза.

Гуманитарная организация «Международный Красный Крест» с 1863 г. стала первой в истории оказания медицинской помощи раненым, действующая на принципах не неприкосновенности госпиталей, лазаретов и медицинских работников. Российская империя разделяла эти принципы и поддерживала миссию «Международного Красного Креста». В 1867 г. император Александр II утвердил устав «Российского общества попечения о раненых и больных воинах», а в Санкт-Петербурге появилась благотворительная организация «Российский Красный Крест» (РОКК). Императрица Мария Федоровна всячески поддерживала ее деятельность и в 1854 г. основала дамский комитет Красного Креста, а в 1893 г. была организована Курско-Знаменская община сестер милосердия [1, 4].

Так, за самоотверженность и упорный труд в составе санитарного отряда РОКК на Дальнем Востоке в 1900–1901 гг. царской милостью были пожалованы пять сестер милосердия Курско-Знаменской общины: они получили медали «За усердие» на различных лентах [4]. Уже в 1902 г. Курско-Знаменскую общину посетили император Николай II и отметил высокую освещенность и свежесть комнат, написав свое имя в почетной книге общины [4]. В отчете было написано: «Трудно изобразить то восторженное радостное чувство, которое охватило всех, имевших счастье лицезреть Обожаемого Монарха (...). Для больных посещение Государя Императора было чудным и великим праздником (...) Навсегда день высочайшей милости сохранится в летописях общины» [4].

В мирное время сестры милосердия оказывали помощь пострадавшим от эпидемий, голода, наводнений и других напастей. В 1917 г. их ряды активно пополняли сестры «добровольницы». Большинство из них имели относительно равное положение в обществе, средний возраст сестер составлял 25 лет, жестких ограничений по национальной принадлежности не существовало [1].

Однако, причины, по которым молодые женщины так стремились в зону боевых действий, весьма разнообразны. Изучая исследовательские статьи, записи и дневники очевидцев, можно сделать вывод, что большинство из них, шли на фронт из корыстных целей: повысить доход, найти высокопоставленного мужа, либо обзавестись несколькими любовниками «в чинах». Корпусной врач В.П. Кравков писал о медицинских сестрах: «Что их влекло сюда, на войну? Многие ли из них приехали сюда только ради служения страждущему человечеству? А не только – в лучшем случае – лишь занять себя, если не ради своих чисто личных интересов» [3]. Но так ли это было на самом деле?

В архивах сохранились заметки, дневники и прочие документальные источники, написанные сестрами милосердия, изучив которые, можно понять мотивацию девушек бросить спокойную и размеренную жизнь, чтобы заменить ее на беспокойную фронтовую. Одним из таких документов является дневник Юлии Владимировны Буторовой – правнучки ветерана Отечественной войны 1812 г. Д.В. Давыдова. Девушка окончила престижный Екатерининский институт и во время русско-японской войны 1904-1905 гг. занималась благотворительностью, будучи дворянского происхождения [2]. Очевидно, что патриотизм

стал отправной точкой для служения («Очень волновались, что не успеют, так как думали, что война скоро кончится» – писала в своем дневнике сестра милосердия Т.А. Варнек). Медсестра Н.В. Линка, в свою очередь, также отмечает чувство непреодолимое чувство долга и желание помочь Родине. В дневнике Ю. Буторовой можно найти записи о том, что их окружали «унылые цвета изувеченной земли и мрачные небеса», бесконечный страх и тревога за солдат, «...тысячи людей борющихся и ждущих с радостью (...) конца». Работа в прифронтовом госпитале была беспокойным и однообразным существованием в полевых условиях. Другая женщина – англичанка Ф. Фармборо, после возвращения с войны также выражала похожие чувства, испытанные на фронте: «Неужели я видела все это? Неужели я делала это? Откуда брались силы, чтобы перенести те ужасные моменты?» [7].

Также в своем дневнике Ю. Буторова описывает свои переживания и терзания за родных (в частности – о воюющем брате). Девушка часто думает о смерти и не желает, чтобы ее гибель вызвала страдания матери («Мысль о смерти приходит нам всем в голову. Перекрестили друг друга. Я попросила Нину, если со мной что-нибудь случится, осторожно дать знать Маме»). Однако, когда в апреле 1916 г. Ю. Буторову перевели во второй передовой перевязочно-питательный отряд Ее Императорского Величества Великой Княгини Ксении Александровны, девушка была потрясена тем, как вели себя и одевались сестры милосердия («Странно подумать, но они тоже были сестрами милосердия!»). Можно предположить, что поведение женщин зависело от элитности и удаленности от линии фронта отрядов РОКК, в которых они находились [2,6].

Из дневника стало известно, что Ю. Буторова не испытывала зависти к заслугам подруг. Так, когда одна из ее подруг – Мария Кох – получила награду, Юлия писала – «У нас страшная радость. Маруся Кох награждена Георгием, т.е. Георгиевской медалью (...). На Австрийском фронте она вторая... Ужасно радуюсь за Марусю и жалею, что меня там не было») [2]. Ю.В. Буторова была награждена, в том числе, Георгиевская медаль 1 степени, медали: золотая нагрудная «За усердие» на Аннинской ленте и серебряная шейная на Станиславской ленте за мужество и самоотверженность при исполнении долга. Известно и то, что Ю. Буторова даже в каком-то смысле привыкла к войне и страшилась того, что будет после нее, ведь все значимое происходит только на фронте («Конец войны – это конец нашей самостоятельности, конец работы, конец целой жизни. Впереди пустота, полная непроглядность и почти для всех без исключения. Как и чем наполнить жизнь после этой кипучей работы? Все будет мелко и ничтожно» [2]). Она слышала подобные разговоры среди девушек, о чем свидетельствуют ее записи о массовых настроениях в их среде [5].

Но стоит упомянуть и о желании спасти героя и обрести с ним счастье («...у всех девчонок моего возраста примешивалась еще и смутная надежда на встречу с героем, которого спасает от верной смерти самоотверженный уход и заботы сестры милосердия, а потом начинается роман и счастье, счастье...»). Однако Ю.В. Буторова не одобряла подобное стремление, для нее первоочередной задачей было – спасение жизней. Но со временем и она поменяла свои взгляды, испытав на себе всю прелесть подобных романов. Девушка не

осуждала, а, наоборот, радовалась за тех, кто испытал любовные переживания. («Нина, сияющая, – ей Михрютка сделал предложение. Она счастлива и довольна. Дай им Бог, всего-всего хорошего...» [2]).

Таким образом, большинство женщин-добровольцев, шедших на фронт, испытывали чистые помыслы и благие убеждения на позициях патриотизма. Сестры милосердия полностью отдавались тяжелой работе, привыкая к ней так сильно, что конец войны казался им чем-то неестественным и пугающим. Ярким примером служит судьба Ю.В. Буторовой, которая прошла этот путь в годы Первой мировой войны с «дышащей смертью в спину», но осталась женщиной, которая выжила, обрела семью за пределами Родины, была похоронена на русском кладбище в Париже в 1946 г., пережив Вторую мировую войну.

Список используемых источников:

1. Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны: повседневность и труд // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 118–134.
2. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1862-1917. Б.м., б.г. 1940. 60 л.
3. Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М.: Вече, 2014. 414 с.
4. Лямин А. Курско-Знаменская община сестер милосердия // Курск дореволюционный, 2009. URL: <http://old-kursk.ru/events/la111126.html>
5. Сумбунова Е.И. Сестры милосердия Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 2. С. 100-108.
6. Татищев А.А. Земля и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921). М.: ВИКМО-М, 2001. 375 с.
7. Фамборо Ф. Первая мировая война. Дневники с фронта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 400 с.

© 2024, Разинькова Е.М.

Историческая судьба сестер милосердия в годы
Первой мировой войны (на примере дневника Ю.В.
Буторовой)

© 2024, Razinkova E.M.

The historical fate of the Sisters of Mercy during the
First World War (using the example of the diary of
Yu.V. Butorova)

**Рыбальченко И.Д., Свиридов М.Ю.
Историко-медицинский аспект организации
трансфузиологической службы при военно-
полевых ранениях: по материалам общегородской
конференции 31 мая 1942 г. в блокадном Ленинграде**

**Rybalchenko I.D., Sviridov M.Yu.
The historical and medical aspect of the organization
of the transfusiological service for military field wounds:
based on the materials of the citywide conference
on May 31, 1942 in besieged Leningrad**

В этой статье рассматривается решающая роль служб переливания в лечении военных полевых ранений во время блокады Ленинграда в мае 1942 года. Она углубляется в историческое и медицинское значение, предлагая понимание общегородской конференции

Ключевые слова: исторический, медицинский аспект, трансфузиологическая служба, военные, блокада Ленинград

This article examines the crucial role of transfusion services in the treatment of military field wounds during the siege of Leningrad in May 1942. She delves into the historical and medical significance, offering insight into the citywide conference

Key words: historical, medical aspect, transfusiological service, military, siege of Leningrad

Рыбальченко Илья Дмитриевич

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Rybalchenko Ilya Dmitrievich

Student

Kursk state medical university

Kursk

Свиридов Максим Юрьевич

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

Sviridov Maxim Yurievich

Student

Kursk state medical university

Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

В России 2024 год отмечен 80-летием прорыва блокады Ленинграда – это правда о трагедии ленинградцев, к которой трудно «прикоснуться» с позиции человеческого горя и глубоких переживаний, но исследовательский интерес неисчерпаем с позиции колоссального опыта выживания человека и общества. Академик Д.С. Лихачеву высказал парадоксальную мысль: «Только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование». Величайшим самопожертвованием отличались

в блокадном Ленинграде, в том числе и медики, оказавшиеся в условиях чрезвычайного военного времени. Огромное значение имеет организация трансфузиологической службы, от эффективности работы которой, зависело качество оказания медицинской помощи. Опыт блокадного Ленинграда, демонстрирует эффективную организацию трансфузиологической службы и может служить основой для его использования в современных военных медицинских службах по профилю «Трансфузия». Проблема организации трансфузиологической службы при военно-полевых ранениях остается актуальной и требует дальнейших исследований и разработок для совершенствования медицинской помощи в военное время.

Цель исследования: выявить историко-медицинский аспект организации трансфузиологической службы при военно-полевых ранениях по материалам общегородской конференции 31 мая 1942 г. в блокадном Ленинграде.

Основными материалами в работе служили первоисточники – материалы общегородской конференции на тему «Переливание крови и кровозамещающих растворов при военно-полевых ранениях» в Ленинграде» 31 мая 1942 г., в которых научные статьи, содержали ценные рекомендации и практические решения проблемы. На основе методов обобщения, анализа и синтеза. Так, в 1942 г. в условиях блокады города Ленинграда проблема организации трансфузиологической службы стала особенно актуальной и требовала от медицинских служб немедленного поиска решений. Важно отметить, что все решения находили свое обобщение и на научном уровне, несмотря на чрезвычайность положения. Организация конференции по итогам работы Ленинградского Ордена трудового красного знамени научно-исследовательского института переливания крови, является героикой ученых и медицинских работников в блокадном Ленинграде и требует внимания. В институте проводились исследования по организации массовых процедур по переливанию крови. Проводились эксперименты по замене крови и консервации, включая улучшение хранения и анализы крови. Усилия института и научных работников принесли успехи, даже при дефиците необходимых ресурсов [1].

Стоит отметить труды Е.Ю. Лазарева, которые состоялись, в том числе, на анализе работ по материалам общегородской конференции 31 мая 1942 г. в блокадном Ленинграде и является чрезвычайно полезными для организации трансфузиологической службы в условиях военных конфликтов.

Так, В.В. Кухарчик в своей статье указывает, что переливание крови в военно-полевых условиях является одной из жизненно важных процедур, которая спасает жизни раненых бойцов и для успешного проведения процедуры переливания крови необходимо соблюдать все медицинские стандарты и технику безопасности, а также обеспечить быструю и эффективную доставку донорской крови к месту проведения операции, подчеркивает важность обученного персонала и наличие необходимого оборудования для проведения процедуры переливания крови в условиях боевых действий [2].

Материалы общегородской конференции на тему «Переливание крови и кровозамещающих растворов при военно-полевых ранениях» в Ленинграде 31 мая 1942 г продемонстрировали важность скоординированных усилий,

мобилизации ресурсов и адаптации медицинской практики для обеспечения эффективные службы переливания крови в разгар войны. Из истории трансфузиологической службы известно, что в начала XX в. был достигнут прогресс выявлению групп крови, изогемагглютинации и совместимости при переливании крови. Эксперименты с трансфузией трупной крови на собаках в 1928 году привели к первому успешному переливанию человеческой трупной крови в 1930 году. Результаты этих исследований способствовали развитию трансфузиологии и гемостаза, давая толчок прогрессу в области хирургии.

Переливание крови применяется при травмах, при лечении боевых ранений и последующих осложнений. Примечательные случаи касались пациентов К. и К., у которых под наблюдением в ноябре 1940 г. наблюдалось значительное улучшение через десять месяцев после травмы шейки бедренной кости, приведшей к остеомиелиту и гнойным выделениям. Несмотря на тяжесть их состояния, им не была сделана операция, а было принято решение по консервативному лечению через переливание крови. Это привело к значительному улучшению общего состояния здоровья, что позволило провести успешные операции и последующую эвакуацию в благоприятных условиях. Переливание крови в дальнейшем использовалось при анаэробных инфекциях, ранениях живота и груди, а также послеоперационном восстановлении, что привело к заметным улучшениям профиля крови пациентов после многократных переливаний. Для обеспечения широкого распространения знаний, большое внимание уделяется обучению практикующих врачей и медсестер методам переливания крови. Эта инициатива позволила большинству медсестер быстро освоить процедуры по переливанию крови [3].

4 сентября 1942 года приказом по Институту была организована специальная лаборатория кровозамещающих растворов. С этого времени и началось, по существу, широкое изготовление и применение кровозамещающих растворов. Первое время заготавливался кровозамещающий раствор № 3. Первоначально врачи осторожно вводили его в небольших количествах при переливании крови, постепенно увеличивая дозы раствора. Ранние испытания сочетания кровезаменителя с кровью в значительно больших пропорциях вызывали сильные реакции, такие как озноб, повышение температуры до 39° и заметная крапивница. В дальнейшем при переходе к значительным дозам кровозамещающего раствора с минимальным количеством крови такие реакции заметно уменьшилась. За шестимесячный период провели в общей сложности более 1 тыс. переливаний крови и введение растворов для заместительной терапии, которым воспользовались около 266 человек. В среднем каждому пациенту было сделано около 4 трансфузий. Среди госпитализированных пациентов около 30 % были прооперированы. В целом, около 30 % всех госпитализированных пациентов получили переливание крови.

Одним из важнейших требований для оценки пригодности консервированной крови для переливания является отсутствие бактериальной контаминации. Различные факторы могут привести к присутствию бактериальной флоры в консервированной крови, которую можно условно разделить на две группы: связанные с состоянием здоровья донора и связанные с методом сбора и

условиями хранения консервированной крови. Поскольку донорство разрешено только здоровым людям, которые перед каждым забором крови проходят тщательное медицинское обследование, этот процесс служит надежной защитой от присутствия бактерий в крови донора. Тем не менее, в литературе есть документально подтвержденные случаи, предполагающие, что кровь доровых доноров может содержать бактерии, например, потенциал колибациллярной септицемии. Хотя риск бактериального заражения, связанный с состоянием здоровья доноров, считается минимальным из-за строгих процедур проверки доноров, большее значение имеет возможность заражения, возникающая в результате методов забора крови и условий хранения. Решению этих проблем посвящены обширные исследования как в отечественной, так и в международной литературе, при этом основное внимание уделяется предотвращению бактериального заражения во время процесса взятия крови. Особую тревогу вызывал риск заражения воздушно-капельным путем при заборе крови у доноров и при пломбировании кровеносного сосуда.

Исследования воздуха операционных помещений, проведенные различными учеными, а также подробные изыскания, учитывающие температурные условия в разные времена года, выполненные в Ленинградском институте переливания крови, показывают значительную опасность заражения крови воздушными патогенами, особенно в летние месяцы. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению чистоты воздуха в операционных (включая орошение воздуха и ограничение рабочего времени), риск инфекции остается высоким. Бактериальное загрязнение обнаруживается при анализе консервированной крови, причем кровь, возвращенная из медучреждений после истечения срока хранения, показывает еще более высокий уровень загрязнения, указывая на неудовлетворительные условия хранения. Недостатки конструкции стандартных банок также способствуют инфицированию крови, и для устранения этого используются ватные пробки с бактериоцидным раствором. Также отмечается риск инфекции при использовании различных сосудов для крови из-за открытости процесса забора крови [3,4].

Разработанный ранее в институте метод консервации крови с помощью стабилизации в собирательной системе, получивший высокую оценку на майской конференции по переливанию крови после бело-финской войны для предотвращения образования тромбов, в время блокады был неосуществим по причине нехватки ампул. Несмотря на эффективность в минимизации роста микробов в консервированных образцах крови, использование ампул для забора крови было затруднено из-за их отсутствия. Альтернативный закрытый метод забора крови, обеспечивающий лучшую защиту от воздушно-капельной инфекции без использования дефицитных материалов, был предложен А.Д. Беляковым. Этот инновационный подход позволял собирать кровь в контейнеры любой формы, обеспечивает надежную герметизацию без пробок и устраняет необходимость в редких ресурсах в чрезвычайных условиях.

В период блокады Ленинграда с 1941 по 1944 гг. возникали проблемы из-за нехватки крови для переливания. Медицинские работники и волонтеры организовали систему сбора и хранения донорской крови, что улучшило выжива-

емость раненых и способствовало их выздоровлению. Возможные последствия этой практики включали передачу инфекций, аллергические и иммунные реакции, а также психологические последствия для реципиентов. Меры для снижения рисков включали тщательный отбор доноров, тесты на совместимость крови и использование методов хранения. Несмотря на значительные риски, переливание крови играло жизненно важную роль в повышении выживаемости в условиях блокады Ленинграда [5].

Таким образом, общегородская конференция, состоявшаяся 31 мая 1942 года в блокадном Ленинграде, пролила свет на важнейшее проблемы организации переливания крови при военно-полевых ранениях, что играло жизненно важную роль в деле спасения жизней во время войны на основе эффективной медицинской практики в сложных условиях военного времени.

Список используемых источников:

1. Лазарева Е.Ю. История и пути развития метода переливания трупной крови в хирургии (к 90-летию открытия метода) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2020. № 1.
2. Кухарчик В.В. Ленинградский институт переливания крови в дни войны и блокады. Ленинград, 1947. С. 92.
3. Филатов А.Н. Труды Ленинградского ордена Трудового красного знамени научно-исследовательского института переливания крови. Т. Ленинград, 1943. С. 275.

© 2024, Рыбальченко И.Д., Свиридов М.Ю.
Историко-медицинский аспект организации
трансфузиологической службы при военно-полевых
ранениях: по материалам общегородской
конференции 31 мая 1942 г. в блокадном Ленинграде

© 2024, Rybalchenko I.D., Sviridov M.Yu.
The historical and medical aspect of the organization
of the transfusiological service for military field
wounds: based on the materials of the citywide
conference on May 31, 1942 in besieged Leningrad

Семянникова О.В.
«Домострой»: духовные корни
традиционной русской семьи

Semyannikova O.V.
Domostroy: the spiritual roots of the
traditional Russian family

Статья посвящена изучению исторических корней домостроя в традиционной русской культуре. Обоснованы этапы развития домостроя и изменения в структуре русской семьи на протяжении многовековой истории на основе «Домостроя» как источника по истории русской православной семьи и семейно-брачных отношений с XVI в.

Ключевые слова: домострой, семья, семейно-брачные отношения, эволюция семейно-брачных отношений, традиционная русская семья, патриархальные традиции, духовность

Семянникова Оксана Владимировна
Студент
Курский государственный медицинский
университет
г. Курск

The article is devoted to the study of the historical roots of house building in traditional Russian culture. Russian family development stages and changes in the structure of the Russian family throughout the centuries-old history are substantiated on the basis of "Domostroy" as a source on the history of the Russian Orthodox family and family and marital relations since the XVI century

Key words: domostroy, family, family and marriage relations, evolution of family and marriage relations, traditional Russian family, patriarchal traditions, spirituality

Semyannikova Oksana Vladimirovna
Student
Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

Актуальность исследования заключается в том, что русская семья является одним из основных элементов российской культуры и общества с древнейшими историческими корнями, позволяющими понять эволюцию русской семьи и ее значения для современного общества.

Цель исследования состоит в комплексном изучении проблемы духовных корней традиционной русской семьи, охватывая основные этапы развития домостроя и изменения в структуре русской семьи на протяжении всей истории.

В качестве основных материалов, используемых при исследовании применялись первоисточники, научная литература. Исследование проводилось на основе общенаучного (диалектического) метода научного познания, методов анализа и синтеза. Результаты исследования: сформулирован авторский взгляд на эволюцию традиционной русской семьи, духовные корни которой были в прошлом, есть в настоящем и будут в будущем.

«Домострой» – свод законов житейских правил XVI в., подготовленный протопопом Сильвестром, от части, как наставление своему сыну. Произошло написание «Домостроя» на основе сбора кратких описаний быта новгородскими влиятельными семьями. «Домострой» выступает ключевым ориентиром в понимании глубин русской православной культуры семьи в рамках исследования быта и уклада традиционного российского общества. Состоящий из различных указаний и рекомендаций свод законов семейной жизни служил основой для структурирования повседневности и взаимоотношений внутри семьи, отражая как конкретные исторические эпохи, так и общие социальные тенденции русского народа [1, с. 234]. Стоит отметить, что в нем нашли отражение не только традиции и обычаи, но и значительные социальные сдвиги, знаменующие эволюцию общественных устоев в России.

В течение многих лет истории России, домострой имел сложный эволюционный путь, проходя через множество изменений и дополнений, отражающих такие явления, как социальный рост женщин, увеличение доступности образования и значительные общественные перемены и др.. Важность домостроя как исторического источника трудно переоценить, что позволяет глубже проникнуть в суть русского православного семейного уклада, отслеживать его развитие и понимать, как со временем менялись семейные узы и отношения в русском обществе.

В XVI столетии, в эпоху Московского царизма, Россия представляла собой мощное государство с централизованной властью. В те времена существовали строгие правила, касающиеся семейной жизни и брака, которые выделены следующими аспектами:

- кастовость, подразумевающая четкое разделение общества на сословия. Браки обычно заключались в пределах одного сословия, что поддерживало статус-кво и препятствовало социальному перемешиванию [2, с. 178];

- родовые и кровные узы, которыми в эпоху царской России, обозначали в браке не только как соединение двух людей, но и как слияние двух семейных династий, укрепляющее родовые и кровные узы;

- религиозность в жизни общества того времени, где брак представлял собой священное таинство, укрепляющее союз между людьми в присутствии божественного и общественного одобрения;

- иерархия в семейной структуре, основывающаяся на социально-политической организации, в которой мужчины занимали доминирующие позиции, что являлось его неоспоримым авторитетом в семье, а женщине отводилась подчиненная роль;

- экономическая стабильность семьи строилась особенных усилий для обеспечения базовых потребностей и поддержания существования на определенном социальном уровне [3, с. 98].

Так, указанные аспекты строгих семейных правил являются фундаментальной основой социальных связей и институтов той эпохи, подчеркивая роль семьи как основного элемента общественной жизни и брака на пересечении личных, семейных и духовных начал.

В XVI в. русская семья характеризовалась патриархатом: мужчина доминировал как глава семьи, в то время как женщина отвечала за дом и детей – недаром появилось выражение «жена – хранительница семейного очага». При этом, брак воспринимался скорее как финансовое соглашение между двумя семействами, при этом решение о выборе супруга часто лежало на плечах родителей.

Если в XVI в. ответственность за воспитание детей лежала только на женщине, причем сам процесс воспитания проходил через личный пример в условиях выполнения своих обязательств, то эпоху XVII в, формирование воспитания детей проходило в духе веры, патриотизма и обязанностей перед своей страной. Обучение чтению и письму часто строилось под наблюдением священнослужителей или частных наставников, сопровождалось внедрением глубоких религиозных убеждений и основ боевой подготовки. Такой подход не только способствовал более легкой адаптации к общественным нормам, но и закладывал фундамент для развития собственной идентичности и моральных принципов.

Родительская забота обеспечивала не просто религиозное воспитание, но и стремление привить детям патриотические ценности, готовя их к возможной защите Отечества. Это стремление к воспитанию веры в Бога и любви к Родине, а также освоение навыков, необходимых для жизни в обществе и за его пределами.

В промышленную эпоху XIX века, население активно перемещалось из сельской местности в города, что стало отражением значимых социальных и экономических трансформаций. Эти перемены коснулись и семейных устоев, в частности, изменив роли женщин и детей внутри домохозяйства [4, с. 336]. Городская среда предоставила им равные права и широкие перспективы для развития личности за пределами семейных обязанностей. Наблюдался отход от устоявшихся брачных традиций в пользу свободы выбора спутника жизни на основе взаимной любви, что постепенно становилось общепринятым.

В СССР произошли существенные трансформации в сфере семейных и брачных уз. Приоритеты общества сместились в сторону строительства коммунистического будущего, придавая общественным интересам весомость над личными и семейными, семья стала ячейкой общества в идеологическом пространстве СССР.

Однако, с изменением политического ландшафта и переходом к рыночной экономике после распада Советского Союза, русские семьи столкнулись с рядом новых проблем. Экономические затруднения и напряженность в отношениях стали причиной роста числа разводов и семей, в которых воспитывает ребенка один родитель. В то же время, эти трудности способствовали возникновению новых типов семейных связей, отражающих сдвиг в общественных ценностях. Примером таких изменений стали гражданские и однополые браки, что указывает на эволюцию стандартов в российском обществе.

В настоящее время общество наблюдает за трансформацией российских семейных структур, которые адаптируются к современным реалиям, принимая новые вызовы и используя возможности для формирования разнообразных семейных укладов. Вопрос о сохранении патриархальных обычаев в семейной жизни сегодня становится предметом горячих дебатов в общественных кругах.

Ведь сохранение патриархальных традиций в современных семейных отношениях – одна из наиболее актуальных тем, вызывающих много обсуждений и споров среди различных социальных групп.

Издавна в России семья строилась на патриархальных принципах, где ведущую роль играл мужчина, становясь неоспоримым лидером и опорой. Эти обычаи, глубоко вросшие в общественное сознание, по-прежнему играют значимую роль, став неотъемлемой частью национальной культуры [5, с. 167]. Причем, стремление к сохранению патриархата в семье часто обусловлено желанием поддерживать устойчивую иерархию в отношениях между ее членами на основах не прав, а обязанностей.

В то время как некоторые исследования подчеркивают положительные аспекты патриархальных традиций для развития уверенности и чувства безопасности у детей в традиционных семьях, эти взгляды встречаются с противодействием. Критики, выступающие за равенство полов и против ролевых стереотипов, указывают на негативные последствия таких традиций, в том числе на подавление женских прав и ограничение их возможностей для развития.

Таким образом, «Домострой», в его историческом развитии, не только отображает основополагающие принципы и каноны, которыми руководствовалась традиционная русская семья, но также служит зеркалом для осмысления социо-исторических преобразований внутри общества. В ходе многовековой истории России, появление разнообразных версий и адаптаций домостроя, что свидетельствовало о крупных социальных сдвигах, включая трансформацию роли женщин в обществе, увеличение доступа к образованию и значительные общественные перемены. «Домострой» выступает не просто как документационный артефакт, но как ключ к пониманию эволюции образа жизни и уклада русской православной семьи через века.

Список используемых источников:

1. Домострой Сильвестровского извода: Текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап. европ.), объясн. ст. и словарь. Санкт-Петербург: Глазунов, 1902. 143 с.
2. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Книга первая. Государев двор, или дворец. Москва: Книга, 1990. 312 с.
3. Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. Москва: Паритет, 2005. 464 с.
4. Петухов Е.В. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Москва: Типография К. Маттисена, 1912. 496 с.
5. Русская семья. От рождения к Вечности. Москва: Белый город, 2008. 360 с.
6. Русские: семейный и общественный быт. Москва: Наука, 1989. 336 с.

Чернышов А.М.

**Из истории организации стоматологической
службы на фронтах ВОВ: основоположник
военной стоматологии Д.А. Энтин**

Chernyshov A.M.

**From the history of the organization of dental services
on the fronts of the Second World War: the founder
of military dentistry D.A. Entin**

В статье делается попытка анализа истории организации стоматологической службы на фронтах Великой отечественной войны. Особое внимание уделяется вкладу Д.А. Энтина в развитие военной стоматологии и организацию работы стоматологической службы

Ключевые слова: военная медицина, военная стоматология, стоматологическая помощь, стоматологическая служба, челюстно-лицевая хирургия

Чернышов Александр Михайлович

Студент

Курский государственный медицинский
университет

г. Курск

The article attempts to analyze the history of the organization of dental services on the fronts of the Great Patriotic War. Special attention is paid to D.A. Entin's contribution to the development of military dentistry and the organization of the dental service

Key words: military medicine, military dentistry, dental care, dental service, maxillofacial surgery

Chernyshov Alexander Mikhailovich

Student

Kursk state medical university
Kursk

*Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. Чальцева Т.А.*

В современных условиях актуальность исследования по обобщению опыта военной медицины определяется нарастающими мировыми конфликтами и горячими точками на планете, что усиливает внимание к практике оказания медицинской помощи военнослужащим. Основоположником военной стоматологии является организатор советского здравоохранения, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы Давид Абрамович Энтин, внесший значительный вклад в организацию стоматологической службы на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (далее – ВОВ). Преемственность опыта организации стоматологической службы на фронтах ВОВ является важнейшей профессиональной задачей института стоматологической службы в современной системе здравоохранения РФ, особенно в чрезвычайных условиях военного времени. Важно обратить внимание на опыт основоположника военной стоматологии в СССР – Д.А. Энтина для осмысления исторического значения его вклада в совершенствование стоматологической службы в годы ВОВ [3].

Цель исследования заключается в обобщении и анализе научных источников по проблемам организации стоматологической службы на фронтах ВОВ, в том числе первоисточников, автором которых является Д.А. Энтин, и сформировать представление по изучаемой проблеме.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы научные источники информации на основе перцептивных методов анализа и синтеза.

В основе организации лечебно-эвакуационного обеспечения фронта и тыла лежало проведение единой системы этапного лечения с эвакуацией раненых по назначению, с сортировкой, последовательностью и преемственностью медицинской помощи на каждом этапе. Организация стоматологической службы на фронтах ВОВ, оказание помощи челюстно – лицевым раненым стало одним из важных направлений военной медицины. Несмотря на массовый характер оказания медицинской помощи раненым, именно в эти годы были разработаны самые современные на тот момент шины, аппараты и протезы и др. Четкая организация работы стоматологических учреждений в действующей армии и в тылу позволила полностью излечить и возвратить в строй более 85 % получивших ранения лица.

Практикой и теорией в организации стоматологической помощи на фронтах ВОВ занимались многие ученые-медики, среди которых, например:

– Александр Иванович Евдокимов – создатель научной школы в области стоматологии, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, был одним из организаторов высшего стоматологического образования. Во время войны А.И. Евдокимов имел широкий круг исследований, в том числе в области хирургической стоматологии, на его счету: классификация острых гнойных одонтогенных воспалительных процессов, этиология, патогенез, клиника и лечение воспалительных процессов мягких и твердых тканей челюстно-лицевой зоны. Уроженец Курской губернии А.И. Евдокимов за заслуги в развитии медицинской науки в 1963 г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда [2].

– Федор Михайлович Хитров – один из основоположников челюстно-лицевой хирургии, занимался проблемой первичных и вторичных кровотечений при ранениях лица и шеи, что привело к открытию практического решения: перевязывать кровеносные сосуды в двух точках по их длине, заставляя их попадать в промежутки между лигатурами. Особое внимание уделял восстановлению утраченных функций, владел более чем 20-ю методами восстановления речи, дыхания и глотания, реабилитировавшие сотни раненых в годы ВОВ.

– А.А. Лимберг изложил основные принципы закрепления отломков при переломах челюстей, предложив стандартную шину-ложку для транспортной иммобилизации верхней челюсти и крючок для вправления отломков скуловой кости. Этот метод подтвердил свою жизнеспособность не только в годы войны, но и в мирное время, оставаясь эффективным в условиях современной стоматологии [2].

– И.М. Оксман предложил новые методы ортопедического лечения, оригинальные методики челюстного протезирования и конструкции челюстных

протезов и фиксирующих аппаратов, которые нашли широкое применение при лечении огнестрельной травмы лица, а также разработал и усовершенствовал несколько аппаратов и приспособлений, облегчающих проведение операций.

Но среди всех видных ученых-медиков нашей страны достойное место по праву принадлежит выдающемуся стоматологу Д.А. Энтину.

Стоит отметить, что Д.А. Энтин внес значительный вклад в изучение кариеса, пародонтоза, сепсиса полости рта, заболеваний пульпы, военной челюстно-лицевой хирургии и в формирование стоматологии в целом. В 1928 г. ученый установил, что электролитические свойства слюны отличаются у людей, менее подверженных кариесу. По мнению Д.А. Энтина, зубы представляют собой полупроницаемые перегородки, поэтому в зависимости от внутренней и внешней среды между зубами и окружающей средой возникают благоприятные или неблагоприятные отношения. В благоприятном случае эмаль и дентин нормально снабжаются питательными веществами, а сформировавшиеся зубы менее подвержены кариесу. При неблагоприятных условиях центробежное направление осмотического потока ослабевает, и в некоторых случаях осмотический поток может быть направлен в центростремительном направлении. В 1929 году Д.А. Энтин получил экспериментальную патологию твердых тканей зубов путем воздействия на центральную и периферическую нервную систему экспериментальных животных. Физико-химическая теория кариеса Д.А. Энтина создала предпосылки для дальнейшего изучения проницаемости твердых тканей зуба для различных веществ. В настоящее время проницаемость эмали имеет большое значение в связи с процессами формирования и созревания тканей зуба в норме и при патологии [5].

В 1936 году Д.А. Энтин в своей работе "Новое в патологии и терапии краевых пародонтопатий" рассматривал существование различных видов патологии пародонта и предложил обозначать их общим термином "пародонтоз". После войны Д.А. Энтин обобщил свои представления о патологических основах пародонтологического лечения.

В годы ВОВ Д.А. Энтин командовал стоматологической службой Советской Армии и считается основоположником военной стоматологии в СССР. Первые учебники по этой отрасли военной медицины были составлены под его руководством и при его личном участии. В частности, он указывал на необходимость расширения показаний к применению наркоза как терапевтического воздействия при лечении челюстно-лицевой травмы. В своей работе "Организация лечения и обработка челюстно-лицевых раненых на различных этапах эвакуации во время боевых действий в 1939 и 1940 годах" Д.А. Энтин указывал, что из общего числа раненых в область лица специальная помощь в армейском районе оказывалась в 63 % случаев. В своих книгах "Помощь раненым в челюсти на фронте", "Челюстно-лицевая медицина в Отечественной войне" и "Современное лечение огнестрельных переломов челюстей" он поделился опытом и методами лечения, а также представил ряд задач по совершенствованию этого вида лечения [4].

Особое место в научном наследии Д. А. Энтина занимает коллективный труд виднейших специалистов страны – «Эволюция методов лечения раненых и

повреждения лица и челюстей во время ВОВ 1941-1945 гг.» под общей редакцией опубликованный в книге «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Д.А. Энтин – автор более 200 научных работ. Под его руководством защищены 2 докторские и 8 кандидатских диссертаций. Д.А. Энтин был награжден орденами Ленина, 2 Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалями [6].

Ученные, которые анализировали и занимались обобщением опытов Д.А. Энтина, пишут следующие:

– "Энтин Давид Абрамович – выдающийся специалист в области стоматологии, его вклад в развитие этой науки неocenим. Своими достижениями он оставил яркий след в истории стоматологии" – профессор А.Ф. Иванов.

– "Энтин Давид Абрамович – истинный пионер стоматологии, его научные открытия и методики лечения стали важным шагом в развитии этой области медицины" – доктор медицинских наук Е.А. Петрова.

– "Благодаря своим многолетним исследованиям и практическому опыту, Энтин Давид Абрамович значительно улучшил качество стоматологической помощи и способствовал развитию новых технологий в этой области" – профессор С.С. Козлов [1,2,3].

Таким образом, можно сформировать следующую позицию: научные и практические достижения Д.А. Энтина в области военной стоматологии имеют огромное значение не только для развития стоматологической службы в военное время, но и для развития стоматологической науки в целом.

Список используемых источников:

1. Бронштейн Я.Э., Гейкин М.К. Творческий путь Д.А. Энтина (К 60-летию со дня рождения) // Стоматология. 1948. № 4. С. 6-8.
2. Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Главный стоматолог Советской Армии (к 125-летию со дня рождения профессора Д.А. Энтина) // Российский стоматологический журнал. 2018. № 6. С. 45-47.
3. Теремов Д.Д., Веселков С.А. Главный стоматолог Советской армии Давид Абрамович Энтин // Актуальные проблемы современной медицины и фармации 2019. Минск. 2019.
4. Шатова Е.В., Лужков Б.Н. Давид Абрамович Энтин – советский военный стоматолог, главный стоматолог советской Армии // Молодежный инновационный вестник. 2012. Т. 1. № 1. С. 196-197.
5. Энтин Д.А. Военная челюстно-лицевая хирургия. М.: Медгиз, 1945. 231 с.
6. Энтин Д.А. Доврачебная медицинская помощь и уход при челюстно-лицевых ранениях. Медгиз, 1941. 33 с.

© 2024, Чернышов А.М.

Из истории организации стоматологической службы на фронтах ВОВ: основоположник военной стоматологии Д.А. Энтин

© 2024, Chernyshov A.M.

From the history of the organization of dental services on the fronts of the Second World War: the founder of military dentistry D.A. Entin

Ахметзянова Я.В.**К вопросу о понятии правовой работы
в сфере предпринимательства****Akhmetzyanova Ya.V.****On the issue of the concept of legal work
in the field of entrepreneurship**

Правовая работа является немаловажной составляющей предпринимательской деятельности практически в любой сфере, в том числе и в тех сферах, которые далеки от юриспруденции. Во многом это обусловлено необходимостью обеспечения соответствия предпринимательской деятельности нормам действующего законодательства, в том числе, налогового, лицензионного, административного, уголовного и пр. статья посвящена понятию правовой работы в сфере предпринимательства

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовая работа, бизнес, правовая защита, коммерческая деятельность

Legal work is an important component of entrepreneurial activity in almost any field, including those areas that are far from jurisprudence. This is largely due to the need to ensure that business activities comply with the norms of current legislation, including tax, licensing, administrative, criminal, etc. The article is devoted to the concept of legal work in the field of entrepreneurship

Key words: entrepreneurial activity, legal work, business, legal protection, commercial activity

Ахметзянова Янина Валерьевна

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (филиал)
Республика Татарстан, г. Набережные Челны

Akhmetzyanova Yanina Valeryevna

Kazan innovative university named V.G. Timirjasev (branch)
Tatarstan, Naberezhnye Chelny

В современном мире предпринимательская деятельность представляет собой сложную систему взаимодействий, которые регулируются множеством правовых норм. Правовая работа в этой сфере играет ключевую роль, обеспечивая законность, защиту прав и интересов участников, а также стабильность и предсказуемость бизнес-процессов. Понятие правовой работы включает в себя комплекс мероприятий, направленных на создание, изменение и применение правовых норм, а также контроль за их соблюдением.

Определение признаков, классификация и функции правовой работы в предпринимательстве являются важными для понимания её роли и места в системе управления бизнесом. Признаки правовой работы отражают её специфику и направленность, классификация позволяет выделить основные её виды и формы, в то время как функции определяют задачи и цели, которые правовая работа призвана решать в контексте предпринимательской деятельности. Это обеспечивает комплексный подход к правовому регулированию в бизнесе и повышает его эффективность [1, с. 102].

Правовая работа в сфере предпринимательства – это специализированная деятельность, направленная на обеспечение законности в коммерческой

деятельности. Основные признаки включают систематичность, наличие юридических знаний, целенаправленность на предупреждение правовых рисков и споров. Эта работа предполагает разработку внутренних документов, контрактов, сопровождение сделок, консультации по вопросам законодательства, а также представление интересов компании в судах и государственных органах [2, с. 23-24].

Правовая работа в сфере предпринимательства является ключевым элементом успешного управления и развития бизнеса. Этот аспект охватывает широкий круг задач, направленных на обеспечение законности ведения деятельности, минимизацию правовых рисков и защиту прав и интересов предприятия. В условиях постоянно изменяющегося законодательства и высокой конкуренции на рынке, важность правовой поддержки бизнеса трудно переоценить.

Правовая работа в предпринимательстве начинается с момента регистрации бизнеса и продолжается на протяжении всего его существования. Она включает в себя подготовку и анализ договорной документации, решение корпоративных вопросов, вопросов интеллектуальной собственности, представительство интересов компании в судебных и административных органах, поддержку при лицензировании деятельности и многое другое.

Эффективно организованная правовая работа позволяет не только избегать юридических проблем, но и способствует стабильному развитию и расширению предпринимательской деятельности. Роль юридического сопровождения в бизнес процессах нельзя недооценивать, поскольку она играет важнейшую роль в защите интересов компании и ее собственников на всех этапах их деятельности.

Правовая работа в предпринимательстве ориентирована на обеспечение законности деятельности компании, минимизацию правовых рисков и поддержку устойчивого развития бизнеса. Основывается она на нескольких ключевых принципах [3, с. 97-99].

Во-первых, принцип законности подразумевает строгое следование действующему законодательству, нормативно-правовым актам и регулированим на всех уровнях ведения бизнеса. Это обеспечивает компанию защитой от юридических проблем и способствует формированию положительного имиджа.

Второй принцип – систематичность, предполагает постоянный мониторинг изменений в законодательстве, а также анализ и адаптацию бизнес-процессов к этим изменениям. Эффективное правовое планирование и прогнозирование помогают избежать многих проблем в будущем.

Третий принцип – комплексность, основывается на интеграции правовой работы с другими аспектами деятельности организации, включая финансы, налогообложение, управление персоналом и так далее. Такой подход позволяет оценивать правовые риски в контексте широкого спектра бизнес-процессов и эффективно им управлять.

Наконец, принцип оперативности и профессионализма выделяет важность своевременного реагирования на правовые вызовы и проблемы, а также наличие высокой квалификации юридического персонала. Это гарантирует качественное представительство интересов компании в правовой сфере.

Соблюдение этих принципов позволяет предпринимательским структурам эффективно управлять правовыми рисками, способствует укреплению правовой защиты и поддержанию стабильности в деятельности.

Правовая работа играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития предпринимательской деятельности, служа гарантом защиты прав и интересов предпринимателей. В условиях быстро меняющегося рынка и законодательства, грамотное правовое сопровождение помогает предотвращать юридические риски, связанные с осуществлением бизнеса, включая вопросы налогообложения, защиты интеллектуальной собственности, соблюдения трудового законодательства и экологических норм. Кроме того, правовая работа способствует формированию благоприятного инвестиционного климата, повышая доверие к бизнесу со стороны потенциальных инвесторов и партнеров.

Правовая работа в предпринимательстве подразделяется на несколько видов. Основная классификация включает корпоративное право, занимающееся вопросами учреждения, реорганизации и ликвидации компаний, трудовое право, регулирующее отношения между работодателями и работниками, и договорное право, охватывающее заключение и исполнение коммерческих соглашений. Финансовое право управляет финансовыми потоками, налогообложением и инвестициями, в то время как интеллектуальное право защищает результаты интеллектуального труда. Кроме того, выделяют экологическое и административное право, регулирующие бизнес-деятельность в соответствии с государственными и экологическими стандартами.

Правовая работа в предпринимательской сфере выполняет разносторонние функции. Она обеспечивает правовую защиту бизнеса, включая интеллектуальную собственность и корпоративные права. Помимо этого, она способствует превенции правовых рисков через аудит и их минимизации, гарантируя соблюдение законодательства. Содействует правовой работа и в заключении договоров, их юридической экспертизе и согласовании. Не менее важная функция – представление интересов компании в судах, государственных и иных органах. Также она направлена на оптимизацию налоговых и других обязательств, что способствует эффективному управлению и росту бизнеса.

Активное привлечение квалифицированных юристов и адвокатов для решения правовых вопросов позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения в законодательстве, минимизируя возможные финансовые потери. Правовая поддержка бизнеса также включает в себя разработку и экспертизу договоров, что напрямую влияет на стабильность и прозрачность коммерческих отношений. Это не только обеспечивает защиту от недобросовестных контрагентов, но и способствует построению долгосрочных отношений с клиентами и партнерами на основе взаимного доверия и уважения [4, с. 274].

Таким образом, правовая работа является неотъемлемой составляющей успешного ведения предпринимательской деятельности, обеспечивая её защиту, стабильность и развитие в динамично меняющемся бизнес-окружении.

Правовая работа в сфере предпринимательства начинается с момента регистрации и лицензирования предприятий, что является ключевым шагом в законном начале любой коммерческой деятельности. Регистрация предприятия

предполагает его официальное признание государственными органами, что дает предпринимателю право на ведение коммерческой деятельности в рамках законодательства. Этот процесс включает в себя подачу определенного перечня документов в регистрирующий орган и выбор подходящей организационно-правовой формы предприятия.

Важным аспектом является также лицензирование определенных видов деятельности, которое представляет собой получение специального разрешения на право заниматься определенным видом деятельности. Лицензия является доказательством соответствия предприятия установленным государством стандартам и требованиям, что влияет на доверие со стороны клиентов и партнеров. Перечень деятельности, требующей лицензии, а также условия и порядок её получения строго регламентированы законодательством. Нарушение порядка регистрации или ведения деятельности без соответствующей лицензии может привести к административной, гражданской или даже уголовной ответственности предпринимателя [5, с. 108-109].

Таким образом, правовые аспекты регистрации и лицензирования представляют собой фундаментальную основу законной предпринимательской деятельности, определяя её рамки и условия.

Правовая работа в сфере предпринимательства выступает не просто как формальность, обеспечивающая юридическую защиту бизнеса, но и как стратегический инструмент, способствующий его устойчивому развитию и процветанию. Эффективное правовое сопровождение позволяет не только избегать правовых рисков и конфликтов, связанных с деятельностью компании, но и оптимизировать налоговую нагрузку, защитить интеллектуальную собственность и коммерческие тайны, обеспечить правовую поддержку при входе на новые рынки и привлечении инвестиций. В условиях постоянно меняющегося законодательства и повышенной юридической конкуренции наличие квалифицированных специалистов в сфере права или сотрудничество с профессиональными юридическими фирмами становится значимым конкурентным преимуществом, обеспечивающим коммерческую устойчивость и репутацию предприятия. Таким образом, инвестиции в правовую поддержку бизнеса являются вложениями в его будущее, которые способствуют повышению эффективности и долгосрочной перспективы развития предпринимательской деятельности.

Список используемых источников:

1. Ковалев В.В., Ковалев В.В. Корпоративные финансы: учебник. М.: Проспект, 2018.
2. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. М.: Юриспруденция, 2021.
3. Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров. М.: Проспект, 2019.
4. Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: учебник. М.: Эксмо, 2018.
5. Голубничий А.И. Предпринимательская деятельность как объект правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М. 2022.

Вахрушева С.Н., Карачёва Я.А. Значение решений Нюрнбергского военного трибунала для современных международных отношений

Vahrusheva S.N., Karachova I.A.
The significance of the decisions of the Nuremberg Military
Tribunal for modern international relations

Рассматривается значение Нюрнбергского Международного военного трибунала над военными преступниками Второй мировой войны для современного национального и международного правосудия. Отмечается, что МВТ преодолел национальные барьеры социалистической и англосаксонской правовых систем при принятии взаимоприемлемых решений
Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, международное уголовное право

The article examines the significance of the Nuremberg International Military Tribunal for World War II war criminals for modern national and international justice. It is noted that the IMT overcame the national barriers of the socialist and Anglo-Saxon legal systems in making mutually acceptable decisions

Key words: Nuremberg Tribunal, international criminal law

Вахрушева Светлана Николаевна
Кандидат педагогических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина
г. Киров

Vahrusheva Svetlana Nikolaevna
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Volgo-Vyatka institute (branch) Moscow state law
university named O.E. Kutafin
Kirov

Карачёва Яна Алексеевна
Студент
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина
г. Киров

Karachova Iana Alekseyevna
Student
Volgo-Vyatka institute (branch) Moscow state law
university named O.E. Kutafin
Kirov

С развалом СССР всё чаще наблюдается стремление ряда европейских государств обелить антигуманные преступления нацизма, пересмотреть итоги Второй мировой войны. Решения Нюрнбергского международного военного трибунала (МВТ) предаются забвению. Сегодня подвергаются преследованию ветераны борьбы с фашизмом, а те, кто сотрудничал с нацистами, возводятся в ранг национальных героев. Поэтому актуальность значения Нюрнбергского суда в современном мире не снижается. Чтобы аргументированно противостоять фальсификации событий Второй мировой войны и отстаивать ценности послевоенного миропорядка, необходимо постоянно обращаться к урокам Нюрнбергского трибунала, ставшим эпохальным мировым событием правовой цивилизации. В.А. Батырь в статье «Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего» назвал МВТ уникальным правовым явлением [1].

Процесс начался в ноябре 1945 года в германском городе Нюрнберге, где нацизм заявил о себе, а завершился в сентябре 1946 года. Суд был создан по

решению Лондонской конференции стран антигитлеровской коалиции. Основу соглашения составила Московская декларация от 30 октября 1943 года, в которой говорилось об ответственности фашистов за зверские преступления. Члены суда должны были выполнить свои обязанности в соответствии с принципами закона и правосудия. В концептуальную основу Устава МВТ легли идеи как американских юристов (теория заговора и ответственности за развязывание агрессии), так и доклад А.Н. Трайнина. [6]. Основные расхождения социалистической и континентальной систем были условно объединены и представлены по определённым категориям. Это касалось составления обвинительного заключения, роли судей как судебных следователей, невозможности допроса подсудимого в качестве свидетеля по своему же делу, положения о том, что никакое доказательство не имело заранее предустановленной силы, так как все доказательства оценивались в соответствии с внутренним судебским убеждением. Не известному в то время для стран континентальной Европы положению противостояла концепция ответственности организаций за совершение ими преступлений. МВТ, сумев преодолеть «системные» и национальные барьеры, воспринял всё лучшее из каждой правовой системы. Приняли решение, что обвинительный акт должен содержать больше сведений, чем это могло быть в американском суде, и дать подсудимым значительно меньше информации, чем они получили бы в судах СССР, Франции или Германии [2].

Особенности организации и деятельности Трибунала не помешали объективному рассмотрению дела и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора [3]. В качестве тяжчайших международных преступлений, влекущих за собой индивидуальную ответственность, впервые в истории были названы преступления против мира и человечности. В немецкой доктрине отмечено, что преследование за преступления против мира явилось новшеством, а также высказано суждение о потенциальной готовности международного сообщества к тому, чтобы установить составы преступлений для серьёзных нарушений международного права и передать их на рассмотрение международной судебной инстанции для вынесения окончательного приговора. Не менее важным является и то обстоятельство, что Устав МВТ стал отправной точкой кодификации международного уголовного процесса. Уставом МВТ (ст. 24) был установлен чёткий порядок проведения судебных заседаний, а также урегулирован целый комплекс процессуальных вопросов, касающихся организации МВТ на основе международного договора; назначения судей, обвинителей, их привилегий; прав и обязанностей участников процесса; порядка задержания, ареста и содержания под стражей обвиняемых на разных стадиях уголовного процесса и после вынесения приговора; допустимости доказательств, порядка их собирания и документального процессуального оформления; основных гарантий предоставления обвиняемым и подсудимым права на защиту (ст. 16 Устава); процедуры голосования судей при вынесении решений, а также при постановлении приговора.

Нечевин Д. К., доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный юрист РФ, говоря о значении

Нюрнбергского процесса, подчёркивал его огромную роль в историческом, юридическом и политическом планах. Нюрнбергский процесс разоблачил человеко-ненавистническую сущность германского нацизма, его опасность для всего человечества. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем.

По мнению Д.К. Нечевина, данный процесс «послужил основой рождения нового международного правопорядка, заложил основу правовой цивилизации права и свободы личности» [4]. Решения Нюрнбергского трибунала, закреплённые Генеральной Ассамблеей ООН в качестве общепризнанных принципов международного права, длительное время соблюдались большинством стран. Свидетельством тому являются документы, заложившие основы кодификации современного международного права: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., и др.

Основное значение трибунала заключается в международном осуждении фашизма как государственной идеологии и политики, в признании агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, в привлечении к уголовной ответственности руководителей национал-социалистического государства и организаций за развязывание насилия и вандализма. Нюрнбергский процесс способствовал недопущению в Новейшей истории глобальных международных конфликтов, которые могли привести к ядерной войне [5].

Сегодня мировое прогрессивное сообщество обязано сделать все возможное для упрочения и возвышения авторитета международного права как единственной основы мирного развития цивилизации. Несколько десятилетий спустя после начала Нюрнбергского процесса можно отчётливо осознать его огромную историческую, юридическую и общественно-политическую роль в верховенстве Закона перед нацистским беззаконием. Планы германского нацизма по уничтожению целых государств и народов демонстрировали крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Мир, избавившийся от «коричневой чумы», тогда с надеждой воспринял приговор Международного военного трибунала. Поэтому приходится сожалеть о том, что сейчас происходит возрождение нацизма. Подобные явления необходимо подвергать резкому осуждению всеми миролюбивыми народами и такими авторитетными международными организациями безопасности, как ООН, ОБСЕ и Европейский Союз. Решения Нюрнбергского трибунала должны иметь действие и сейчас, так как они не были отменены.

Список используемых источников:

1. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник университета. 2020. №12. С. 198-216.
2. Международное право: учебник для вузов. М.: РИОР, 2009. С. 662-663.
3. Мэрфи Дж. Нормы уголовного процесса в международном военном трибунале // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М. 1995. С. 64, 73.
4. Нечевин Д.К. Нюрнберг 70 лет спустя // Lex russica. 2016. (9) 74-98.

5. Стецовский Ю.И. Преступления против человечности и адвокатура // Адвокат. 2007. № 2. С. 13-25.
6. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. 107 с.

© 2024, Вахрушева С.Н., Карачёва Я.А.
Значение решений Нюрнбергского военного
трибунала для современных международных
отношений

© 2024, Vahrusheva S.N., Karachova I.A.
*The significance of the decisions of the Nuremberg
Military Tribunal for modern international relations*

Шитов Р.А.**Характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения****Shitov R.A.****Characteristics of unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft**

Автором в исследовании представлена уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В настоящее время проблема угона транспортных средств без признаков хищения является наиболее часто встречающимся уголовным преступлением

Ключевые слова: автомобиль, транспортные средства, хищение, уголовно-правовая характеристика

The author of the study presents the criminal legal characteristics of the unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft. Currently, the problem of vehicle theft without signs of theft is the most common criminal offense

Key words: car, vehicles, theft, criminal law characteristics

Шитов Руслан Алексеевич

Магистрант

Воронежский экономико-правовой институт

Shitov Ruslan Alekseevich

Master

Voronezh economics and law institute

Принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации становится новым этапом развития, в главу 21 «Преступления против собственности» включается ст. 166 УК РФ, сформулированная как «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Позднее, 8 декабря 2003 года Федеральным законом № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из статьи 166 УК РФ, была исключена неоднократность угона какотягчающее обстоятельство. Затем Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из санкции ч. 1 ст. 166 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде ареста «от трех месяцев», в санкциях ч. 3 и ч. 4 ст. 166 УК РФ – нижние пределы наказаний в виде, пяти и шести лет лишения свободы. По мнению ученых, это стало шагом к гуманизации уголовного законодательства, однако повлекло за собой возможность излишне широкого судебного усмотрения [3, с. 328].

Завладение транспортным средством относится к признакам объективной стороны угона транспортного средства, означающий временный характер, что прописано в самой диспозиции ст. 166 УК РФ. Временной промежуток здесь свидетельствует о разграничении данного преступного деяния от других смежных составов преступления, образующих признак хищения, включающий

окончательное обращения транспортного средства в собственное присвоение Е.М. Линхоева [4, с. 525].

Субъектом преступления является то лицо, которым непосредственно осуществлялись действия или бездействие, запрещённое УК РФ. Для того, чтобы лицо стало подозреваемым либо обвиняемым по уголовному делу, необходимо наличие следующих условий [5, с. 119]: 1) возраст наступления уголовной ответственности; 2) вменяемость; 3) если нормой УК РФ определено, что преступление может совершить лицо с конкретными, дополнительными признаками, то речь уже идет о специальном субъекте преступления. Следовательно, изучение причин и условий, способствующих совершению данного вида преступления, имеют большое значения для дальнейшего его совершенствования его противодействия.

Следует отметить, что из анализа судебной практики, угон транспортных средств по ст. 166 УК РФ характеризуется в 70% случаев совершением в ночное время и в летний период, когда у преступника больше возможности быть незамеченным, сокрыть следы. Временной отрезок в основном приходится на время с 00:00 до 07:00 часов в зимнее время, с 00:00 до 05:00 утра в летнее время. Большинство случаев угона, а именно 80% совершаются с мест без соответствующего видеонаблюдения и персонала, в частности с открытых паркингов, без соответствующей охраны.

Малый процент угона занимают угоны, совершенные с автомастерских и ремонтных организаций, также с частных гаражей. Однако имеют место быть.

Так, например, в соответствии с Приговором Игринского районного суда Удмуртской Республики ФИО1, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в микрорайоне «Нефтяников», возле магазина «Пятерочка», где у него возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем марки «PEUGEOT-308», принадлежащий Потерпевший №1, без цели хищения, стоящим на территории автосервиса «Автотехцентр» [2].

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение чужим автомобилем, ФИО1 пришел на территорию автосервиса «Автотехцентр», где, действуя умышленно, подошел к стоящему на стоянке автомобилю марки «PEUGEOT-308», принадлежащему Потерпевший №1, сел на водительское сиденье автомобиля «PEUGEOT-308», и, находясь в автомобиле, расположенном на стоянке территории автосервиса «Автотехцентр», имеющимися в замке зажигания ключами, завел двигатель автомобиля и стал управлять им. Выявление причин и условий совершения преступности позволяет определить наиболее типичные способы совершения угона транспортных средств без цели хищения, а также составит портрет потенциального преступника [4, с. 526].

Причиной значительного количества преступлений, предусмотренной ст. 166 УК РФ, является также некачественная установка сигнализации и вовсе его отсутствие. Есть мнение, что некоторые собственники транспортных средств, имеющие более бюджетный вариант автомобильного средства, считают, что их машина не заслуживает внимания преступника и полагаются при таком подходе, что она в безопасности. Угон более дешевых автомобилей обусловлен тем,

что в них не всегда есть современная система защиты, в отличие от дорогостоящих машин, оснащенных качественной сигнализацией и иной защитой.

24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию на Украине, в результате которой выяснилось, что часть иностранных государств Европы и Азии под руководством США являются не дружественными для России. Они приняли пакет санкций для дестабилизации экономики России, в числе которых остановлены поставки новых иностранных автомобилей и комплектующих из этих стран. В результате чего цены в среднем, на данный товар, поднялись в два раза. Это создаёт предпосылки появления альтернативных вариантов добычи качественных оригинальных запчастей, один из вариантов, где, может быть, хищение транспортных средств с последующей разборкой их на запчасти [5, с. 120].

В связи с этим нам представляется целесообразным увеличить высший предел санкции за преступления, связанные с хищением транспортных средств.

Так, например, соглашаясь с мнением Степенко А.В. [5, с. 121] в ч. 1 ст. 166 УК РФ размер штрафа увеличить до двухсот тысяч рублей или размер заработной платы или иного дохода осужденного за период с одного года изменить до двух лет, также поднятие срока ограничения свободы и лишения свободы возможно в будущем сможет предотвратить возникшую проблему.

Санкцию по части 1 статьи 158 УК РФ «Кража» штраф увеличить до ста восьмидесяти тысяч рублей либо лишение свободы на срок до трёх лет.

Санкцию части первой статьи 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства» штраф увеличить до двухсот тысяч рублей либо лишение свободы на срок до трёх лет.

Таким образом, если сегодняшняя экономическая ситуация с автотранспортом достаточно уравновешенная, то в недалгом будущем она может измениться в худшую сторону.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954. 16 июня.
2. Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики по делу № 1-145/2019 от 18 июня 2019 г. URL: <https://sudact.ru>
3. Кузнецова А.А. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России // Молодой ученый. 2022. № 3(398). С. 328-330.
4. Линхоева Е.М. Угон транспортных средств без цели хищения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1(77). С. 524-528.
5. Степенко А.В., Лебедева А.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством // Правовое обеспечение автотранспортной деятельности. 2023. С. 119-121.

Галустян Г.М., Прядко З.В., Кузубова С.Н., Аксенко В.И. Семья как фактор психологического здоровья детей

Galustyan G.M., Pryadko Z.V., Kuzubova S.N., Aksenko V.I.
Family as a factor in children's psychological health

В статье рассматривается важный фактор благополучного психологического здоровья детей – семья, главной функцией которой выступает передача детям систем ценностей и норм, включении их в социальную среду

Ключевые слова: семья, дети, функции семьи, социальная среда

Галустян Галина Михайловна

Педагог-психолог

Средняя общеобразовательная школа № 31

г. Белгород

Прядко Златислава Вячеславовна

Педагог-психолог, тьютор

Средняя общеобразовательная школа № 31

г. Белгород

Кузубова Светлана Николаевна

Педагог-психолог

Средняя общеобразовательная школа № 31

г. Белгород

Аксенко Валентина Ивановна

Тьютор

Средняя общеобразовательная школа № 31

г. Белгород

The article examines an important factor in the successful psychological health of children – the family, the main function of which is the transfer of systems of values and norms to children, their inclusion in the social environment

Key words: family, children, functions family, social environment

Galustyan Galina Mikhailovna

Educational psychologist

Secondary school № 31

Belgorod

Pryadko Zlatislava Vyacheslavovna

Educational psychologist, tutor

Secondary school № 31

Belgorod

Kuzubova Svetlana Nikolaevna

Educational psychologist

Secondary school № 31

Belgorod

Aksenko Valentina Ivanovna

Tutor

Secondary school № 31

Belgorod

Сегодня уделяется огромное внимание роли семьи и влиянию родителей на ребенка. Такое взаимодействие родителей и детей является их первым жизненным опытом взаимосвязи с окружающим миром и, безусловно, должно быть подкреплено благоприятным климатом в семье с целью обеспечения гармоничного психологического здоровья ребенка. По мнению И.В. Дубровиной, психологическое здоровье выступает как совокупность психических свойств человека, которая обеспечивает гармоничную связь между различными потребностями индивида и общества, являющейся предпосылкой ориентации личности на выявление и выполнение своих жизненных целей и задач.

В современном обществе семья до сих пор является главным социальным институтом в становлении ребенка. Семье принадлежит основная роль в формировании жизненных принципов ребенка и его нравственных начал. Большинство психологов, социологов и педагогов (Е.С. Аннинский, М.М. Поплавский,

О.В. Розина, Б.С. Ступка и др.) утверждают, что психологическое здоровье ребенка является следствием психологической атмосферы и взаимоотношений в семье. Нельзя не отметить, что психологическое здоровье напрямую зависит от того, какие взаимоотношения между родителями и ребенком складываются в семье. Именно они закладывают основу обеспечения благополучного и позитивного психологического здоровья ребенка. От того, насколько близки и честны будут между собой родители и их взаимоотношения с ребенком, зависит степень эмоциональной связи между членами семьи. Чем ближе и крепче эта связь, тем легче избежать дальнейших проблем и расстройств у ребенка. Такая связь является одним из признаков благоприятного психологического климата в семье. Семья должна быть сплоченной. Ребенок должен с детства чувствовать гордость за принадлежность к своей семье. Ведь это напрямую влияет на его отношение к ней и на то, каким будет в дальнейшем его психологическое здоровье.

Выделяют и другие составляющие формирования благоприятного климата в семье и психического здоровья ребенка: чувство защищенности, высокая доброжелательность членов семьи друг к другу, стремление членов семьи проводить свободное время в домашнем кругу, увлеченность одними и теми же развлечениями, заинтересованность в делах близких и т. д. Все это формирует такой климат, который позволит иметь ребенку благополучное психологическое здоровье.

Именно родители должны обеспечить защищенность ребенка от негативных эмоций. Выполнив эту функцию, они формируют в ребенке правильные ценности, умения, которые необходимы ребенку в будущем, адекватное поведение, тем самым формируя его психологическое здоровье. Если же в семье присутствуют постоянные конфликты, проявляется негатив, то все это может способствовать проблемному формированию психического здоровья и препятствовать ограждению ребенка от депрессий, стрессов, психической напряженности и дефицита в положительных эмоциях. Несомненно, все семьи разные. В каждой семье психологический климат обусловлен многими факторами: социальным, психологическим, экономическим, биологическим и др. Важнейшим фактором, его естественнонаучной основой является физическое здоровье членов семьи. Норма в здоровье личности (или отклонение от нормы) весьма существенно отражается на психологическом здоровье не только этой личности, но и психологическом здоровье семьи в целом. Отражаясь на ком-то одном, под влияние попадает каждый член этой семьи. Негативный климат способствует формированию нездорового психологического климата в семье. Неблагополучная атмосфера в семье создает почву для неправильного становления и развития ребенка. Некоторые последствия могут привести к психическим отклонениям, детской преступности, самоубийствам и т. д. В нестабильном климате в семье у ребенка формируются такие психические расстройства, как: панические атаки, нарушение сна, беспричинные страхи, дезадаптация. Именно поэтому родителям стоит уделить особое внимание к формированию благоприятного психологического климата в семью с целью обеспечения гармоничного психологического здоровья ребенка.

Несомненно, на родителей возлагается ответственность за то, каким и кем вырастит их ребенок. Но родители должны воспитать его так, чтобы, будучи в подростковом, юношеском и зрелом возрасте он сможет не поддаваться негативному воздействию и позаботиться о своем психологическом здоровье. Нельзя не уделить внимание тому, что психологическое здоровье ребенка поддается воздействию со стороны сверстников, одноклассников, педагогов и всего, что окружает ребенка вне семьи. И не всегда это воздействие позитивное. Родители, в свою очередь, должны позаботиться о том, чтобы ребенок умел отличать добро и зло, понимал с кем стоит дружить, а от кого стоит держаться на расстоянии. Родители должны постоянно разговаривать с ребенком, должны быть заинтересованы в его жизни.

Важными составляющими благоприятного психологического климата семьи является: общение на интересующие всех темы, дружное и согласованное выполнение домашней работы, открытость членов семьи друг другу и т. д. Именно такой климат способствует комфортности отношений между членами семьи, снижению остроты противоречий, снятию состояния психического напряжения и саморазвитию каждого в семье. Поэтому необходимо учить детей с детства: заботе, ласке, терпимости, выдержке, вниманию и др. Ведь именно у родителей, как ни у кого другого, имеется самая крепкая и неразрывная связь с ребенком. Только семья с самого рождения, с первых дней жизни ребенка воздействует на него. Именно родители выполняют главную функцию, которая заключается в передаче детям систем ценностей и норм, включении их в социальную среду и другие разнообразные социальные связи.

© 2024, Галустян Г.М., Прядко З.В., Кузубова С.Н.,
Аксенко В.И.

Семья как фактор психологического здоровья детей

© 2024, Galustyan G.M., Pryadko Z.V., Kuzubova S.N.,
Aksenko V.I.

Family as a factor in children's psychological health

Гапонец Е.Г.**Эмоционально-оценочная методика определения
предконфликтной ситуации в группе****Gaponets E.G.****Emotional-evaluative methodology for
determining the pre-conflict situation in a group**

*Предлагается оценочная методика определения
предконфликтной ситуации во взаимоотношениях
в малой группе*

Ключевые слова: эмоциональная напряженность,
субъективное отношение

*An evaluative methodology for determining the pre-
conflict situation in relationships in a small group is
proposed*

Key words: emotional tension, subjective attitude

Гапонец Евгений Григорьевич*Доцент, старший преподаватель**Вольский военный институт материального
обеспечения (филиала) Военной академии
материально-технического обеспечения**им. генерала армии А.В. Хрулева**г. Вольск***Gaponets Evgeniy Grigorievich***Associate Professor, Senior Lecturer**Volsky military institute of material support
(branch) of the Military academy of logistics support
named Army General A.V. Khrulev**Volsk*

Иногда в группах, скомплектованных из молодых людей школьников или студентов, может возникать ситуация эмоциональной напряженности в сфере социального взаимодействия членов группы. Возникающие в такой ситуации оценочные противоречия разрешаются порой трагически. В ряде случаев наблюдается развитие событий в латентной зоне, скрытой от внимания формального руководителя, во внеучебное время и вне учебных аудиторий. Предлагаемая методика определения эмоционально-оценочной предконфликтной ситуации в группе между членами группы и между личностью и группой, на наш взгляд, может служить существенным подспорьем для выявления в группе лиц склонных к различным формам эмоциональных срывов, вплоть до суицидальных проявлений эмоциональной напряженности как формы разрешения межличностных и внутриличностных конфликтов. В контексте исследования в данном случае группа – это объединение взаимодействующих между собой людей в формальной организации, так как исследование проводилось в малых группах, сформированных по формальному признаку.

В основе предлагаемой методики исследования лежали теория фоновых ожиданий Г. Гарфинкеля как «механизма стандартизации», содержащего и описывающего «типы социальных действий, системы типовых идентификаций и интерпретаций действий различных партнеров по общению, которые возникают в процессе коммуникации» [1], информационная теория эмоций П.В. Симонова [2], теория когнитивного диссонанса [3, с. 15-52] и теория вероятностей [4].

В основе разработки методики выявления лиц способных к эмоциональным срывам в группе положено предположение о том, что нарушения фоновых ожиданий от поведения партнеров по взаимодействию неизбежно, в силу организационных предпосылок, приведет к конфликту как межличностному, так и между личностью и группой. Под организационными предпосылками мы подразумеваем ситуацию, когда один партнер по взаимодействию ожидает от другого или других партнеров определенной реакции на те или иные обстоятельства важные для него и, по его мнению, для группы, но прогнозируемая реакция не может последовать, так как у другого (других) партнеров иное, отличное отношение к обстоятельствам группового взаимодействия.

Актуальность установления людей в группе с отличной от других реакцией на объективную реальность ситуации взаимодействия вытекает из необходимости социально-психологического и организационного обеспечения эффективной совместной деятельности. Интерес, на наш взгляд, представляет методика выявления конфликтных и предконфликтных диад в группе предлагаемая Ковалёвым В.В. Вместе с тем, данная методика ограничена анализом «четырех сторон системы отношений в диаде» [5].

Предлагаемая нами методика определения эмоционально-оценочной предконфликтной ситуации в группе основывается на исследовании субъективного отношения респондентов к объективной ситуации в группе методом оценки различных полярных характеристик ситуаций взаимодействия. Как пример, методика «Оценка социально-психологического климата в коллективе по полярным профилям» [6]. Ситуация взаимодействия в группе, как объективная реальность, исследуется на основе субъективности оценки респондентами (наблюдателями). Чем больше респондентских оценок обобщается, тем выше валидность оценки ситуации. Поэтому рекомендуется привлекать к исследованию не только членов группы, но и лиц непосредственно с ней взаимодействующих. При этом рекомендуется не привлекать лиц, взаимодействующих с группой опосредованно. Методика заключается в выявлении лиц в группе из числа респондентов, чьи оценки отличаются от моды (наиболее частотного значения) оценки ситуации в сфере группового взаимодействия. Эти лица делятся на две группы. Первая группа лиц это те, чьи оценки существенно ниже или выше среднего значения отклонений в группе. При определении значимости отклонений в оценке от моды берется поправка на погрешность в проведении исследования $\pm 0,15$, «+» в случае отрицательного значения оценки и «-» в случае положительного.

Данная методика позволяет выявить лиц с эмоционально-оценочной девиацией в группе с целью оказания психологической помощи для обеспечения работы по предупреждению конфликтных ситуаций.

Список используемых источников:

1. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
2. Симонов П.В. Информационная теория эмоций. Хрестоматия по психологии. Ч. I. Эмоции и воля. URL: <http://www.persev.ru/book/pv-simonov-informacionnaya-teoriya-emociy>
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Речь, 2000. 320 с.

4. Вероятностей теория. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.]. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
5. Ковалёв В.В. Типология конфликтных диадных отношений.
URL: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=1528>
6. Оценка социально-психологического климата в коллективе по полярным профилям // Настольная книга практического психолога.
URL: http://studme.org/1061120717595/psihologiya/otsenka_sotsialno-psihologicheskogo_klimata_kollektive_polyarnym_profilyam

© 2024, Гапонец Е.Г.

Эмоционально-оценочная методика определения
предконфликтной ситуации в группе

© 2024, Gaponets E.G.

Emotional-evaluative methodology for determining
the pre-conflict situation in a group

Салова М.Л., Филимонова Т.Е.
Содержание коррекционной работы
с безнадзорными детьми

Salova M.L., Filimonova T.Ye.
The content of correctional work with neglected children

В статье рассматриваются основные аспекты коррекционной работы с беспризорными и безнадзорными детьми. Приводятся возможности использования социальных технологий работы с безнадзорными детьми. Рассматривается социальная коррекция, как способ помощи детям, которые оказались в сложной жизненной ситуации, лишены опеки взрослых и стабильного социального окружения. Также в статье раскрывается виды коррекционной работы и их сущность. Раскрывается такое понятие, как патронаж

Ключевые слова: беспризорные дети, деструктивный характер, патронаж, коррекционная работа, социальная работа

Салова Маргарита Леонидовна

Студент

Национальный исследовательский Белгородский государственный университет
г. Белгород

Филимонова Татьяна Евгеньевна

Студент

Национальный исследовательский Белгородский государственный университет
г. Белгород

This article discusses the main aspects of correctional work with street and neglected children. The possibilities of using social technologies to work with street children are given. Social correction is considered as a way to help children who find themselves in a difficult life situation, deprived of adult care and a stable social environment. This article also reveals the types of correctional work and their essence. The concept of patronage is revealed

Key words: street children, destructive nature, patronage, correctional work, social work

Salova Margarita Leonidovna

Student

State national research university
Belgorod

Filimonova Tatyana Yevgenyevna

Student

State national research university
Belgorod

In modern society there is a pressing and urgent problem of homelessness of minors. It is extremely important to emphasize that this phenomenon has serious consequences, since the spread of such a group of minors has a negative impact on the development of the state and society, and also negatively affects the physical, mental and social condition of children. Preventing the growth of child homelessness and corrective work with them is one of the most important tasks of our time.

In accordance with the Federal Law of the Russian Federation "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors" dated June 24, 1999 No. 120-FZ, the following definitions of these categories of the population are distinguished: "a minor is recognized as neglected, control over whose behavior is absent due to non-fulfillment or improper fulfillment of duties for his upbringing, training and (or) maintenance from parents or legal representatives or officials."

Street and neglected children are children who do not receive sufficient adult care and control. Reasons for lack of parental care can vary, including factors such as poverty, parental divorce, parental death, alcohol and drug abuse, domestic violence, or lack of parental attention. So-called “at-risk” children are forced to find food and shelter on their own, making them especially vulnerable to various dangers such as exploitation, violence and abuse. On the other hand, street children may live in families but lack sufficient control and attention from adults, which can also pose a threat to their well-being and development.

Children at risk are a category of children who, due to certain circumstances in their lives, are more susceptible than other categories to negative external influences from society and its criminal elements, which cause maladaptation of minors [1]. This social risk group includes homeless and neglected children.

According to the Ministry of Internal Affairs, in 2023 the number of neglected and homeless children in Russia increased – 75 and a half thousand minors. The indicator increased compared to the previous period – in 2023, 68.7 thousand cases were recorded [3].

In this regard, there is a growing need to provide this category of children with effective support and assistance in integrating society. Correctional work with street and neglected children is an important area of social work aimed at helping children in difficult life circumstances. These children face socialization problems, learning difficulties, and possible medical and psychological difficulties. It is important to note that in this case it is necessary to take into account the individual needs of each child, pay attention to their physical and psychological health, provide access to education and support socialization processes – all this requires an integrated approach and the involvement of various specialists.

Social correction is the activity of a social subject to correct those features of the psychological, pedagogical, social plan that do not correspond to the models and standards accepted in society [4]. This work consists of helping children who find themselves in difficult life situations, deprived of adult care and a stable social environment. The main goal of this work is to rehabilitate children, return them to stable social environments and provide opportunities for full development. There are several methods of social correction work. First of all, we will consider such a form as patronage in working with street children.

Patronage in social work is a form of social service in which professional social workers provide support and assistance to vulnerable segments of the population. This form of work helps children at risk gain stability, support and the opportunity for full development. Patronage is the systematic service and support of children by social workers or guardians. It covers a wide range of activities, which include regular meetings of social workers with children, providing them with support, adaptive services and assistance in solving their problems. Also providing care and education through patrons, they ensure that children receive basic services such as care, food, medical care, provide educational opportunities, and family education also plays an important role – patrons can provide children with the opportunity to be in a family environment, providing psychological and practical support.

The correctional and rehabilitation direction consists of activities, which in turn are based on social and pedagogical measures aimed at helping the child. First of all, an express diagnosis of his condition is carried out, as well as a determination of the personal characteristics of the minor and an analysis of the social development situation in which the child is located. An important step in this process is informing the family or government agency about the whereabouts and condition of the child, as well as developing a program for follow-up work with him. In addition, cooperation is organized with specialists providing psychological, medical and legal assistance, and the child is supported in his adaptation to a socially healthy environment. In addition, an important part of the work is helping the child adapt to family life, which makes this approach comprehensive and aimed not only at the child, but also at his family [2].

In correctional work with street children, we have identified the following types:

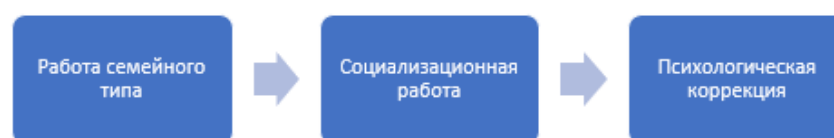

Figure 1. Types of correctional work with street children

Family-type work involves interacting with the parents or legal guardians of the child and eliminating the dysfunctional atmosphere in the family. Such activities are carried out on the basis of consultation, in which a specialist provides parents or guardians with recommendations and advice on raising and correcting the child's behavior. The purpose of this work is to provide support and specific instructions for working with the child. It is worth paying attention to this form of work as family sessions. This form involves a specialist working with a child and his family. The importance of family sessions lies in the fact that in the process of prevention, a specialist helps a given family improve relationships within the family, resolve some family conflicts and helps in finding ways to create a supportive and stable environment for the child.

The next type of correctional work with street children as socialization work. This type of work is aimed at including the child in society and improving his social adaptation. It is worth noting that social rehabilitation is a set of measures aimed at restoring a person's rights, social status, health, and legal capacity [4]. We can say that this work is aimed not only at restoring the child's ability to live in society, but also at improving the social environment itself, creating conditions for normal life activities that are impaired or limited for various reasons. To begin with, a diagnosis is carried out social maladaptation, with the help of which it is possible not only to identify the factors that led to this state of the child, but also to analyze his personal development and behavior. This stage in socialization work subsequently helps to develop individual programs for the social rehabilitation of neglected children to restore lost connections within the family and in society. This work helps minors restore their social skills that were previously lost for one reason or another.

Another type of correctional work with street children is psychological correction. This work involves providing individual or group psychological sessions to overcome psychological trauma that may arise as a result of their lifestyle, as well as developing social and emotional skills in these children. The professional may use a variety of techniques and methods, such as play therapy, art therapy, group therapy, or individual counseling, to help children develop ways to cope with stress, improve their self-esteem, and develop coping skills. Psychological correction also includes such forms as individual and group classes. Individual lessons are a form of correctional work in which a specialist works with each child individually in order to establish a trusting relationship with the child, understand his individual needs and help in solving his problems. Group classes are a form of correctional work where children of a similar age or with common problems come together for joint activities and interaction, which helps such children to integrate more effectively into society.

Thus, patronage and correctional work of various contents are important to ensure that street children receive not only physical and psychological support, but also a stable and supportive environment for personal and social development. An integrated approach, including socio-psychological, educational and therapeutic aspects, plays an important role in seriously and successfully addressing the problems faced by street children.

Список используемых источников:

1. Belicheva S.A. (2006). *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detey i semey gruppy riska. Mezhdovedomstvennyy podkhod*. M.: Sotsial'noye zdorov'ye Rossii, 57 s. (In Russian).
2. Oliferenko L.YA. (2002). *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detey gruppy riska*. M.: Academia, 253 s. (In Russian).
3. Pravovoye byuro «Statistika».
URL: <https://gdsm.ru/pravovye-stati/statistika-detej-bez-roditelej-v-rossii-2022>
4. Slovar'-spravochnik po sotsial'noy rabote. (1997). M.: Yurist, 417 s. (In Russian).

Ларионов В.И.**Оценка качества атмосферного воздуха Северо-Восточного административного округа города Москва****Larionov V.I.****Assessment of atmospheric air quality in the North-Eastern administrative district of Moscow**

Изучены специфичные особенности географического положения, климата, численность населения Северо-Восточного административного округа города Москва. Выделены источники влияния на атмосферный воздух Северо-Восточного административного округа города Москва. Оценено действие загрязняющих веществ на здоровье населения Северо-Восточного административного округа города Москва. Предложены меры минимизации влияния токсичных веществ на здоровье населения Северо-Восточного административного округа города Москва

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязняющие вещества

Ларионов Виталий Игоревич

Магистрант

Российский государственный социальный университет
г. Москва

The features of the geographical location, climate, and population of the North-Eastern administrative district of Moscow have been studied. The sources of influence on the atmospheric air of the North-Eastern administrative district of Moscow are highlighted. The influence of pollutants on the health of the population of the North-Eastern administrative district of Moscow is estimated. Measures to minimize the effects of toxic substances on the health of the population of the North-Eastern administrative district of Moscow are proposed

Key words: atmospheric air, pollutants

Larionov Vitaliy Igorevich

Master

Russian state social university
Moscow

Научный руководитель:
к.б.н., доцент Реуцкая В.В.

Внимание к степени загрязнения атмосферной воздушной среды в столице увеличивается – огромное количество москвичей озадачены проблемой: как, проживая в столице России, предохранять своё здоровье от воздействия загрязненного городского воздуха. По официальной информации Росгидромета, в Москве зафиксирована «очень высокая» степень засорения атмосферы. Это, несомненно, касается и Северо-Восточного административного округа (СВАО) города. Полученная оценка уполномоченного ведомства основана на информации со станций мониторинга атмосферного воздуха, которые каждую минуту отслеживают содержание в воздушной среде вредоносных веществ. Подобные станции размещены в жилых зонах столицы России, возле асфальтированных дорог и крупных промышленных объектов. Наибольшее вложение в уровень

загрязнения атмосферной среды в городе Москва осуществляют, разумеется, автотранспорт и промышленные предприятия. Несмотря на то, что современные предприятия потихоньку модернизируют собственные системы очистки атмосферного воздуха, данный процесс идёт неспешно и масштабы выбросов, безусловно, всё ещё весьма ощутимы.

Северо-Восточный административный округ размещен в северной части города Москва. На севере границей административного округа является МКАД (за пределами которой находится только жилой район Северный), а южная окраина практически повторяет силуэт Третьего транспортного кольца. Численность населения Северо-Восточного административного округа столицы по официальным данным составляет 1,44 миллиона человек.

В СВАО города Москва выделяют три ключевых источника засорения атмосферного воздуха. Это промышленные предприятия, теплоэнергетические станции (ТЭС) и транспорт (легковой и грузовой).

На территории изучаемого административного округа уже долгое время функционируют завод «Асфальтобетон-Медведково» (производство и обработка изделий из бетона для применения в строительстве и других сферах), завод «Шлифовальные станки» (производство и продажа металлообрабатывающего оборудования), мусороперерабатывающий завод (обработка и утилизация отходов), завод «Аэроэлектромаш» (производство электродвигателей, генераторов, трансформаторов, ядерных приборов и их составных частей), завод «Карат» (производство и продажа молока и молочной продукции).

На территории исследуемого региона много лет работают районные тепловые станции Бабушкинская-1, Бабушкинская-2, Отрадное, Ростокино, Новомосковская, квартальная тепловая станция №8, №44, а также квартальная тепловая станция «МИИТ».

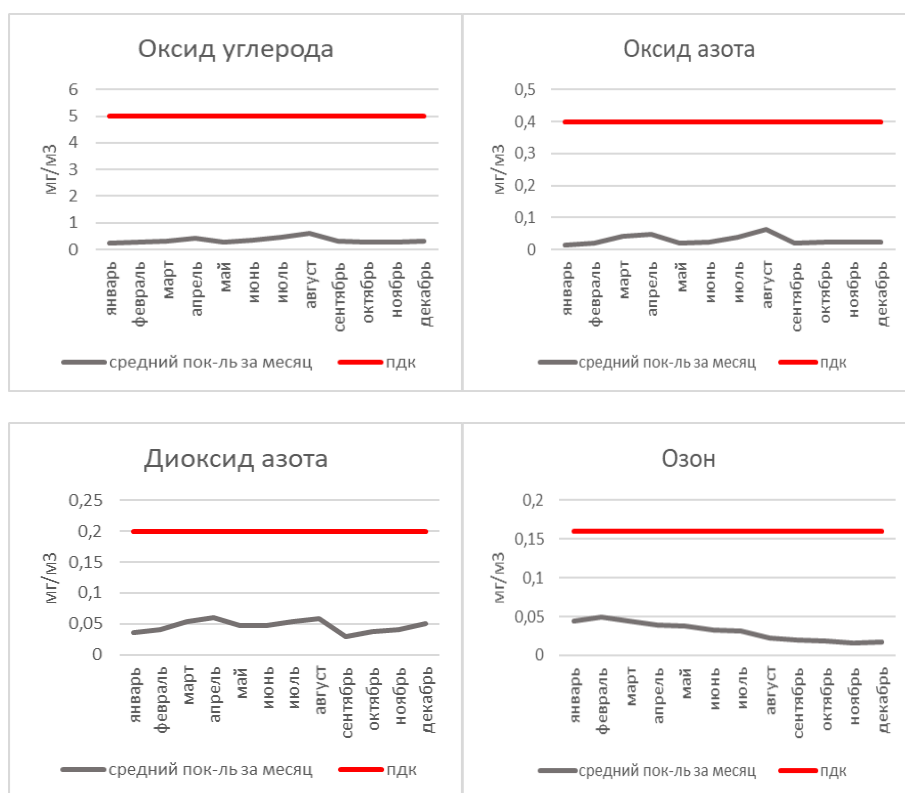
Невозможно максимально точно отследить сколько автомобильного (легкового и грузового) транспорта перемещается по административному округу каждый день, месяц или год. Однако по данным Департамента транспортной деятельности города Москва за 2023 год в пределах МКАДа ежедневно по дорожной сети столицы России передвигалось 2,84 миллиона автомобилей. Учитывая территориальную площадь всего города и площадь административного округа, можно сказать, что по дорогам, шоссе СВАО передвигалось каждый день 283 тысячи автомобилей [1].

Можно заявить, что в СВАО индустриальные предприятия, теплоэнергетические станции и автомобильный транспорт причиняют огромный урон атмосферному воздуху изучаемого района, выбрасывая в атмосферу оксид углерода, оксид азота, диоксиды азота, диоксиды серы и многие иные токсичные вещества, негативно воздействующие на здоровье населения города.

На территории исследуемого Северо-Восточного административного района столицы России находятся две сертифицированные станции измерения воздуха в атмосфере. Это станции измерения имеют названия «Полярная» и «Останкино 0». «Полярная» находится по адресу город Москва, улица Полярная, дом 10. «Останкино 0» расположена по адресу город Москва, улица Академика Королёва, дом 15а. У ответственных работников данных станций под внима-

тельным наблюдением находятся показатели концентраций оксида углерода (CO), оксида азота (NO), диоксида азота (NO₂), озона приземного (O₃). Данные станции экологического мониторинга работают в автоматическом непрерывном круглосуточном режиме и представляют собой специальные павильоны, внутри которых размещается особое газоаналитическое оборудование. Функционирование оборудования станций в штатном строю поддерживается системами жизнеобеспечения. Весной, летом, осенью, зимой, в абсолютно любое время года внутри станции экологического мониторинга температура находится в диапазоне 15-25 градусов, что необходимо для корректной службы измерительных приборов.

Газоаналитические аппараты отечественного и зарубежного производства, установленные на научных станциях, поступают с сертифицированными средствами измерения и проходят необходимые систематические процедуры проверки. Измерения производятся непрерывно. Для большинства измеряемых параметров имеется предельно допустимая концентрация (ПДК) – это утверждённый в законодательном порядке санитарно-гигиенический норматив, которому нужно подчиняться. Под ПДК подразумевается такая максимальная концентрация химических компонентов и их соединений в окружающей среде, которая при воздействии на организм человека в течение некоторого времени не вызовет отрицательных последствий для здоровья [2].

В полученных результатах мониторинга атмосферного воздуха на территории СВАО города Москва ни один показатель ни разу не превысил ПДК в течение всего периода измерений. Можно с небольшим облегчением сообщить, что жители Северо-Восточного административного округа города Москва в

безопасности, так как атмосферный воздух столицы не наносит непоправимый урон здоровью населения.

В СВАО столицы России разумно будет осуществлять экологическое озеленение придорожных территорий растительными насаждениями, тщательно проводить регулярную влажную уборку магистралей и шоссе, использовать для чистки дорог вакуумную уборочную технику и аппаратуру, которая будет всасывать токсичную пыль в специальный контейнер. Более того, можно установить современные системы пылеподавления около асфальтированных дорог, шоссе и магистралей, которые смогут минимизировать контакт пешеходов с загрязненным атмосферным воздухом.

Список используемых источников:

1. Данные из Департамента транспорта Москвы.
URL: https://transport.mos.ru/mostrans/all_news/117855
2. Данные Мосэкомониторинга за 2023 год. URL: <https://mosecom.mos.ru/stations/>
3. Кульбачевский А.О. Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2022 году. М., 2023. 276 с.

© 2024, Ларионов В.И.

Оценка качества атмосферного воздуха Северо-Восточного административного округа города Москва

© 2024, Larionov V.I.

Assessment of atmospheric air quality in the North-Eastern administrative district of Moscow

Нерадовский Л.Г.**Уравнения зависимости физико-механических
свойств песчаника Южной Якутии
(на примере квартала «М» г. Нерюнгри)****Neradovskii L.G.****Equations of the dependence of physical and mechanical
properties of sandstone in Southern Yakutia
(using the example of the “M” quarter of Neryungri)**

Исследования в слое годовых теплооборотов квартала «М» г. Нерюнгри установили закономерные вероятностные отношения между физико-механическими свойствами массива песчаника в упорядоченном пространстве средне-интервальных показателей. Эти отношения с высокими коэффициентами множественной детерминации описываются простыми уравнениями множественной 2-х факторной линейной регрессии в диапазоне глубины 1–18 м. Ошибки прогноза по этим уравнениям средних значений прочности песчаника в воздушно-сухом состоянии и размягчаемости его водой в относительном измерении не превышают восьми процентов. При такой высокой точности уравнения прогноза пригодны для решения научно-производственных задач геомеханики, петрофизики и грунтоведения в части вычисления обобщённых оценок значений прочности в воздушно-сухом и водонасыщенном состоянии вместе с коэффициентом размягчаемости водой массива песчаника. В силу типичных инженерно-геологических условий строительства и эксплуатации инженерных сооружений решение таких задач возможно не только на территории г. Нерюнгри, но и за его пределами в Южной Якутии в областях распространения углевмещающих толщ осадочных пород, в которых основным литотипом является песчаник

Ключевые слова: квартал «М» г. Нерюнгри; слой годовых теплооборотов; песчаник; объёмный вес; прочность; размягчаемость; модели прогноза; гистограммы; ошибки

Нерадовский Леонид Георгиевич

Доктор технических наук, старший научный сотрудник

Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова
СО РАН

Республика Саха (Якутия)

Studies in the layer of annual heat turnover in the “M” quarter of Neryungri have established natural probabilistic relationships between the physical and mechanical properties of the sandstone massif in the ordered space of average-interval indicators. These relationships with high coefficients of multiple determination are described by simple equations of multiple 2-factor linear regression in the depth range of 1–18 m. Prediction errors according to these equations of the average values of the strength of sandstone in the air-dry state and its softening by water in relative terms do not exceed eight percent. With such high accuracy, the forecast equations are suitable for solving scientific and industrial problems of geomechanics, petrophysics and soil science in terms of calculating generalized estimates of strength values in the air-dry and water-saturated state, together with the water softening coefficient of the sandstone massif. Due to the typical engineering-geological conditions of construction and operation of engineering structures, the solution of such problems is possible not only in the territory of the city of Neryungri, but also beyond its borders in Southern Yakutia in areas of distribution of coal-bearing strata of sedimentary rocks, in which the main lithotype is sandstone

Key words: quarter “M” of Neryungri; layer of annual heat turnover; sandstone; volume weight; strength; softening; forecast models; histograms; errors

Neradovskii Leonid Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Senior Researcher
Permafrost institute named P.I. Melnikov SB RAS
Yakutsk

Приношу глубокую благодарность и тёплую признательность главному инженеру ООО «Нерюнгростройизыскания» А.В. Осмушкину за предоставленную редкую в наше время возможность работать в архиве с материалом инженерно-геологических изысканий по кварталу «М» г. Нерюнгри.

Исследования выполнены по госбюджетному финансированию в лаборатории инженерной геокриологии Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН в рамках НИР 2024 г. по программе СО РАН «Устойчивость природно-технических систем в криолитозоне и разработка технологий использования криогенных ресурсов». Регистрационный номер AAAA-A20-120111690011-9.

Введение

В настоящей статье рассмотрен результат построения в жилом квартале «М» г. Нерюнгри частных вероятностных моделей прогноза в слое годовых теплооборотов прочности массива песчаника и его размягчаемости водой по значениям объёмного веса. Научно-производственная цель статьи состоит в изучении закономерных вероятностных отношений обозначенных физико-механических свойств массива песчаника с поиском адекватных уравнений корреляционно-регрессионных связей в упорядоченном пространстве статистически устойчивых средних показателей для решения задач геомеханики, петрофизики и грунтоведения применительно к скально-полускальным грунтам.

Участок исследований и фактический материал

Исследования уравнений зависимостей физико-механических свойств массива песчаника выполнены в жилом квартале «М», расположенном в возвышенной юго-западной центральной части г. Нерюнгри. Выбор этого квартала объясняется тем, что со времени доступа к материалам изысканий в архиве ООО «Нерюнгростройизыскания» именно с этого квартала начался сбор и всесторонний анализ вместе с систематизацией и обобщением фактического материала буровых и лабораторных работ для решения широкого круга задач касающихся толщи углевмещающих осадочных пород Южной Якутии. Что касается г. Нерюнгри, то этот красивый, уютный небольшой по размерам и численности населения административный центр Южной Якутии, находится примерно в 800 км от г. Якутска на юго-запад. Абсолютные отметки высоты поверхности рельефа местности в квартале «М» над уровнем Балтийского моря изменяются от 859 до 873 м.

В структурно-тектоническом отношении г. Нерюнгри расположен в зоне складчатости по краевому шву Предстанового прогиба на южной окраине Алданского плоскогорья в пределах Чульманской впадины, выполненной угленосными осадочными породами юры и нижнего мела. Инженерно-геологические условия строительства и эксплуатации инженерных сооружений в квартале «М» мало чем отличаются от аналогичных условий в остальных кварталах г. Нерюнгри. В свою очередь эти условия типичны для всей криолитозоны Южной Якутии, где распространена толща углевмещающих осадочных пород. По данным

региональных обобщений [1, 2] в толще мезозойских осадочных пород основным литотипом является кварц-полевошпатовый песчаник с карбонатным цементом и преимущественно серо-жёлтой окраской. По данным изысканий в г. Нерюнгри распространён песчаник верхнеюрского возраста кабактинской свиты. Он образует пологонаклонную толщу с углом падения около 20°.

На однородном литогенном фоне проявляют себя в местно-региональном масштабе две главные природные черты. Первая черта – изначальная неоднородность и высокая изменчивость прочности песчаника, разуплотненного процессами тектоники и криогипергенеза с образованием сложнейшей системы дробления и трещиноватости [3, 4]. Вторая черта – неустойчивая по площади, глубине и во времени прерывисто-островная криолитозона. Она сформировалась позднее в результате совместного действия климатических факторов, криогипергенеза [5] и внутриземных тепловых потоков [6] в сложнейшем сочетании с геоморфологией и ландшафтом Южной Якутии. По общим оценкам мощность островной мерзлоты на водораздельных пространствах Южной Якутии, к каковым относится территория г. Нерюнгри, преимущественно равна 20–50 м. Среднегодовая температура осадочных пород в нижней части слоя годовых теплооборотов на глубине 10–15 м, близка к нулю градусов по Цельсию. В г. Нерюнгри мощность островной мерзлоты равна 13–18 м, а температура песчаника на глубине 8–10 м изменялась от –0,1 до –0,7 °С. На участках антропогенно-техногенной деградации мерзлоты под аварийными инженерными сооружениями температура на указанной глубине изменялась от ±0,0 до 6,5 °С. Более мягкий тепловой режим в нижней части слоя годовых теплооборотов с температурой не выше 0,6 °С наблюдается на участках природного отсутствия мерзлоты. На обозначенных участках происходит сезонное оттаивание (летом-осенью мёрзлого песчаника) или промерзание (зимой-весной немёрзлого песчаника) до глубины 3–6 м, охватывая криогенным метаморфизмом верхнюю часть выветренного сильнотрещиноватого массива песчаника, залегающего под слоем делювия-элювия.

Фактическим материалом для изучения вероятностно-статистических закономерностей между физико-механическими свойствами песчаника служил большой объём фактического материала. Он состоял из 573 лабораторных определений значений объёмного веса (ρ), временного предела прочности на одноосное сжатие в воздушно-сухом состоянии (R_c) и коэффициента размягчаемости водой (k_{sof}) образцов песчаника. Они приготавливались из монолитов, отобранных из керна изыскательских колонковых скважин, пробуренных с продувкой воздухом в разных местах квартала «М». Из каждого монолита изготавливались 3–6 образцов, по которым определялось среднее значение свойств песчаника. Отбор монолитов выполнен по неравномерной избирательной схеме НПО «Стройизыскания» Госстроя РСФСР [7] в интервале 1–18 м, охватывая все три основные природные части массива песчаника (выветренную, сильнотрещиноватую и плотную монолитную), имеющих важное значение в функциональном отношении в части решения задач строительства и эксплуатации инженерных сооружений.

Лабораторные средние значения образцов песчаника, по совокупности которых оценивались свойства всего массива песчаника, выписывались из ведомостей физико-механических свойств для каждого инженерно-геологического элемента (ИГЭ), прилагаемых к техническим отчётам инженерно-геологических изысканий (далее, изысканий). Остаётся добавить, что определения объёмного веса в г/см³ сделаны в изыскательской грунтовой лаборатории простейшим методом непосредственных измерений веса и объёма образцов, вычисляемого по их размерам [8]. Прочность определялась по ГОСТ 21135.2–84 [9] в МПа. Значения k_{sof} вычислялись в относительных единицах (отн.ед.) путём деления прочности образцов в водонасыщенном состоянии на прочность образцов в воздушно-сухом состоянии.

Ошибки вероятностного прогноза

Под ошибками вероятностного прогноза будем понимать абсолютную и относительную разности значений физико-механических свойств образцов песчаника, установленных по лабораторным опытам и вычисленных по уравнениям регрессии. Поиск адекватных в статистическом смысле уравнений регрессии осуществлялся с помощью библиотеки математических функций, входящих в программу А.П. Кулаичева «Стадия» [10].

В исходном поле вероятностного распределения единичных средних значений свойств песчаника объёмный вес влияет на прочность и размягчаемость слабо. Использование слабой корреляционной связи заведомо повлекло бы к большим ошибкам прогноза. Поэтому после предварительного изучения вероятностной структуры изменчивости в слое годовых теплооборотов свойств песчаника для подавления случайных флуктуаций и усиления корреляционной связи был применён простой способ регуляризации с группированием исходного фактического материала и вычислением по глубине средне-интервальных оценок свойств песчаника. После такой регуляризации объём фактического материала уменьшился с 573 до 12 определений. Однако цена такой очень большой потери исходной информации оказалась не менее существенной и выразилась в росте влияния объёмного веса на прочность и размягчаемость песчаника более чем в два раза. Парные коэффициенты корреляции $\rho-R_c$ и $\rho-k_{sof}$ выросли до 0,746 и 0,732 соответственно.

Результат регуляризации представлен в таблице 1.

Таблица 1. Средние интервальные показатели свойств массива песчаника

Интервал глубины, м	Кол-во определений	Средняя глубина, м	Средние медианные значения		
			1	2	3
1-2	17	1.5	2.53	70.2	0.53
2-3	24	2.5	2.57	85.4	0.59
3-4	81	3.5	2.58	76.1	0.56
4-5	55	4.5	2.58	89.4	0.615
5-6	97	5.5	2.57	83.8	0.70
6-7	69	6.5	2.58	88.0	0.66
7-8	62	7.5	2.59	92.8	0.75
8-9	45	8.5	2.60	97.0	0.73

9-10	52	9.5	2.59	90.6	0.75
10-11	31	10.5	2.58	110.0	0.78
11-15	32	13.0	2.60	110.7	0.73
15-18	8	16.5	2.61	115.3	0.78

Примечания: 1 – объёмный вес в г/см³; 2 – временной предел прочности на одноосное сжатие в воздушно-сухом состоянии в МПа; 3 – коэффициент размягчаемости водой в отн.ед. (составлено автором)

Табличные данные послужили исходным материалом для поиска наиболее полных, точных и простых по форме аналитической записи моделей прогноза прочности и размягчаемости водой массива песчаника по его объёмному весу и глубине его определения. Такой моделью для прочности оказалось уравнение множественной линейной регрессии с максимальным коэффициентом множественной детерминации, равным 0,928 (приведённое значение 0,830):

$$R_c = -99,78 + 66,82 \cdot \rho + 2,644 \cdot h \quad (1)$$

где R_c – прогнозное среднее значение прочности массива песчаника в воздушно-сухом состоянии в МПа; ρ – априорная обобщённая оценка среднего значения объёмного веса в г/см³; h – глубина определения объёмного веса в метрах.

Аналогичная прогнозная модель, но с другими коэффициентами при независимых переменных и с несколько меньшим значением коэффициента множественной детерминации, равным 0,862 (приведённое значение 0,687) применяется для вычисления коэффициента размягчаемости песчаника:

$$k_{sof} = -1,2 + 0,6869 \cdot \rho + 0,01446 \cdot h \quad (2)$$

где k_{sof} – прогнозное среднее значение коэффициента размягчаемости водой массива песчаника, находящегося в воздушно-сухом состоянии в отн.ед.; ρ – априорная обобщённая оценка среднего значения объёмного веса в г/см³; h – глубина определения объёмного веса в метрах.

Вероятностные распределения значений абсолютных ошибок в мегапаскалях (МПа) и относительных ошибок в процентах по отношению к лабораторным данным близки друг к другу. Рассмотрим статистику ошибок прогноза, полученных по уравнениям (1) и (2). При изменчивости единичных значений ошибок прогноза прочности от –7,8 до 9,6 МПа (–8,3 и 9,1 %) средние показатели ошибок равны нулю. В 70,0 % случаях ошибки распределены в границах доверительного интервала $\pm 5,3$ МПа ($\pm 5,8$ %). У коэффициента размягчаемости значения единичных ошибок варьируют от –0,06 до 0,06 отн.ед. (–10,62 и 8,69 %) опять же при нулевых показателях для абсолютной ошибки и практически нулевых показателях (–1,24 и –0,24 %) для относительной ошибки. В 70,0 % случаев ошибки сосредоточены в доверительном интервале $\pm 0,04$ отн.ед. ($\pm 6,48$ %). Вместе взятые ошибки в своём большинстве не превышают в относительном измерении восьми процентов. Это очень хорошая статистика для решения научно-производственных задач в части прогноза по уравнениям (1) и (2) обобщённых средних оценок прочности массива в воздушно-сухом состоянии и его размягчаемости водой в пределах слоя годовых теплооборотов на глубине от 1 до 18 м. Для повышения информативности решение этих задач рекомендуется делать в следующей последовательности. Сначала по уравнению (1) вычисляем прочность массива песчаника в воздушно-сухом состоянии. Далее, по уравне-

нию (2) вычисляем коэффициент размягчаемости водой воздушно-сухого массива песчаника. В завершение вычисляем прочность массива в водонасыщенном состоянии путём умножения прочности в воздушно-сухом состоянии на значение k_{sof} .

Приведём пример такого рода последовательных вычислений. Допустим, что на глубине 2,7 м в разных местах стенок глубокого шурфа были отобраны несколько образцов песчаника и по их совокупности в лаборатории определён средний объёмный вес песчаника, равный 2,48 г/см³. При этом по разным причинам оказались не определёнными ни прочность, ни размягчаемость образцов песчаника. В этом случае, применяя уравнения (1) и (2) и делая простейшие вычисления на калькуляторе или применяя электронные таблицы программы Excel, получаем средние оценки прочности в воздушно-сухом состоянии и коэффициента размягчаемости, равные 73,05 МПа и 0,54 отн.ед. Умножая друг на друга эти значения получим прочность в водонасыщенном состоянии, равную 39,63 МПа. Из рассмотрения этих оценок приходим к прогнозному выводу, что несмотря на значительную потерю прочности при временном замачивании водой (46 %) массив песчаника даже и в этом неблагоприятном для строительства и эксплуатации инженерных сооружений состоянии по ГОСТ 25100–2020 [11] остаётся скальным грунтовым основанием со средней категорией прочности (15–50 МПа).

Расширим ситуацию в выше сделанном допущении до необходимости получения опережающей буровые и лабораторные работы быстрой оценки прочности и размягчаемости массива песчаника на общей для всего г. Нерюнгри глубине установки ленточных или ленточно-столбчатых фундаментов, равной 4,0 м, которая принята проектировщиками по результатам предшествующих изысканий. Сделаем ещё одно допущение применительно к рассматриваемому шурфу, полагая, что в силу общего гравитационного уплотнения и уменьшения влияния процессов физического выветривания объёмный вес массива песчаника увеличится примерно на 12–13 %. То есть от значения 2,48 до значения 2,53 г/см³. Введём новые значения объёмного веса и глубины в уравнения (1) и (2). В результате получим: прочность в воздушно-сухом состоянии 79,85 МПа; коэффициент размягчаемости 0,60 отн.ед.; прочность в водонасыщенном состоянии 47,58 МПа. В сравнении с ростом объёмного веса рост прочности массива песчаника в неблагоприятном водонасыщенном состоянии увеличился на 5–6 %. Конечно, это незначительная разница, но она приближает массив песчаника к границе перехода в категорию прочных осадочных пород (более 50 МПа) со снижением потери прочности от 46 до 40 %.

Вариантов решения задач прогноза прочности и размягчаемости водой массива песчаника в слое годовых теплооборотов с перебором значений объёмного веса и глубины множество. В этом разнообразии композиционных решений и состоит научная значимость полученных уравнений прогноза применительно не только в местном (в г. Нерюнгри), но и региональном (в Южной Якутии) масштабах в типичных инженерно-геологических условиях строительства и эксплуатации инженерных сооружений в области распространения толщи углевмещающих осадочных пород.

Разумеется, при решении задач прогноза, нельзя сравнивать вычисляемые по уравнениям (1) и (2) обобщённые оценки средней прочности и размягчаемости с точечными разобшёнными по площади и глубине оценками единичных значений этих физико-механических свойств массива песчаника. Разница в этих физически и методически несопоставимых оценках может достигать сотни процентов.

Выводы:

Изучение в слое годовых теплооборотов в квартале «М» г. Нерюнгри закономерностей изменения физико-механических свойств массива песчаника даёт основание сделать следующие основные выводы:

1. В отличие от случайной вариативности разрозненных между собой по площади и глубине точечных единичных определений свойств массива песчаника в упорядоченном пространстве обобщённых средне-интервальных значений эти свойства связаны попарными вероятностными отношениями;

2. Вероятностные отношения между объёмным весом и прочностью в воздушно-сухом состоянии, а также размягчаемостью песчаника водой количественно описываются простыми 2-х факторными уравнениями множественной линейной регрессии с высокими значениями коэффициента множественной детерминации;

3. В изученном интервале глубины 1–18 м относительные ошибки прогноза средней прочности массива песчаника в воздушно-сухом состоянии и коэффициента размягчаемости не превышают восьми процентов;

4. Полученные уравнения прогноза обобщённых средних оценок прочности и размягчаемости массива песчаника допустимо применять в типичных инженерно-геологических условиях строительства и эксплуатации инженерных сооружений, как на территории г. Нерюнгри, так и за его пределами в прерывисто-островной криолитозоне Южной Якутии в областях распространения толщи углевмещающих осадочных пород.

Список используемых источников:

1. Южная Якутия: мерзлотно-гидрогеологические и инженерно-геологические условия Алданского горнопромышленного района. М.: МГУ, 1975. 444 с.
2. Желинский В.М. Мезозойская угленосная формация Южной Якутии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 119 с.
3. Булдович С.Н., Мелентьев В.С., Наумов М.С., Фурикевич О.С. Роль новейших разрывных нарушений в формировании мерзлотно-гидрогеологических условий (на примере Нерюнгринской синклинали Южно-Якутского мезозойского прогиба) // Мерзлотные исследования. Вып. XV. Москва. Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 120–125.
4. Мокшанцев К.Б., Горништейн Д.К., Гусев Г.С. и др. Тектоническое строение Якутской АССР. М.: Наука, 1964. 240 с.
5. Шестернёв Д.М. Криогипергенез и геотехнические свойств пород криолитозоны. Новосибирск. СО РАН, 2001. 266 с.
6. Железняк М.Н. Геотемпературное поле и криолитозона Юго-Востока Сибирской платформы. Новосибирск: Наука, 2015. 227 с.
7. Левкович А.И. Методика обоснования состава и объёмов инженерно-геологических изысканий для строительства различных типов зданий и сооружений промышленного, сельскохозяйственного и жилищно-гражданского назначения в районах распространения вечномёрзлых грунтов с учётом требований проектирования. М.: Госстрой РФСР. НПО Стройизыскания, 1989. 173 с.

8. Ломтадзе В.Д. Физико-механические свойства горных пород. Методы лабораторных исследований: Учебное пособие. Л.: Недра, 1990. 328 с.
9. ГОСТ 21135.2–84. Породы горные. Методы определения предела прочности при одноосном сжатии. М.: Изд-во стандартов, 1984. 7 с.
10. Кулаичев А.П. Методы и средства комплексного анализа данных. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. 512 с.
11. ГОСТ 25100–2020. Грунты. Классификация. М.: Изд-во Стандартиформ, 2020. 38 с.

© 2024, Нерадовский Л.Г.

Уравнения зависимости физико-механических свойств песчаника Южной Якутии (на примере квартала «М» г. Нерюнгри)

© 2024, Neradovskii L.G.

Equations of the dependence of physical and mechanical properties of sandstone in Southern Yakutia (using the example of the “M” quarter of Neryungri)